

C.COM

**КАТАКОМБНЫЙ МЭЙНСТРИМ,
КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:**

**КАМНИ ВНЕ ВРЕМЕНИ
И ПРОСТРАНСТВА**

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВРЕМЯ

Объяснение

Частный некролог

Каунас

Эмиграция

Газетное возвращение

Несостоявшиеся поминки

Зелёный и Крыса, Колокольчик и Клетчатый

Мастер Дима

Частный мартиролог

Притоки одиночества

Высшая математика

Правда о Ебазаре

Солнечная Система

Никитские хроники

ПРОСТРАНСТВО

И свет, и тьма у нас едины

Приблизительный реестр

КАМНИ

О, безумное искусство телесъёмки...

Борзо писание...

Быки и юпитеры

Обыкновенный росизм

Светлое дополнение

Но мы-то знаем, какая власть...

Фотопамять

Констатация

СОДЕРЖАНИЕ:

КАМНИ	4
О, безумное искусство телесъёмки...	4
Борзо писание...	20
Быки и юпитеры	35
Обыкновенный росизм	56
Светлое дополнение	63
Но мы-то знаем, какая власть...	80

КАМНИ

О, БЕЗУМНОЕ ИСКУССТВО ТЕЛЕСЪЁМКИ...

“Снимать под землёй просто.
Сделать хорошую фотографию трудно.
Снять фильм — практически невозможно...”
: банальность

Прежде чем заниматься в условиях Подземли означенным видом спелеотворчества – или критиковать отснятые кем-то подземные видеокадры – следует усвоить несколько общих положений.

1) Подземный мир *исключительно статичен* и освещён от природы “в примерно той же степени”. Всё, что прикалывает нас в нём, находится в освещаемом нами пространстве и (за редкими исключениями) являет динамику лишь в результате нашего персонального перемещения (движения головы, глаз).

2) Наше восприятие Мира Подземли – результат взаимодействия практически всех наших органов чувств, включая динамическое его ощущение, даруемое сравнительной памятью, и то, что именуется экстрасенсорным (или эмпатическим) восприятием мира. Зрение, в отличие от поверхности, несёт не $70 \div 80$ % информации — не более 50 %. Причём ещё 50 из них поставляет сумеречное боковое (периферическое) зрение; на долю центрального, что лишь одно и может худо-бедно передать видеокамера, приходится вовсе малость. И эта малость в силу замечательных особенностей нашего зрения “размазана” в таком цветовом и яркостном диапазоне, что никакая камера – ни фото, ни видео, никогда не сможет передать в принципе. < Даже без движенья зрачков или шеи мы охватываем взглядом угол, в два раза превышающий охват камерного объектива с точной передачей угловых и линейных размеров; диапазон нашей фоточувствительности, при которой мы воспринимаем играющие роль оттенки, полутона и формы, лежит меж 0,2 лк и 1.000.000 лк. **Никакое электронно-оптическое устройство не обладает подобным диапазоном!..** >

3) Фотография напрямую происходит от живописи; как и у прозы, задача её – показать подлинную реальность художественными средствами её передачи. При этом проза может оперировать нашим внутренним восприятием мира в фантастически беспредельных вариантах и масштабах; фотография и живопись ограничены *статикой момента* – что часто на деле не фиксируется нашим вниманием. Отсюда “неузнавание” знакомых лиц на любительски сделанном фотоснимке (с пейзажами легче – однако даже в условиях статической Под-

земли любое наше разглядывание какой-либо красоты всегда сопряжено с движением глаз, фонаря, головы, дарующими важнейшее *ощущение объёма*, — **на фотоснимке этого движения не будет “по определению”**). В общем случае художник обходит это препятствие путём внесения в изображение определённых “предисказаний”, несущих ‘динамический момент движения’ исходного образа (достаточно вольно, иной раз, оперируя как формами изображаемого объекта, так его цветом, игрой светотени); истинный фотограф — тщательно и специально подобранным ракурсом съёмки в совокупности с не менее искусно поставленным освещением отдельных элементов кадра. Кстати, *планировка кадра* — тоже искусство и не менее важная часть спелеофотографии и видеосъёмки, чем грамотно подобранный свет, выделяющий игрой светотеней и полутонов столь значимые для передачи на плоском снимке или экране элементы объёма.

4) Киноискусство, как и видеосъёмка, по происхождению своему — театр, мир иллюзорного и надуманного действия. В ложной динамике, ложных условностях, — пусть и имеющих, как венец усилий, ту же задачу-претензию на показ “скрытой правды жизни” (здесь с ними смыкается искусство звукозаписи — не менее важная часть видеосъёмки, чем изображение). Оставьте апломбы и амбиции — смиритесь с мыслью об изначальной театрализованности и лживости мира кино — ибо без этого вы никогда не сможете сделать даже самого плохонького документального подземного видеофильма.

5) О “незрелищности” спелеологии — как и о том, что всё наше восприятие Подземли вершится на внутреннем уровне наших чувств и эмоций — я говорил неоднократно. Стеснённость подземного пространства (как и полное отсутствие освещённости в больших подземных объёмах) никогда не позволят снять под землёй эпизоды, аналогичные съёмкам восхождения альпинистов или преодоления ‘мокрозадами’ порожистого участка реки.

: Как разместить камеру в узком стометровом колодце — или в десятиметровом шкуродёре, чтобы показать решающие нюансы его преодоления?

— Как снять спуск спелеолога на дно зала даже пятидесятиметровой высоты? Если и затащить ради этого минутного действия под землю несколько киловаттных прожекторов (отвлечёмся от габаритов и веса источника потребляемого ими электричества) — передаст-ли болтающаяся в слепящем пятне на фоне абсолютного мрака фигурка человека *наше ощущение* этого спуска и объёмов открывающегося зала? Ясно, что нет. Скажет этот откровенный “съёмочный брак” что-либо внятное о пещере стороннему зрителю? Трижды нет. А коль осветить весь зал потребной для телесъёмки мощностью света — будет такое видеоизображение Подземли походить на реальное?..

: Не больше, чем голливудовские “подземные самоосвещённые кадры”. Которые при созерцании их на телеэкране ничего, кроме чувства сильного блёва, не вызывают.

В спелеологии и спелестологии, как нигде, ощущается непреодолимое противоречие меж необходимой художественной и технической условностью (заведомой лживостью) съёмки — и тем, что мы реально хотим снять.

Прибавьте к этому чисто практическую невозможность размещения в кадре рекламных воззваний (даже если логотипами спонсоров оснастить все элементы нашего подземного снаряжения, наши комбезы и транспортные мешки – заляпанные грязью, они будут смотреться крайне неэффективно: с точки зрения рекламодателя) — что заведомо исключает стороннее финансирование спелеовидеосъёмок.

Чисто технические трудности работы со сложной электронной техникой под землёй также нельзя сбрасывать со счёта. Как и физические трудности транспортировки по Системе необходимого для качественной съёмки оборудования – прожекторов подсветки переднего и дальнего плана, их энергетический запас, штативы и собственно видеокамеры.

И приплюсуйте то, что я уже говорил: *всё наше восприятие Мира Подземли — игра наших внутренних чувств*. Персональная, глубоко личная у каждого человека.

Никаким видеорядом не передаваемая в принципе.

— Так стоит-ли заморачиваться этим, по определению прогарным, занятием?..

* * *

: Стоит. Хотя бы на том же самом уровне, что и само посещение Подземли. Причём из раза в раз – одной и той же любимой пещеры. Знакомой, кажется, наизусть,—

: Стоит на том же уровне, что проведение под землёй неких исследований или праздничных сейшенов, разбор непроходимых завалов, поиск и вскрытие новых пещер. И даже если лишь одна из сотни попыток снять подземный видеофильм окажется успешной – остальные 99 попыток были не зря. Поверьте.

А потому лезем под землю с “Соньками”, “Панасами”, “Бетакамами” и “Дивикамами” —

: мастерим уникальные системы подсветки. Тащим тяжеленные аккумуляторы и штативы. И снимаем.

* * *

Первый профессиональный телевизионный фильм в Никитах был снят в 1992 году РИА по заказу Евровиденья. По Западу тогда прокатилась волна интереса к российскому андеграунду – ясно, что никитский спелеум соответствовал этому интересу по всем статьям: и музыкально-творческой, и социально-прикольной – и, собственно, андеграундной. Подземной.

Съёмку решили провести в январе.

Ко входу в Систему подогнали передвижную дизель-электростанцию на

шасси “Урала” – киловатт на сто, не меньше. Дабы через вход удалось протаскать не только весьма объёмистые телекамеры того времени и осветительные прожектора, но и стадвацикилограммового режиссёра съёмки с русской стороны Аркашу Мамонтова, вход пришлось серьёзно расширить. Часа два ушло у нас на эту работу.

: Расширили. Потащили под землю прожектора, питающие змеи кабелей < картина “Лаокоон и сыновья”, часть вторая, документально-трагическая первой степени геморроя > – и телекамеры. С неизбежным попутным грузом: оператором, осветителем и режиссёром.

Плюс принесённые ими для “натурных съёмок подземного андеграундного сейшена” бухло и продукты. А также наши газеты-маразматки, гитары – и прочий антураж спелеопраздника. Включая гран-бардов Никитской Системы Рашпиля и Лещину, а также Гран-Малера Кирина и необходимую группу технической поддержки: воспитанников Лещины в роли шерпов-носильщиков. И наших возлюбленных жён.

Имитировать – по просьбе режиссёра – решили встречу Нового года. Хотя российские Новый и Старый уже прошли, а до буддийского оставалось около месяца.

На поверхности я строго указал группе технических специалистов из Останкино, что все соединения кабелей друг с другом и с аппаратурой должны быть строго заизолированы. И, безусловно, вытерты насухо. [На моих глазах, готовя кабели к транспортировке в пещеру, они с десяток раз искупали их в снегу – только что вынесенных из тёплого кунга машины.]

Тогда я ещё не знал, что телевизионщикам каждую фразу нужно повторять раза три-четыре — и с угрожающими интонациями.

: От входа МЖД8М до Четвёртого Подъезда около 55 метров. От Четвёртого Подъезда до Сапфира, где естественно решили вести съёмку – 360 метров шкурников Сейсмозоны.

– Затащив кабели и Мамонтова с прочими грузами в Четвёртый Подъезд, поняли: если дело пойдёт в том же темпе — к вечеру следующего дня, возможно, будем в Сапфире. Но без Мамонтова: в силу его природных габаритов.

Аркаша согласился с нами и повелел: снимаем здесь.

: так мы в третий раз, ещё не начав съёмки, отступили от правды жизни (первый – согласившись имитировать встречу Нового года в день, более подходящий для отмечания дня рожденья Владимира Семёновича Высоцкого – что нам хотелось сделать, исходя из чисто внутренней обязанности этому Имени; второй – раскопав/расширив вход и занырявая в него с вещами по несколько раз ради необходимого количества съёмочных дублей).

Для начала, как обычно, поставили Свечу на месте смерти Виктора Шагала.

– А что это вы делаете? – последовал режиссёрский вопрос.

: Объяснили.

– Немедленно гасите. И ставьте сначала – только подождите, мы поставим нормальный свет и видеокамеры.

[...]

Поскольку гасить поставленную в этом месте Свечу ни у кого из нас рука не поднимется никогда в жизни – передвинули её так, чтобы в поле зрения камеры она не попадала.

Мамонтов по телефону (телефонный кабель путался у нас под ногами хуже чайничьей лески) дал команду наверх врубить генератор.

Техники выполнили приказ —

— и ближайший к нам кабельный разъём осветился весёлым пламенем бенгальского огня. Мощностью в сто киловатт – то есть, сколько смог выдать дизель-генератор.

– Я ЖЕ ВАМ ГОВОРИЛ: ИЗОЛИРУЙТЕ И НАСУХО ВЫТРИТЕ ВСЕ СОЕДИНЕНИЯ!!!

– Нашёл, кому говорить... – меланхолично пробормотал Юра Кирин.

– Погасили пожар. Заменяли кабель. Соединения самолично вытерли насухо (на холодном, занесённом с верхнего 20-градусного морозца, кабеле, подземная влага конденсировалась безостановочно) – и заизолировали полиэтиленовыми пакетами и скотчем.

Затем выяснилось: если камеру и прожектора разместить у места гибели Вити “так, как надо для съёмки” — места для нас практически не остаётся.

– А вы его расширьте, – посоветовал Аркаша М., – вот эту глину – на фигура она вам здесь? – можно перелопатить куда-нибудь в сторону; надпись¹ мы сейчас снимем отдельно, без вас, и её тоже можно будет убрать... А лучше, давайте снимем эту сцену где-нибудь, где просторнее. Перенесём туда эту табличку с именем – делов-то!

: Аркашу не убили только потому, что все мы уже просто охуели от него и от его команды. Сил убивать физически не было. Ну и хотелось, чтобы клятая западная творческая и спелеологическая общественность узнала о нас —

— *и она узнала...*

: Сцену постановки Свечи всё-таки сняли там, где её было положено снимать с нашей точки зрения. Причём без разрушения культового места. Ради съёмки мне пришлось сложиться чуть-ли не втрое и вжаться в самый дальний угол гротика — основное место в котором заняли Аркаша, “Бетакам”, пара прожекторов, осветитель и оператор, –

– но сняли. Как и рассказ о смерти Виктора в моём исполнении. И в исполнении Лещины и Рашпиля – рассказ о наших слётах его памяти.

Пока мы “работали у Шагала”, лещиновские ученики сложили из камней посреди ЧП подходящий для Праздника стол с сопутствующими посадочными местами; девочки накрыли его ритуальным красным флагом – и оснастили

¹ Вылепленную из глиняных букв Глашей цитату из В. Цоя «ПОЖЕЛАЙ НАМ УДАЧИ» и последовавшее никитское дополнение: «И ОСВЕТИ НАМ ПУТЬ».

красиво расставленными закусками.

Кирин и Сап развесили по стенам ЧП наши самые красивые и эффектные ‘маразматки’.

По стенам расставили свечи и плекс.

Надули несколько воздушных шариков.

: Ёлка в ЧП уже была – осталась от встречи 1991 года. Который мы встречали здесь “на троих” с Кузей и Глашей. Стояла себе и даже не плесневела – второй год, так же зелёная, как в декабре 1990-го.

(Очередное подземное чудо.)

Мамонтов, спустившийся после съёмки у места гибели Шагала в зальную часть ЧП, проревел:

– Да вы что тут, охренели на хер??? Немедленно разбирайте всё это к чёртовой матери – и пока я не дам команду “мотор”, ничего не делайте!!!

: Покорно разобрали. Кирин был удержан от мордобоя только моим личным обещанием, что перед выходом телесъёмочной группы на поверхность ему разрешат “немного опустить” выходной шкурник-колодец. Дабы Мамонтов покорячился в нём сутки-другие.

Затем всё собрали обратно – в два-три дубля, не больше, сам стол и с первого, практически, дубля, его Торжественное Накрытие Красной Самобранкой. Расстановку посуды и закусок сняли в два приёма – развешивание газет по стенам грота в четыре.

: Выдохнули и упали за стол.

Тосты дублировали по два-три раза.

Закусывали, слава Дзуликой, в один.

Рашпиль и Лещина исполнили несколько своих хитов.

– Достаточно, – сказал Мамонтов.

– Как это “достаточно”? – обиделись все, – они у нас меньше, чем по 30 – 40 песен не поют!

– После споёте. А теперь, Командор, пойдём в Кошкин Дом, снимем твоё интервью о том, как ты в этом гроте три месяца просидел.

Попытки убедить, что я сидел не в этом гроте, ни к чему не привели.

«Чем меньше грот, тем лучше!» – заявил режиссёр Мамонтов.

: Желание давать интервью пропало полностью и окончательно – но что-то, всё-таки, рассказал.

Лещина поведал в камеру о наших отношениях с сукой-властью.

– Всё равно это вырежут, – ехидствовал сбоку Кирин.

– Не вырежут: у них на это теперь самая мода, – парировал Сапиенс.

От съёмок осталось около 6 литров красной бормотухи, принесённой Мамонтовым и к^о; у Сапа – пара фляжек его домашнего вина. И бутылка водки у Кирина.

С закуской также не было проблем.

Выходить на поверхность вслед за съёмочной группой для снятия “того, как привыкшие к Подземной Тьме спелестологи охуевают от яркого света поверхности”, мы отказались.

В процессе “телерелаксации” дали себе слово: *никогда в жизни более не контактировать ни с какими телевизионщиками* –

* * *

— тем не менее, Грише Чёрту меньше, чем через полгода удалось убедить меня в том, что одним его “очень хорошим знакомым телевизионщикам” нужно посодействовать в съёмке подземного фильма. Мол, они видели прошедший по “Евровидению” фильм — и хотят снять такой же для наших телезрителей.

: Я очень уважаю Гришу. Оттого и купился.

Был май и приближался день рожденья Хмыря.

“Была, не была”, – решили мы.

Режиссёра звали Стас де Витте и он представлял программу “Авантюра”. Название насторожило – но личное предварительное общение со Стасом и его съёмочной группой оставило вполне благоприятное впечатление.² По крайней мере, в размерах Стас несколько уступал гондону Мамонтову³, – впрочем, превзойти Мамонтова по габаритам было физиологически сложно. Как и по мелкопаконости.

Вход был – сплошное гавно. [В данном случае пишется через традиционное “А”, ибо по смыслу это совсем иное слово.]

: Майское похолодание в том году вылилось просто немереными количествами небесной аквы – склон размыло, и чернозёмно-глиняный кисель с довольным урчанием устьева в распахнутых зимой < ради тела Мамонтова > входных никитских просторах.

Дождь поливал безостановочно – тем не менее, по просьбе Стаса сняли сцену у Родника – как мы ложимся у него на землю и отпиваем, лёжа, его Волшебную Воду, –

— что поразило: и оператор, и Стас при съёмке этой сцены стояли по бёдра в бурлящей водоворотами Рожайке. Под проливным дождём.

Мало того, перед началом съёмки Стас сказал нам:

– Никаких интервью! Ведите себя так, как обычно, будто нас тут нет, и делайте, что обычно делаете. Дублей не будет, а потому будьте абсолютно естественны. На нас – Бога ради! – никакого внимания.

Нельзя сказать, что нам удалось выполнить это условие. Ибо об “обезьяне с голым розовым задом” не думать было невозможно – тем более, что пока мы переодевались у Родника и пили из него, эти обезьяны героически мокли в не

² Как правило, поначалу оно всегда так. Когда же видишь на экране продукт их отвязно-безбашенного творчества...

³ В том, что Аркаша подлинный и прирождённый гондон, я убедился по завершению его подземных съёмок — но это была уже “совсем-совсем другая история”.

самой тёплой водице.

Но мы честно попытались сдержать свои чувства и не посматривать в сторону бурлящей Рожайки.

Лишь Кирин, уже когда мы поднимались от Родника вверх по склону – цепочкой, один за другим под косыми струями дождя – не выдержал, и внезапно обернувшись ликом прямо в операторский объектив, картинно-громко пророрал:

– Хорошо идём, а?

: думали, будет скандал. Но Стас невозмутимо сказал:

– Ничего, как-нибудь вырежем... Хотя и жалко. Уж очень этот Кирин у вас фотогеничный. На актёрский поступать не пробовал?

Перед входом тщательно запаковали аппаратуру в спальники и полиэтилен. По нашей настоятельной просьбе никаких электростанций Стас не заказывал — ограничился парой киловаттных прожекторов с соответствующим аккумуляторным запасом.

Нам ещё предстояло сравнить, какой из вариантов питания спелеотелесъёмки хуже.

По очереди протиснулись сквозь мокрую грязь, до половины заполнившую наклонную трубу входного колодца.

Стас изъявил желание заснять, как мы записываемся во входном Журнале.

Распаковали аппаратуру – при этом всё приходилось держать на весу. Ибо пол в привходовом гроте был сантиметров на 20 затоплен вязкой глиняной жижей.

И сантиметра на два она покрывала всех нас – включая лица.

: Трудности спелестологии в весенний период на Стаса не произвели никакого впечатления.

Это, в свою очередь, произвело должное впечатление на нас. И мы безропотно повторно изобразили сцену записывания в Журнал.

– Когда выходить будем, выписаться два раза тоже не забудьте! – прорычал Кирин.

В этот момент во входном шкуродёре особенно сильно потекла вода, – к нам вывалился шмат глины...

– Что: нас затягивает глиной? – с радостью предположил Стас, одновременно командуя оператору как можно ближе приблизиться с камерой ко входу – чтобы заснять процесс уничтожения входа в пещеру изнутри пещеры.

– Нет. Это Хмырь, виновник торжества лезет...

: до нас как раз донеслась незамысловатая оценка Хмыря текущего никитского входа.

– Тогда скажите ему, чтобы пока подождал. Мы сейчас камеру и свет специально поставим, чтобы заснять, как человек входит в Систему – изнутри.

Кирин нырнул в глиняный поток. Затем вынырнул обратно.

– Порядок. Сказал, что может удержаться на этом гавне полторы-две минуты. Успеете настроиться?

– А КАК ЖЕ!!!

: Настроились.

– Теперь главное — координация, — сказал Въехавший в Особенности Подмосковной Спелестологии В Весенний Гавноход Стас. – Дублировать не будем, потому как...

– НЕ БУДЕМ.

– Да. То есть по команде одновременно включается камера, и Хмырь начинает движение. Команду даст...

– Я ДАМ. Я ЗНАЮ, КАК.

– предложил Кирин. И Стас купился.

Осветитель поставил свет: один киловатный прожектор по оси съёмки камеры, и один сбоку — для заднего плана, отсечки теней и тому подобного. Кстати, постановка света для подземной съёмки, против аналогичного действия на поверхности — искусство в квадрате. Которым осветители Стаса владеют в полной мере.

Стас проверил кадр — чтобы в него не попали лишние предметы и он был достаточно хорош с его режиссёрской ‘дочки зрения’ — а также фокусировку камеры < под землёй категорически нельзя снимать на “автомате”, ибо лишённое IQ устройство автоматической фокусировки неизбежно “отвлекается” то на свет налобника, то на случайный боковой отблеск — то просто на отражение от свода и стен инфракрасного или ультразвукового луча (это зависит от конструкции камеры), что определяет её фокус в автоматическом режиме >.

– Готовы?

– На всё готовы.

– Тогда...

– МОТОР!!! — заорал, что было силы, Кирин — и хлопнул друг о друга прямо перед камерой и первым киловаттным прожектором своими брезентовыми рукавицами — как хлопают коробкой “дубля” перед началом съёмки.

: БРЫЗГИ ЖИДКОЙ ГРЯЗИ НАКРЫЛИ

ВСЕХ В ГРОТЕ.

: Как остался цел прожектор, который от этих жидких холодных брызг должен был взорваться вдребезги — непонятно.

Почему ни один из струпов гряды, сорвавшихся с рукавиц Кирина, не попал в объектив — не понятно вдвойне.

Но не попал.

Хмырь вынырнул из глиняной клоаки в грот и, щурясь от фантастически яркого, бьющего в лицо, света, произнёс прямо в камеру с соответствующей отмашкой рукой:

– ХАЙЛЬ ГИТЛЕР!..

Я с испугом ждал, что на всё это скажет Стас.

– М-да... — наконец произнёс он. После минутной паузы.

: невозмутимость Стаса, по-видимому, не знала границ.

А дальше всё было, примерно как в “мамонтском” сценарии — за исключением того, что Стас не требовал “перенести место гибели В. Шагала” в более просторное место — и стол был накрыт с первой попытки.

Вот только аккумуляторное обеспечение подземных прожекторов подкачало: их запас энергии кончился в тот момент, когда мы с Хмырём и Кириным давали интервью об истории подмосковной спелестологии.

Тем не менее, Стас доснял его в режиме “ночной съёмки”.

И фильм смонтировал вполне достойный.

Настолько, что по ящику его показали аж четыре раза.

Историческая фраза Хмыря, конечно, в официальной версии отсутствовала.

Но нам Стас обещал вынести из Останкино полную версию всего, что им удалось отснять.

— Обещал. Выполнить не смог. Потому что после четвёртого показа его фильма по РТР некие добры молодцы явились в монтажную – и *изъяли все кассеты с рабочими материалами группы.*

Группу, приказом по РТР, разогнали. Нашли какие-то нарушения – то ли режима работы, то-ли злоупотребления служебным положением...

* * *

Оператор Стаса успел-таки заначить от шмона десяток особо важных для группы рабочих кассет – включая снятые под землёй, – и наивно пошёл с ними через служебную проходную. На которой охрана никогда никого не обыскивала, – мало того: ничего криминального в выносе кассет не было. Ибо группа могла работать с материалом где угодно и когда угодно; кассеты вполне официально могли быть предназначены к рабочему показу в стороннем зале, у заказчика съёмки – или, как чистые, предназначаться к записи нового сюжета.

Но его обыскали.

: кассеты были изъяты.

* * *

: ТАК ДЕЛАЕТСЯ ТЕЛЕВИДЕНИЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ.

Разгром НТВ, история с каналом Киселёва будут впереди — и не вздумайте говорить, что спелестология оторвана от социального киота всей нашей жизни. Что живёт в вакууме лишь своих подземных интересов – мира наверху не касаясь, и миру тому неинтересная и не нужная.

: в нашей подземной жизни, как в зеркале, отражается всё, что происходит на поверхности.

Иногда даже опережая эти события.

* * *

Но что нам было – “официальное телевидение”? Прогресс, прорвавшийся на 1/6 часть суши, принёс в нашу жизнь вначале любительские, а затем вполне профессиональные цифровые видеокамеры.

Светодиоды подарили новый яркий источник подземного света – удивительно-точно совпадающий по своим спектральным характеристикам с чувствительностью матриц видеокамер. (Имею в виду белые светодиоды японского происхождения и, соответственно, матрицы “Sony” – а не китайский ‘факеншит фо мизери’.)

: Мы начали конструировать малогабаритные и экономичные прожектора для подземной видеосъёмки и снимать свои видеофильмы.

Первую любительскую видеосъёмку Никит осуществили в 1995 году Сержант и Гонза [камера “Panasonic”, освещение – плекс и налобники]; в 1997 году на базе отснятого ими материала я сделал видеофильм, с успехом продемонстрированный на юбилейном вечере газеты “Вольный Ветер” в ЦДЖ. В качестве звукового трека использовал первую композицию с альбома “Tengene Dream” 1981 года “Thief” (который сам по себе был саундтреком к одноименному кинофильму),– на фоне “T.D.” Сержант комментировал видеоряд. Если б не пиратский саунд и любительское разрешение камеры, фильм можно было бы считать “почти профессиональным”. По крайней мере, публика в ЦДЖ ему аплодировала – причём не только по завершении показа, но и “в процессе онога”. Три или четыре раза.

Через несколько лет применение видеокамер на наших поисковых выездах в Старицу, в уральские, кавказские и самарские пещеры – и при встречах Нового года в Киселях и Никитах стало обычным делом. Но в силу описанных в начале главы причин лишь малую часть этих съёмок можно назвать хотя бы “условно-любительскими” —

: даже наличие сверхпродвинутой техники не заменяет того, что именуется Творческим даром — коль нет в тебе “этой штуки”, и коль нет в тебе истинного понимания, что такое Мир Подземли,– как мы видим-воспринимаем его, и как это восприятие переложить в ограниченный технически формат —

“В лучшем случае станет, как под ёлкой насрали”.

: Так можно дать дауну без музыкального слуха самую продвинутую гитару и выпустить на сцену. Можно даже заставить его выучить пару аккордов,– и обезьяну можно многому научить.

Но музыки мы не получим.

– Так и с подземными съёмками.

Поэтому, когда зимой 2004 года Стас де Витте вновь позвонил мне с предложением снять новый подземный фильм “12 лет спустя”, я отказался.

Свои “видеонадобности” мы вполне удовлетворяли (слёт Памяти Шагала 2004 года, например, снимался аж на 7 видеокамер – из них только три были аналоговыми),– потребности в выходе “на голубой, вконец опопсевший экран”, не испытывали.

Стас сказал, что теперь он задумал снять под землёй настоящий, *полнометражный фильм*,—

: фильм о спелестологии, о всех её ветвях и направлениях...

На полтора часа экранного времени.

Мол, теперь он работает со своей группой в независимой телевизионной компании — начальство которой дало ему “полный карт-бланш” на такой проект.

— Ты представляешь, сколько нужно отснять реальных часов под землёй, чтоб нарезать из них полтора часа хоть к чему-то пригодного материала?

— Вполне. А потому пойдём на сутки. Не меньше. Как постоянно ходите вы.

— Сколько всего придётся тащить — одних аккумуляторов...

— Сейчас они стали получше. И ведь у вас есть теперь новый свет — светодиодный... Мне Гриша рассказывал. Вы ведь теперь сами снимаете под землёй?

— Снимаем. И трудности этого процесса представляем себе не понаслышке.

— Мы тоже.

: С группой Стаса мы погрузились в Никиты на трое суток. Стояли в Обитаемом Острове. Съёмки вели не только в гроте, снимая нашу повседневную жизнь,— в ЖБК и КРОСсавице,— в красивейшем Соборе и на раскопках нового продолжения Системы, в Сумасшедшем Барабанщике, на Острове Сокровищ и на Железном Водокапе,—

: матерились, протаскивая по никитским шкуродёрам помимо своих трансов кофры с цифровыми камерами, прожекторами, светофильтрами,— штативы и аккумуляторы...

Мудрили со световым полем кадра. Делились наработанным опытом. Сравнивали наши светодиодные самодельные прожектора и “штатные”, использующие лампы накаливания. Обсуждали, какой музыкой лучше сопровождать тот или иной видеоряд.

Я полагал, что для озвучки подземного фильма больше подходит тихая, спокойная музыка — Жаре, Вангелис, Шульц, Олдфилд,— при этом желательно избегать голосового пения. Ибо текст песни почти наверняка не совпадёт с тем, что показывает камера,—

Стас полагал, что мир Подземли априори лишён хоть какой-то динамики, а потому, дабы оживить его для *стороннего потребителя*, нужно использовать исключительно ритмичную музыку.

: Сошлись на том, что металл и хард подчеркнут забойно-прикольные сцены; остальное — на усмотрение режиссёра. Ибо зависит это от того, на кого рассчитана твоя съёмка — и что ты хочешь ей сказать.

Мы с Сашей Никольским, Аней Малышом и Мичманом дали пространные интервью — в которых все грани нашей никитской спелестологии были представлены достаточно точно.

По просмотру в городе отснятого материала выяснилось: наши интервью — чрезмерно скучны, статичны. Ибо слишком многое нам нужно было сказать — и

всё это додумывалось и планировалось на ходу. В процессе съёмки. Сидя практически без движения, перед камерой, зафиксированной на штативе.

Стас ещё на два дня пришёл в Никиты.

Снял в режиме ночной съёмки продемонстрированное Мичманом “хождение без света”.

Безусловно, оно оживило фильм – как и страдания самого Стаса в никитских шкурниках – но Мичман в силу своей безбашенности наговорил в камеру такое (и продемонстрировал после, причём любитель экстрима Стас схавал мичманский трал за чистую монету), что по просмотру отснятого мы были близки к тому, чтобы начистить Мичману едальник.

Ибо одно дело – когда “техника хождения по пещере без света” пропагандируется меж посвящённых, как выход из аварийной ситуации. Причём выход такого рода, который применять можно далеко не всегда. И не каждому.

Другое дело – когда насмотревшиеся “виртуально-телевизионных трюков” чайники устремляются под землю с внушённой телевизором мыслью: свет под землёй не главное. Дойдём, выкрутимся и без него.

< И ведь так оно и случилось: уже через пару недель после демонстрации фильма пришлось искать и выводить на поверхность трёх додиков, что “по телесовету” идиота Мичмана отправились в Никиты практически без света. >

— Во всех остальных смыслах фильм Стаса получился замечательным.

Сокращённую его версию показали в “Клубе Путешественников” – причём в паре с сюжетом о Петре Аравийской.

: *Это была последняя передача Сенкевича. В которой он перед фильмом долго пытался рассказать, кто же такие спелестологи (и при этом не смог ни разу произнести это слово правильно), зачем они ходят под землю,–*

: на пуркуя был нужен конференс, когда в фильме обо всём было сказано предельно точно и ясно — нам так и осталось неведомым.

Обещанной полнометражной версии – в которой интервью наши были достаточно сокращены и разбиты удачными анимационными вставками – мир так и не увидел.

Стас сказал, что покупателей на фильм на российском телевиденье не нашлось.

: у российского телевиденья свои законы. Свои понятия о том, что нужно телезрителю. А что нет.

* * *

Наши “американские эмигранты” через полгода сообщили, что в Национальном Союзе Спелеологов США появился замечательный фильм о Никитах на английском языке. Который может быть выслан любому желающему за не столь высокую плату.

Продолжительность фильма – 1 ч 30 минут.

: как и было обещано.

Отписали им, что в ‘англоязыческой’ версии не нуждаемся – потому что располагаем полным исходным материалом как в SVHS, так на компакт-дисках.

Времена изменились – никто в Останкино более не препятствовал “выносу на сторону” рабочих материалов. Да и зачем — препятствовать?

: Времена изменились столь радикально-круто, что смысл такого “препятствования” оказался утерян. С необходимой “фильтрацией информации” государственно-коммерческое ТВ справлялось в автоматическом режиме, без какого-либо ‘курвирования’ со стороны.

Ибо взятый им курс на тупое дебильное развлекалово и превращение телезрительских масс в каловые исключает появление достоверных фильмов о Подземле по определению.

Как и вообще чего-либо достоверного, точного — или хоть немного превышающего по IQ хрестоматийный табуреточный уровень.

О чём, конечно, не мешает помнить всем нам – прежде чем окунаться в по меньшей мере *странные* воды этого телепотока.

* * *

Через какое-то время на меня вышла Маргарита [фамилию опустим] – представилась “независимым режиссёром независимой телекомпании” и сказала, что на ТНТ реализуется новый проект – «Невероятно, но факт». По замыслу режиссёров это будет постоянная передача, каждый выпуск которой должен рассказывать на достаточно высоком уровне о разного рода не вполне объяснимых, либо вовсе не объяснимых современной наукой явлениях природы — многие из которых были мне “не просто интересны”.

: те же СпелеоАномальные Явления – от загадочного Свечения Свода до спелеотрансгрессии, испытанной мной, например, уже три раза.

Режиссёрская планка программы весьма высока: изначально определено, что в передаче не будет места “нездоровой сенсационности”, свойственной “жёлтой прессе” – как не будет места инсценировкам якобы реальных случаев и актёрской игре. Все факты – строго документальны. Все участники съёмок – очевидцы событий и/или признанные специалисты в обсуждаемых вопросах, – то есть реальные учёные, а не шарлатаны и душевнобольные, рядящиеся в тоги “народных академиков”. И естественно, что все выпуски программы будут базироваться только на российском материале.

Первый отснятый выпуск передачи был целиком посвящён “феномену ПСП” – то есть “послесмертных переживаний” лиц, перенесших так называемую “клиническую смерть”. Главный герой этой серии – хорошо знакомый мне Вячеслав Климов⁴, дважды испытавший клиническую смерть, и получивший в

⁴ Слава и дал Маргарите мой телефон, сославшись на меня, как на Главно-

результате этого опыта как биоэнергетические способности, так и, по-видимому, утративший способность старения. По словам Марго, “феномен Вячеслава Климова” в передаче комментировал в “известный исследователь аномальных явлений природы”, руководитель поисково-исследовательской группы “Космопоиск” Вадим Чернобров.

— Признаться, когда Марго прогнала пургу о “нестарении” Славы, я вздрогнул. Ибо любому нормальному человеку ясно: говорить о нестарении можно, когда индивиду лет 70÷80. Не меньше.

Любое упоминание о “Космопоиске” Черноброва уже давно у всех никитян вызывало нечто вроде отрыжки, — даже у самых оголтелых фанатов “подземной мистики”. В психушке ему самое место — а не в телеэкране “на всю страну”. [Они б ещё Фоменко с Мулдашевым пригласили...]

: Сказал, что думаю о подобных “специалистах”.

Марго ответила, что следующие выпуски программы будут о феномене биолокации (лозоходства), феномене UFO, о “вещих снах”, о САЯ, о биоритмах человека и о флуктуациях течения времени, наблюдаемых под землёй, — а потому мне просто необходимо принять участие в их программе. Ведь если я откажусь — снимать всё равно придётся, и они будут вынуждены обратиться к “иным специалистам”. Которым веры, конечно нет... Но телевизионному начальству не прикажешь.

Договорились о сотрудничестве при условии: *я буду консультировать каждую серию, и если в процессе монтажа или съёмки укажу на какую-то ахинею или лажу — это место будем безжалостно удалять.*

Провели в Никитах якобы пробные съёмки — Марго сказала, что после них будут основные, эти же только для того, чтоб научиться их группе работать под землёй. Оценить объём и качество предстоящего для работы материала.

В съёмках участвовали я, Кирин, Чудо-вообще и Олич.

Насторожило, что для подземных съёмки телевизионщики принесли с собой кучу железных цепей — и всё пытались “воткнуть их в кадр”.

От присутствия в кадре цепей мы отказались.

А потом я просмотрел, как мне было обещано, отснятый и “пробно смонтированный” материал.

: интервью оказались столь же плохи, как и снятые Стасом.

: слишком много статики, слишком мало динамики.

Рассуждения, длящиеся более минуты — скучно слушать.

Звук вообще оказался на редкость хренов — и это под землёй, в условиях необычайной тишины и просто сказочной акустики!

: Как можно было *так налаживать* — я лично не понимаю. Тем более, про-

го Российского Специалиста по САЯ. [“Спасибо...”] По образованию инженер-нефтяник, он работает “официальным лозоходцем” в Нефтехимической разведке, и уже около 15 лет под ником Оракул с успехом посещает не только подмосковные каменоломни (в том числе Никиты), но и края весьма отдалённых пещер. При поиске которых на полную использует свой биоэнергетический дар.

фессионалам.

Сказал, что всё это нужно стереть к ёбаной матери – и переснимать заново. Как оно, собственно, и было обещано мне. И ни в коем случае не “оживлять” фильм придурью, аналогичной мичманской, – или какой ещё. Марго сказала, что через месяц это будет сделано, – пока же в соответствии с планом работ они снимают другие сюжеты.

Затем была роскошная презентация новой программы в очень крутом кабаке. С выступлениями консультантов перед кучей журналистской гопоты – и моим в том числе интервью. С последующим фуршетом.

Всё в дуре... то есть, духе эпохи.

Прошёл месяц — Марго не было ни слышно, ни видно.

И вдруг по ТНТ начинает идти эта программа.

Первая серия со Славой не вызывает вопросов. За исключением гона о “нестарении”. Но это можно простить.

Вторая вызывает ничем не остановимый душевный блёв. Ибо состоит из скверно отснятого в Никитах материала (интервью препарированы просто фантастически) – дополненного к тому же игрой актёров с такой пургой...

Все последующие серии этой программы – ложь, лажа и стандартный журналистский гон. Разбавленные интервью со “специалистами”, будто вчера выпущенными из больницы имени Алексеева, – бывшей Кащенко.

С образованием в три-четыре класса ЦПШ.

: *Вот такое телевиденье.*

– Такая “правда жизни” и к ней отношение.

Такое честное соблюдение всех договорных условий – и норм морали и этики.

Из чего не трудно сделать вывод: телевиденье и Наша Подземля — понятия катахрезические. “И вместе им не сойтись”, –

Кто имеет иное мнение на сей счёт, пусть наступает на те же грабли –

: “Пли-из”, –

* * *

— Недавно журналисты из известного скандальной лажей “настоящего мистического телеканала ТВ-3” обратились сразу на несколько спелеофоров с очевидной просьбой. И уверениями в духе Марго.

Им ответили вполне достойно – но-таки старательные мальчики и девочки нашлись. Трудно сказать, чем они думали в свете наших комментов, – и думали ли вообще, идя на контакт с журналистами.

: Получилось, как всегда. Ибо сколько ни брызгай дезодорантом на кучу гавна...

БОРЗО ПИСАНИЕ...

«Если журналист хоть раз сказал правду – значит, жизнь его не прошла даром...»
: Артём Боровик

— Есть ошибки и есть лажа. Когда ошибается коллега по жанру – неприятно. Когда “неприятель” – смешно.

С лажей всё обстоит “примерно так”, только эмоциональней.

Но есть в этом мире ‘явление породы’, лежащее вне эмоциональных иль нравственных оценок. Называется – **журналистика**.

* * *

В «Теоретической Спелестологии» я цитирую свою статью, в которой описана история возникновения Никитской каменоломни и методики добычи в ней “белого камня”. Изначально она (с соответствующими сокращениями) была предложена для публикации газете «Вольный Ветер» в декабре 1999 года; повторно, с соответствующими дополнениями, вызванными открытием Глебом Зыряновым грандиозной системы Мартингал, в марте 2000 года. Что первый вариант статьи, что и второй “затерялись в редакционном портфеле”:

: наверно, просто переполненном более актуальными и замечательными материалами на спелеологические темы, – но, быть может, были “мягко отвергнуты” главным редактором “ВВ”, профессиональным журналистом Сергеем Владимировичем Минделевичем – *как не соответствующие его представлениям об образовательном уровне московских спелестологов*. И их “интересу”. «Не надо умствовать!», – неоднократно говорил он мне, проходясь красным карандашом по предложенным текстам. «Не надо казаться умнее Читателя, Читателя надо уважать!», – его же слова. В соответствии с которыми из моих статей вычёркивались такие понятия, как “абляция”, “психоделический”; к очевидному термину “колонник” давалась пространная поясняющая сноска — фразы же длиннее шести/восьми слов (или включающие более трёх синтаксических знаков) просто рубились на части. [В ответ на робкий протест мне однажды было заявлено: «Вы не граф Толстой!!!», – очевидно, Сергей Владимирович не имел представления о происхождении этой анекдотической фразы. Мне было трудно сдержать смех.] При этом ирония и юмор, не только отражающие уровень нашего отношения к подземной действительности, но и помогающие восприятию сложных моментов предлагаемых текстов, выкорчевывались с корнем: «Спелеология – штука серьёзная, и Читатель у нас серьёзный». Ясное дело, названия западных рок-групп, коль я упоминал о том, **какая музыка звучала** во время наших поисковок, костровых посиделок и вскрытий, безжалостно заменялись на фразу “слушали магнитофон”. Хоть я и пытался спорить, говоря, что мы всё-таки слушали Музыку. Причём вполне определённо.

ную — дарующую “чисто конкретный кайф” в соответствии с нашим пониманием музыкальной эстетики. И тем поддерживающую силы —

— *Похоже, уважать полагалось исключительно тупого читателя. Что по моим представлениям не достоин именоваться с Большой Буквы,— ибо Читателем по определению являться не может: “чем подтёрся, то прочёл”.*

Помимо топологического описания Никит и их истории, в статье рассказывалось о том, как мы в течении десятка, как минимум, лет, блаженно веровали: город Никитск, основанный императрицей Екатериной “специально для добычи белого камня” и село Никитское — одно и то же.

Что это заблуждение, выяснил Миша Сохин. И он же, путём архивных исследований, неопровержимо установил: возраст Никит никак не старше 1870 года. Поскольку в подробностях поведал о том в своей статье, повторяться не буду.

В заключительной части статьи, естественно, выражалась глубокая и искренняя признательность Мише Сохину, поставившему своими архивными исследованиями важную “никитскую историческую точку отсчёта”: что внесла ясность не только в хронологию, но и в историческую номенологию — и сподвигла на самостоятельные архивные изыскания Сашу Никольского, меня и многих других никитян. В результате чего я смог написать данную статью,—

— Да: Миша действительно не любит Никиты,— что поделать, у каждого из нас есть свои любимые и нелюбимые Системы. Спелестология — занятие индивидуальное, и индивидуально отношение каждого из нас к миру Подземли. Конечно, в его архивных исследованиях (до которых не удосужился подняться ни один трендящий о “славном историческом прошлом” никитянин) не последнее место сыграла мотивация “разобраться с возмнившими о себе трендилами” — но вот в чём фокус: данная мотивация, ведущая к принципиально честной и кропотливой работе, тождественна восстановлению исторической справедливости. Поиску Истины — а не вульгарному “сведению счётов”. *Что можно только приветствовать,—*

— и так славно, когда оппонент (не “противник по жанру”, попрошу учесть это моё важное замечание, и не “спелеовраг”) ставит на место дутую “историческую гордость”, — побуждая тем людей к действительному Познанию Мира...

К моменту написания статьи осталось невыясненным одно: *какая неслетлая личность пустила в обиход историческую утку о тождественности села Никитское и города Никитска?..* Однозначно, это не были никитские спелестологи — потому что первые публикации о тождественности села Никитское и города Никитск восходили к тридцатым годам.

Заинтересовавшись, Миша Сохин и Юра Долотов (при незначительном моём участии) предприняли новое “историческое расследование” — после которого источник появления этой спелеобайки был найден.

Вот только забить его во избежании дальнейшего фонтанирования вряд-ли удастся.

Ибо источник этой парашаи – наша славная журналистская пресса. Наши радетели и незваные популяризаторы всего, что плохо лежит или дурно пахнет:

И. Я. Стеллецкий в одной из своих статей перечислял населённые пункты Подмосковья, где, согласно его архивным исследованиям, добывался белый камень или имелись пещеры. Рука редактора, мало уступающая по непогрешимости и апломбу Сергею Владимировичу Минделевичу, сократила этот список, объединив Никитск и Никитское; далее эта статья начала пересказываться разными доброхотами от журналистики, обрастая с каждой публикацией всё новыми и новыми “подробностями”. И все ссылались на авторитетного историка, единственного тогда специалиста по рукотворной подземле — Игнатия Стеллецкого. Замечательно?

: да уж...

— Ну просто убойная “подстава”! –

“НО ЭТО ЕЩЁ НЕ ВСЁ”: как следует из многократно цитируемых публикаций, в одной из статей того же времени Игнатий Яковлевич умудрился приписать создание Сьянов трудовой деятельности троглодитов. Коль есть желание, любой радетельный энтузиаст может поднять соответствующие статьи – и письма самого Стеллецкого, из которых ясно следует: **сам он так никогда не считал.**

– Если быть педантично-точным, статья называлась «Следы пещерного человека под Москвой» и была опубликована в альманахе “На суше и на море”, №11. В ней И. Стеллецкий написал, что *изначально* первые горные выработки в районе села Чурилково были созданы троглодитами “на базе” существовавших естественных пещер и использовались, по его предположению, в качестве “жилых городков”; в семнадцатом веке эти древние заброшенные пустоты были освоены добытчиками известняка. Предположение Стеллецкого базировалось на многочисленных находках (тогда казавшимися неопровержимыми) утвари древнего человека и на том простом факте, что те же Сьяны, к примеру, включают весьма значительные фрагменты естественных карстовых полостей и, по крайней мере в своей наиболее древней части (современная система Мечты), разрабатывались по уже имевшимся карстовым полостям. Были-ли эти полости пригодными для обитания троглодитов, и обитали-ли они в них – вопрос, который имел право задать исследователь любого ранга. Ничего бредового в допущении Стеллецкого не было – во многих местах (например, в Старицком районе) каменоломни разрабатывались по уже имевшимся полостям, и иные горные выработки (например, Каргалинские рудники) “наследовали” выработкам с трёхтысячелетней историей. Но достаточно гипотетичное *предположение* обрело под влиянием редакции вид неопровержимо доказанного и сулящего сенсацию факта — журналисты подхватили эту мысль и пошли шкрябать... В то время как сам Стеллецкий от этого предположения отказался за его явной недоказанностью: читайте его дневники и письма, хранящиеся в РГАЛИ (бывший ЦГАЛИ).

И там же увидите: *Никитск* и *Никитское* И. Я. Стеллецкий безусловно

различал. Вот только журналисты не хотели знать о таких “не интересных читателю тонкостях”, — как и писать, что Сьяны создали не троглодиты, а вольные крестьяне-каменотёсы.

Источник этих исторических баек — всё та же ‘вредакционная правка’ нашего Слова.

: Вполне понятное, но непростительное с точки зрения Авторского права и Истины желание редактора районной унитазовки (да хоть ‘центральной клозетты’!) *подать публикуемый материал поэффектней, сделать его интересным для чтения какого-нибудь козла — но никак не подлинного Читателя.* Желание, оправдываемое исключительно “заботой о Читателе”, — заботой, в которой реального уважения что к Читателю, что к Автору НИ НА ГРОШ.

— Ясное дело, “миф о сьяновских троглодитах” послужил поводом “суровой научной критики дилетанта-энтузиаста” со стороны историков, археологов, геологов...

И пошла-поехала та же пресса шельмовать “непрофессионала”.

* * *

По косвенным признакам можно догадаться, что статья “Лабиринт” подразумевала некие весенние события (единственно не лажовый вариант с гулянием школьников по пещере в понедельник; грязь, которая пластами отваливалась с корреспондентов — и прочее, на уровне Конан Дойля⁵); статья «Когда темно — достаточно свечи» напрямую сообщает о “весеннем времени года” — правда, несколько растянутом: почки распускаются одновременно с бегом весенних ручьёв, что однозначно ассоциируются с нивальными водами... Понятно: весеннее шизофреническое обострение и не такие фокусы “со временем” выкидывает (в статье “Лабиринт” есть немало тому примеров). Похоже, что по весне, когда у психов традиционно “сдвигает крышу”, корреспонденты и журналисты устремляются под землю и начинают строчить свои пасквили... Что, опять же, характерно: каждый раз “на злобу дня”, — очевидно, имеет место перенапряжение в остальное время года, когда единственной и главной целью любого сотрудника печати является как можно точнее угодить... (Тут хочется одновременно написать и *куда*, и *кому* — но правила русского языка сковывают это благородное устремление. Так что фраза остаётся оборванной при точно обозначенной мысли.)

Учтите, что публикаций о спелестологии было не две и не три: только в “центральной депрессе” с 1979 по 1995 год около 15, то есть в среднем по статье в год — но, что самое интересное, при общем информационном и литературном уровне ниже среднего, наибольшим безумием отличались-таки материалы, настроенные в весеннее время года — см., например, пасквиль из

⁵ Эти строки были написаны до получения разъяснений от Кува — впрочем, его разъяснения подтвердили их правильность.

“Московского Комсомольца” «КОШМАР НА УЛИЦЕ ШАГАЛА», называемый в народе “ЛАБИРИНТ-3” – или не менее вонючую ‘дубликацию’ из “Мегаполис-Экспресс” «МАФИЯ ВЫХОДИТ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ», прозванную “ЛАБИРИНТ-4” – и наделавшую особенно много шума «ЛЮБОВЬ НИЖЕ ПЛИНТУСА» из того же “МК” —

: цитировать *эти статьи* из этических соображений считаю недопустимым.

Но зададимся простым вопросом: **кто** приходит в наш подземный мир по прочтении подобных статей?

Безусловно – это не может быть нормальный человек. А лишь чмо, которому описанные в статьях “гримасы спелестологии” ближе. Под гримасами можно понимать и извращения, описанные в последнем упомянутом перле.

Да и в наследовавших ему весеннее-осенних публикациях.

: Вот и приходит в наиболее известные и открытые подмосковные каменоломни то, что приходит.

После чтения подобных статей. В упомянутое время года – тем более.

Так что удивляться не стоит.

* * *

Позорное яблоко журналистики в нашей стране произрастало на ветках не менее позорной совковой власти; удивляться, что оно с непостижимым постоянством продолжает шандарахать нас по головам, не приходится. Достаточно вспомнить, *что из себя представлял институт журналистики в годы совковы — и какой грязью они поливали нас тогда.*

: Вспомните, пожалуйста, омерзительные публикации в “Комсомолке” и “Ленинском знамени” совковых лет [“Лабиринт” и “Кого зовёт бездна”],– сравните их с перестроечными пасквилями девяностых из “Мегаполиса”, “Экспресс-газеты”, “Сегодня” и “МК” [“Кошмар на улице Шагала”, “Мафия выходит из-под земли”, “Когда темно – достаточно свечи”, “Дыра в Тверской губернии – её хотят благоустроить?..”],– и с недавними, типа указанной выше “Любовь ниже плинтуса”.

: *есть меж ними хоть какая-то разница?..*

Одни пасквили, заказанные соответствующим отделом ГБ, что ведал туризмом и самодеятельной песней, шкрябались в семидесятые годы и начале восьмидесятых исключительно с целью шельмования спелестологии, как не зависимой от власти спелеоструктуры; другие писались абсолютно искренне разного калибра журналистками и журналистами в конце восьмидесятых и в девяностые годы. Третьи рождены гламурно-экстримной развлекательной фантазией (точнее, бредом) современных “шакалов пера”.

: НИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ, НИ КАКОЙ ИНОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖ НИМИ НЕТ, ибо:

ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ.

— Ну не любила наша советская власть спелестологию, и всё тут! Так сражённому МДП за каждым углом мерещится враг; так человек с интеллектом козла не любит ничего, кроме капусты.

Как-то удивительно унисонно эта нелюбовь сплелась с интеллектуальной импотенцией газетчиков,— впрочем, удивляться нечему.

: Никогда власть не ставила на тех, кто не обделён умом и нравственным чувством,— такие люди были ей в лучшем случае бесполезны. В иных — вредны. И коль для раскола спелеологии использовали не сильно интеллектуально или морально продвинутых “квислингов райошного пошиба” (как и для уничтожения каэспэшного движения),— ясно, что заказные журналистские пасквили не могли быть написаны людьми с дарованием Юрия Роста. И с его же интеллигентностью — что от нравственности и профессионального образования не отделима.

Тем более в годы, когда единственным оценочным критерием каменоломни или вскрытого строителями подземного хода с точки зрения власти был один: сколько кубометров бетона понадобится влить во вход до полного его перекрытия; не лучше-ли это сделать битым кирпичом, унитазами после ремонта в пионерлагере (так была перекрыта интереснейшая искусственно-естественная полость Изюминка),— а, может, лучше применить аммонит? Или обнаруженные подземные закрома сгодятся для утилизации каких-то отходов?..

О *всеобщности* совковой установки на уничтожение подземных полостей прекрасно свидетельствуют следующие цитаты:

«Лет 15 тому назад⁶ геологи А. Русских и А. Михеев из Кирова предприняли экспедицию по обследованию заброшенных выработок: вели их съёмку, а затем взрывали входы.»⁷

«По словам информатора, полость была вскрыта при замене настила пола школы и представляла собой часть туннеля или коридора, со сводчатым потолком выше человеческого роста и кирпичными стенами. Удалось пройти метров десять, затем школьные работники увидели большой завал, разбирать который было бы затруднительно, да и незачем. В итоге подземелье забросали строительным мусором и лаз закрыли. [...] Одновременно вспомнили слышанные от старожилов рассказы о том, что некоторые входы в подземелья были взорваны после войны, когда в посёлке располагался лагерь немецких военнопленных.»⁸

«Водитель, работающий в местной строительной организации, заявил, что много слышал о подземных ходах в Хреновом, их взрывах после войны. Абсолютно убеждён, что они тянутся по крайней мере до г. Боброва — ибо, работая в этом городе несколько лет назад на экскаваторе, копал котлован

⁶ То есть в 1983 году,— на следующий год после опубликования в «Комсомольской правде» статьи Е. Селезнёвой и А. Дятлова “Лабиринт”.

⁷ Е. Ухов — “Нолькин камень”, газета «Труд», 1998 г.

⁸ А. А. Перепелицын, «О легендарных подземельях села Хреновое Воронежской области» — в сборнике “Искусственные пещеры Среднего Дона”, РОСИ, 2004 г.

вблизи существующей там церкви и вскрыл полость в виде туннеля с кирпичными стенами и сводчатым потолком. Как и в предыдущем случае, изучать подземелье не стали и тут же засыпали.»⁹

«О вскрытии другого подземного сооружения известно по рассказу И. Р. Новосельцева, который в 70-х годах работал прорабом на строительстве одного из зданий комплекса гостиницы “Белгород”, которая находится в исторической зоне расположения Меньшого города. Во время рытья котлована был открыт деревянный колодец 2 X 2 метра в сечении, уходивший, примерно, на 12-метровую глубину от поверхности. После его расчистки И. Р. Новосельцев вместе с рабочими спустился вниз. По его словам, внизу находилось помещение размером 6 X 6 и высотой около 2 метров, из которого вели по крайней мере два хода в разных направлениях. Лезть дальше строители побоялись, а приехавшее начальство распорядилось о находке никому не говорить и всё немедленно засыпать, так как изучение находки могло остановить стройку и сорвать план.»¹⁰

— Как это похоже на отношение московских метро-строителей к находкам, столь важным И. Я. Стеллецкому!..

: Увы! Список подобных цитат можно продолжать очень долго,— не одни Никиты взрывали, не одни Сьяны заливали бетоном и не одну Изюминку заваливали сантехническим мусором и *просто дерьмом*. Как не в одни Одесские каменоломни сваливали виноградный жмых и иные производственные отходы — включая ядовитые заводские сбросы и продукты очистных сооружений и отстойников.

Причём такое отношение к искусственным подземным полостям всю пропагандировали апологеты “вертикальной природной спелеологии” — да и в последние годы позиции своей не изменили. Прочитайте, пожалуйста, на досуге очередную книгу Дублянского и к^о “Классификация и использование пещер”...

Соответственно, только полный идиот мог мечтать в совковые годы, чтоб пресса не поливала нас дерьмом. Ибо власть делала это в прямом смысле данного слова.

— И уж не знаю, как охарактеризовать тех наивных бедняг, что всерьёз пытались установить *паритетные* контакты с властью,— посотрудничать к обоюдному счастью и прямой выгоде, поделиться важнейшей информацией (хотя бы предупреждающего рода: берегите эту каменоломню, ведь над ней посёлок стоит; коль уничтожить входы, невозможно будет оценить угрозу разрушения жилых домов),—

: Наивные! Никогда власть не хотела сотрудничать с нами — и прессу вырастила соответствующе ориентированную.

... А коль возникала мысль “подружить” — то с одной-единственной целью (не всегда, правда, озвучиваемой): **куда бетон лить???**

⁹ Там же.

¹⁰ Битюгин К. Е., “О подземных сооружениях в Белгородской области”, «Ежегодник РОСС/РОСИ», 1999 г.

< Варианты: сливать дерьмо, засыпать кирпич или щебень, заложить аммонит. >

* * *

— Теперь прикиньте: что такое журналист и откуда они берутся. Разружьте пару последних иллюзий,— коль они остались. И верите тому дерьму, что изрыгает на нас телеящик иль цветастенькие пипифаксы.

: Журналисты выращивались в нашей стране на факультетах журналистики МГУ или ЛГУ. В годы совковы преподавание велось на должном уровне идеологического промывания мозгов,— соответственно, честный человек (как, к примеру, С. Молчанов, ушедший в отращении с четвёртого курса — не смотря на угрозу “сапогов”¹¹) при совке журналистом стать не мог. Немногие, достойные восхищения, исключения — “поколение оттепели шестидесятых”: Юрий Рост, Алла Боссарт, Святослав Бэлза, Юрий Визбор,— пришли в журналистику “с чёрного входа”. Получив дипломы о высшем образовании в иного рода учебных заведениях: дающих, как минимум, хоть одно настоящее профессиональное образование (геологическое, физическое, литературное, медицинское, химическое, педагогическое,— и так далее).

: *Человек без патологических отклонений морали в совковые годы не мог стать полноценным журналистом.* Ибо врать приходилось в каждом слове. Не писать об интересном, о самом важном. Очернять очевидно-белое < “Сам я книг предателя Родины Солженицына не читал, но требую его осуждения!” > и воспевать партийную мразь и свершения гэбэшных подонков. О литературном языке, о Слове не могло идти речи,— хотя бы потому, что о каком слоге можно говорить, расписывая урожаи зерновых, количество чугуна и стали “на душу населения в стране” и фантастические надои “с одной, отдельно взятой за вымя, коровы”?..

Ясное дело, профессиональное образование тоже было ни к чему. Главный критерий — преданность совку и готовность обслужить его по полной программе. На любом заказанном уровне, в любое время года, дня и ночи. Подумайте, какой из двух студентов мог скорее получить диплом: сдавший “научный коммунизм” на отлично и заваливший, скажем, физику или историю древнего мира (об астрономии, математике, медицине, геологии и химии умолчу: просто не преподавались),— или подозрительно любознательный тип, в совершенстве разбирающийся в мировой литературе, биологии, химии и физике — и при этом не ответивший на вопрос, в каком году, якобы, состоялся первый съезд РСДРП (“трижды Б...”)???

— Представьте, какую пургу “отличник научного коммунизма” может нанести в своих публикациях о, скажем, медицинском, исто-

¹¹ Над Серёжей нависла угроза соцреалистического воспевания достижений Великого Учителя Ким Ир Сена,— он предпочёл угрозу призыва в армию.

рическом или астрономическом открытии...

Так что получается весьма неприглядная картина: *совковый журналист = патологически бессовестный враль, лишённый даже элементарного кругозора.*

“Проститутка по вызову” и то обладает профессиональным умением, — без этого не прокормиться. Актёр, по роду своей работы играющий чужую жизнь на собственной лжи — тем более. Иначе не поверим.

Актёров, как и проституток, в Средние века не хоронили на церковных кладбищах. Хотя профессии они олицетворяли не только древнейшие, но и нужнейшие. Можно сказать, вечные.

Самоубийц также не хоронили с добропорядочными христианами.

Лиц, убивающих свою и чужие души постоянным враньём, хоронить с людьми отчего-то можно. Непонятно мне это.

— Но кто из газетных писак всплыл на волне “перестройки”? Те, что писали позлее, давали побольше чернухи, побольше “клубнички” и пошлости — и взахлёб расписывали то, над чем ещё вчера измывались своими “золотыми перьями”. Что топили в дерьме.

: Стали их публикации от этого профессиональней? Ничуть. Ибо откуда взяться “профессионализму”?..

Просто поменялись хозяева газет, заказчики тем.

«Спрос рождает предложенье...

— но не в нашем Отраженье!»

: из Лещины.

И преподают журналистику *по-прежнему* всё те же профнепригодные козлы, что лепили жополизов “от советского информбюро”.

Только вместо “политэкономии” стали вещать о чудесах менеджмента и маркетинга (по-русски — кидалова и наеба); место “научного коммунизма” заняла придворная интрига, именуемая политологией.

: все изменения.

* * *

— **КАК ДЕЛАЮТСЯ “НОВОСТИ”:**

: Весенним утречком 1996 года по РТР в 7.45 сообщают (как бы мимоходом), что скоро на территории “средних штатов” США период жары сменится похолоданием; одно неудобство — переход, естественно, будет сопровождаться торнадо, бурями и т.п. Для тех, кто знает особенности климата так называемой “североамериканской трубы”, это не новость. Впрочем, знают лишь образованные: кто учился в школе. Конкретно — в шестом классе. Однако, “тема урагана” после недавних московских событий на ТВ более, чем актуальна (ветер был столь страшный, что когда такой же дул там, где я служил в армии, более, чем пять дней подряд, мы переставали его замечать — а вот город-герой Москва месяца полтора пребывал в судороге), —

— Послушайте, как эта

“новость” звучит через 15 минут в исполнении НТВ:

“АМЕРИКАНСКИЕ УЧЁНЫЕ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ (прописные буквы передают степень дикторского нажима) — НА СМЕНУ ОДНОМУ ПЛАНЕТНОМУ КАТАКЛИЗМУ НАДВИГАЕТСЯ СЛЕДУЮЩИЙ, ЕЩЁ УЖАСНЕЕ: ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ КЛИМАТА СКОРО СМЕНИТСЯ СТОЛЬ ЖЕ ГЛОБАЛЬНЫМ ПОХОЛОДАНИЕМ, СОПРОВОЖДАЕМЫМ ЧУДОВИЩНЫМИ УРАГАНАМИ, СМЕРЧАМИ, ТАЙФУНАМИ...”

: Можно смеяться.

Но как они врут о науке, культуре... ЭТО УЖЕ НЕ СМЕШНО. Больно слушать – и созерцать ублюбочный, ни к чему не имеющий отношения видеоряд – когда рот безмозглого бормотографа изрекает нечто о космосе, генетике, физике, химии, медицине, – поэзии, музыке, живописи... *ПОЛНЫЙ БРЕД* (даже в совковые времена такого не слышал!) о том, что *ДВА АСТЕРОИДА ОДНОВРЕМЕННО (!!!) ЛЕЯТ ПРЯМО К ЗЕМЛЕ.* Что, мол, это – одни из самых крупнейших астероидов, известных науке: диаметр чуть-ли не в полтора километра (... ..!), – но “не надо печалиться, вся жизнь впереди”: до встречи ещё 35.000 лет... < *На комментарии не хватит ни мата, ни диамата.* >

– А недавняя история с очередным астероидом, что через 18 лет сметёт всё живое с лица планеты?.. Целых два дня нагнетали ужасы, – пока астрономам не остопиздело. И — никаких опровержений, извинений...

: “Ему и больно, и смешно” –

: Не уверен, что среднестатистический журналист отчётливо представляет себе разницу меж астероидом и стероидами, Гоголем и Гегелем, Кантом и Контом, Бабелем и Бебелем, сервантом и Сервантесом, – и так далее до рояля и унитаза.

— И ведь что самое жуткое: все слушают – *хавают эту парашу* – внимают и ПРИВЫКАЮТ. Настолько, что когда кому-либо пытаешься разъяснить *лажу каждого слова в таком бреде*, досадливо хмыкают: ну-и-что? подумаешь... кому нужны все эти точности?.. Мол, не фиг придирается к словам.

Всего лишь.

: Ну почему **они** считают, что об экономике, финансах, политике должен говорить (и писать) человек, глубоко разбирающийся в этих дисциплинах – а вот о Науке, Культуре, Искусстве способен лопотать любой случайно подвернувшийся под руку даун?..

И уж тем более — о Подземле.

* * *

Скажите: “остаточный принцип”. Не хватает, мол, журналистов-профессионалов на “второстепенные темы” – вот и случается лажа.

Но кто вам сказал, что *эти темы* — второстепенные?

: Сами журналисты сказали?

Раскрою принцип, по которому в журналистском сознании одни темы становятся важными, а другие “не очень”. За малейшую ошибку и кривизну в первых может сильно не поздороваться, — коль журналистская задница не прикрыта достаточной толщины дланью *заказавшего материал*. За любую бредятину во вторых ничего никогда не будет. По определению. Потому что ни заказчиков, ни ответчиков “материала” нет. А коль заказчик “материала” наметится — по крайней мере в отношении спелестологии позиция его будет очевидна: кидай грязью, что-нибудь да останется.

Вот и весь “принцип”.

И не думайте, что когда они лажают в своих подземных писнях, делают это лишь от некой “природной некомпетенции”. Тут не в “некомпетенции” дело — уже хотя бы потому, что любой журналист *обязан* прежде чем писать, “войти в тему”. Взять интервью у компетентных в излагаемых вопросах — и донести поведанную точку зрения до Читателя. По определению — без искажений. Расшифровать разве сложные или профессиональные термины, коль без их упоминания не обойтись.

Сделать это нетрудно по крайней мере в подземном отношении: никакого ведь “специального высшего образования” для постижения наших занятий не требуется. Это не высшая математика или генетика, не астрономия с геологией. Приходящие под землю неофиты-тинейджеры во всей нашей терминологии и приоритетах разбираться довольно быстро — буквально за пару походов.

: По логике, взрослые дяди и тётки должны схватывать суть Подземли ещё быстрее. Никаких ведь сложностей нет — но...

Излагаешь на пресс-конференции очередную подземную тему — смотрят на тебя собачьими глазами и как бы всё понимают... Понимание это демонстрируя по полной программе.

Читаешь напечатанную статью — хватаешься за сердце. Потом за валидол. Или стакан.

— Вот, например, замечательная по уровню дерьма (галичевский говномер бы просто зашкалило) публикация в ‘клозете’ “МЕГАПОЛИС ЭКСПРЕСС”: “*МАФИЯ ВЫХОДИТ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ!*”

Для пущей убедительности цитируется запись Серёжи Лещины в привходовом никитском Журнале: “*Здесь славно посидеть в Тишине, попеть песни, выпить вина с друзьями, оторваться от проклятого города, Ощутить Мир...*”

В изложении ‘ватер-газеты’ это звучит так: “*ЗДЕСЬ ХОРОШО ПОПИТЬ ВОДКИ, ПОСТРЕЛЯТЬ ИЗ ПИСТОЛЕТА, ПОТРАХАТЬСЯ...*” И для убедительности подпись: “*ЛЕЩИНА*”.

: Нас обоих трясёт, когда знакомые зачитывают по телефону данный пасквиль. И ведь *это* — ещё не самый сильный перл публикации...

— Нет, ребята, это не “непрофессионализм”, — это банальное отсутствие совести.

: ‘МЕГАПЕНИС-ДЕПРЕСС’, — “*примите и проч.*”, —

НО ЧТО ГАЗЕТНОЕ ВРАНЬЁ – ПРОТИВ ТЕЛЕДРЯНИ???. Печатным словом завсегда подтирались в этой стране, – а вот доверие к видеоряду... Как-то привыкли мы безусловно верить тому, что зрят наши глаза. Не взирая на поговорки и пословицы –

– и оттого *гораздо тошнее*

созерцать после спасов в Никитах, когда *наша группа* нашла под землёй после трёхдневных поисков заплутавшего додика 13 лет < при полной профессиональной беспомощности официальных спасателей и их так называемых “служебно-розыскных собак >, как в передаче “Катастрофы недели” на всю страну объявляется, что “официальным спасателям даже пришлось привлечь к спасработам местных неорганизованных спелеологов”, – и, естественно, говорится, что додика нашли “официальные”, а не мы.

: “НЕОРГАНИЗОВАННЫЕ”.

: Якобы.

При том, что тяжелейший непрерывный трёхдневный поиск от начала и до конца ВЕСЬ был выполнен нашей командой. Причём если б не “помощь” бойцов МЧС (конкретно – их гордых кинологов), нашли бы искомое на сутки раньше.

В сопутствующей ‘клозетной’ статье мимоходом сообщается, что «*среди спасателей был замечен некто “Командор” – живая легенда советской спелеологии*». Ну, и на том спасибо. Однако, мы не спелеологи, а СПЕЛЕСТОЛОГИ: разница примерно такая же, как меж столяром и слесарем. И если “был замечен” и “был привлечён” тоже самое, что *организовал спасработы* (включая вызов “официальных спасателей”: толку от которых было лишь – постановка НАЗЕМНОГО лагеря с как бы горячим питанием ‘для своих’), – что ж, ИМ виднее. С останкинской высоты далеко видать – “раз, два, три, четыре, пять...”

Только отчего-то не хочется *служить* “легендой советской спелеологии”, отношения к которой никогда не имел, не смотря на опыт не только длительных пребывания в горизонтальных пещерах, но и спусков в пещеры вертикальные, –

* * *

Наивно уверовав в перестроившееся сознание прессы, дал в начале 90-х годов несколько десятков интервью и опубликовал серию статей (были также передачи на ТВ и радио), – в то время, когда пытался организовать предтечу РОССа. Публикации были нужны, как воздух — ибо необходимо было пробить стену мешанского непонимания в отношении Мира Подземли и её исследователей.

Без вмешательства в “общественное безсознание” запланированных спелеонавтических исследований было не провести, – хотя бы оттого, что не найти заинтересованных спонсоров (стоимость намеченного на 1993/95 годы Пребывания оценивалась в 100.000 \$: вполне “сифровские” амбиции). Безответствен-

ных заявлений не делал, как не писал глупых, литературно бездарных или не соответствующих истине фраз.

: *Все статьи и интервью подверглись нещадной журналисткой препарации. На то, что от них осталось, смотреть было больно.*

«С тех пор все подвалы и коллектора Юго-Запада стали его...»

— Хотелось бы получить свою долю.

«Платите деньги – напечатаем опровержение!» – нагло заявлялось в ответ на брань и жалобы. И «через суд не советуем: у нас по 10 и не таких дел каждый день слушается, сам Черномырдин с нами ничего сделать не может!»

: куда ж – спелестологу... Ну прям, как раньше.

При совке.

Понятно, что “лиса винит не себя, а капкан” [У. Блейк],– что ж, тогда мне казалось, что *иного выхода нет*. Вот и попался. ТЕПЕРЬ знаю: обращаться к услугам прессы ≡ поставить крест на идее.

Ведь именно из-за тех статей от участия в проекте отказались не только его ведущие спонсоры, но и медики из I ММИ и института Фёдорова. Наверное, ему было не очень приятно прочитать в газете “Сегодня”, что он лично, якобы, собирается принять участие в нашем подземном пребывании. Тем более, на фоне прочей газетной галиматьи.

А вот журналистам эта мысль показалась очень даже приятной. Или эффективной – по меньшей мере.

А также, что “в пещерах Старицы обнаружен концлагерь”, и “теперь его хотят благоустроить”. Очевидно – для открытия филиала клиники Фёдорова.

За те интервью и статьи мы заплатили прессе 1000 \$.

Знаете, не только “свою долю коллекторов и подвалов” хотелось бы получить –

: но не будем мечтать о невозможном. По крайней мере, в нашей стране.

* * *

А ещё – поспорил я как-то с Таней Хмельник, известной питерской журналисткой:

Огласил ей все предшествующие тезисы; в ответ получил возражение, что сильно зашибаюсь, мол, есть и *хорошие журналисты* — одна из которых она. В доказательство готова написать воистину прекрасный очерк о Никитах,– какого мне, как не понимающему тонкостей профессии журналиста, не написать никогда в жизни. < Ибо *литература* и *журналистика*,– снисходительно пояснила она,– вещи, принципиально несовместимые. Не насторожился, пропустил фразу мимо ушей... >

Что ж: спор есть спор,– провёл её по Никитам. Много показал и рассказал. Проинформировал, в общем, по полной программе. Почти, как Мальцев в своё время Селезнёву и Дятлова.

— И через полгода был *просто ошарашен* её нелепой и вздорной публикацией. Все Никиты над которой смеялись навзрыд,— один я был готов плакать и выть от обиды. И душевной горечи.

Но самое страшное случилось потом: когда, встретившись в Питере, попытался разобраться,— понять, что же двигало ей — *за что* мы все были выставлены в статье в столь идиотском “свете”? Ответ получил определённый, сравнимый с ещё одним ушатом помоев. Мол ни фига я не понимаю, это же юмор, прикол,— *так и надо писать, чтоб читатель схавал*. В ответ на мою фразу, что юмора у нас и своего хватает, услышал:

– Ваш юмор — юмор пэтэушников.

: В некотором роде, конечно, оно так. Ибо Лещина, как и многие другие никитяне, имеет пэтэушное образование (Серёжа был краснодеревщиком, работал кукольным мастером в театре Образцова; Гриша Чёрт — “токарь от Бога”, весьма ценимый на одном из наших секретных “космических предприятий”,— кое-что, выточенное его руками, всё ещё крутится по своей космической орбите — хотя Григорий уж несколько лет возглавляет технический отдел МЧС). Сусанин и Мефодий — “автопэтэушники”. Без которых наши машины давно бы уже развалились. Есть “пэтэушницы-медсёстры”, “пэтэушники-медбратья” и “пэтэушники” (с “пэтэушницами”) — мастера изготовления подземной снаряды. А также театральных костюмов и декораций. Помимо этого, в рядах никитян не мало прекрасных электронщиков “без высшего образования”,— как достаточно промальпинистов (строительное образование далеко не у всех из них); хватает “компьютерных гениев”, по определению в американских колледжах не обучавшихся. Что поделать: не учили в совке *начала восьмидесятых* современным компьютерным программам...

Так что Таня права: “все мы немного лошади”. Сиречь, пэтэушники. По жизни. (Я, например — “литературный пэтэушник” по жизни и по уходу из мира промальпа — дежурный электрик на высоковольтной подстанции. V разряд, III группа допуска. То есть — пэтэушник-рабочий.) Да только я предпочту *профессионально-техническое образование никакому*.

— Что интересно: у Тани есть одна действительно стоящая статья о Подземле,— конкретно, о ряде питерских Систем. Как выяснилось, на 90 % написанная её мужем, Паулем Пилигримом: моим “дважды коллегой”, профессиональным спелестологом и литератором. Создателем ЛСП, автором прекрасной книги о питерской спелестологии,— именно благодаря Пилигриму слово “спелестология” возродилось в нашем языке: как понятие, как наука и образ жизни. *Если б супруга не оказала Паулю редакционно-правляющей помощи — кто знает, не была бы эта статья процентов на 10 лучше?..*

: Над этим стоит задуматься.

“Хороший журналист = мёртвый журналист”.

На крайняк, с выдернутым языком и обрубленными перстами.

Утопленный в собственном писательском дерьме.

* * *

— Очевидный вопрос: *можно-ли обойтись в нашем подземном деле без института журналистики?*

В отличие от проституции и актёрского мастерства — по-видимому, да.

По крайней мере в избранном нами Жанре жизни.

(Теоретически в спелестологии можно обойтись и без проституции,— но кое-кому эта мысль может показаться чрезмерной,— из “юмора пэтэушников”.)

: В том, что сорвалось задуманное нами в 1993/1995 гг. Большое Пребывание, немалая заслуга престоической прессы. Конкретно – Димы Шалганова и Марины Сказкиной из газеты “Сегодня”. И их коллег по гавнометальному цеху.

Старицкую конференцию и РОСС (П) удалось организовать только тогда, когда мы поставили себя *над прессой – и вне её*.

Впрочем, в 1997 году был Интернет; в 1993 о нём спелестологи и не мечтали.

* * *

: Мы уже десяток лет оперируем в разговорах ‘инетными’ сайтами и форумами,— за секунды получаем нужную информацию из первых рук с любого конца Земли, минуя услужливых шелкопёров. Ссылка в Интернете на чью-либо публикацию – всегда прямая, с гарантированно дословным цитированием,—

— *так какого алозадова Дятлова нам ещё надо?..*

* * *

И что не забавно: *процесс штампования мудацких газетных статей о нас и тоталитарная неинформированность власти в отношении спелестологии суть взаимоподдерживающийся; разорвать его возможным не представляется.*

: Откуда взяться “просвещённому в отношении спелестологии” руководителю хотя бы районного ранга? Изначально, благодаря общей некомпетентности народа в отношении Подземли (спасибо традиционному отношению прессы к нам), он ничего о ней не знает. Даже если и вырос в местности, где когда-то добывали белый камень, в лучшем случае голова его набита дурацкими слухами. Книг по определению не читает – тем более научных, и уж тем более по спелеологической тематике. Ни к чему ему

это, и времени нет.

: Даже на детективы ко сну.

Единственный источник его знаний – современные газетные публикации.

ЛОВУШКА: публикации-то лажовы. Нафаршированы враньём и домыслами. Иным взяться неоткуда: как писали в совковы годы, так и будут писать. Как правили статьи Стеллецкого – так будут править любую нашу статью “из самых лучших побуждений”.

Особенно, когда заказа на иные публикации от власти не исходит. Вот если бы был заказ... *По заказу они способны наваять, что угодно.*

: ЗАКАЗА НЕТ И ВЗЯТЬСЯ ЕМУ НЕОТКУДА.

Так что —

Не обольщайтесь, ребята. Что у журналистов, что у власти к нам общее чувство; как его можно определить одним, притом не бранным словом – не знаю.

И никогда это чувство иным не будет. Какие бы ни приходили времена и нравы, какие бы гимны ни пелись.

— *Впрочем, что до гимна...*

: ХА!..

* * *

«*И возвращается ветер на круги свои...*»

«*... и студит ветер по ногам.*»

: Экклезиаст, Стриж.

БЫКИ И ЮПИТЕРЫ

«*Вам не скучно – хоть и тошно...*»

: приписывается Шапокляк

Возможно, оголтелым журналистам и дозволено путать “катакомбу” и “каменоломню”, спелестологию и спелеологию, ПГВ и ПАС. Потому как они – не более, чем древнегреческие быки. По указанному IQ и спрос.

Профессионалам Подземли – а тем более *пишущим профессионалам* или тем, кто пытается указывать иным, чем и как им заниматься под землёй, путать такое “по ранжиру не положено”.

: Ты вначале научись *не путать*, – разберись в том, что для тех самых “иных” нечто вроде начального спелестологического образования, – научись писать без ошибок названия Систем, исторические даты и отличать, как минимум, ультразвук от инфразвука – потом указывай. Демонстрируй снобизм и гордость.

И полное владение предметом – а не наоборот.

Но сколько живут в плайн-пространстве юпитеры нашей подземной жизни, столько радуют нас лучами своего света в царстве пещерного мрака.

: радуют так, что скучно не становится.

* * *

Выходит долгожданная статья Миши Сохина и Юры Долотова «Проблемы спелестологии» в замечательном сборнике под редакцией профессора В. Н. Дублянского «Пещеры» [Пермь, 2001],– и Интернет, наряду с телефонными трубками, начинает перегреваться от волны обсуждений. Ибо, конечно, первое чувство, что посещает, когда слышишь о публикации в центровом издании Дублянского статьи под названием “спелестология” — безусловная гордость. Потому как на протяжении десятков лет уважаемое карстовое светило не снисходило до упоминания данного слова. Как и вообще предпочитало “в упор не видеть” мир рукотворных пещер. А тут вдруг... Настораживает, конечно, что в паре со словом “спелестология” – причём не в паре, а в предшествовании его употребляется слово “проблемы”,– ну да все мы понимаем: проблем в нашем жанре жизни хватает. К примеру, проблемы топосъёмки. Проблемы уничтожения каменоломен и подземных храмов властями. Проблемы взаимоотношений с этой самой властью. Проблемы экспериментальных длительных пребываний также имеют место быть – как и проблемы спелеоаномальных явлений. А также проблемы спелеоэкологии, спелеобиологии, спелеомедицины,– проблемы допуска к архивам и прочим историческим закромам родины,– проблемы информационного обмена и прочие, прочие, прочие...

Даже, в общем-то, хорошо – что статья не описательная (мол есть такое явление, и точка) — а ставящая вопросы и наверняка предлагающая какое-то их решение...

: Как сдуру думается многим моим коллегам. Не иначе, чем от неизлечимой наивности. Каждый из нас покупает сборник, раскрывает его на вожделенной странице — и начинает охуевать.

«С середины 1990-х годов в среде спелестологов-любителей появился интерес к консолидации. Образовалась московская организация РОСС, проведшая в 1997 году Первую Всероссийскую (фактически международную) спелестологическую конференцию в г. Старице. К сожалению, в дальнейшем РОСС практически прекратил свою деятельность. На конференции представители регионов проявили желание объединиться и впоследствии было учреждено Русское общество спелестологических исследований (РОСИ).»

: Ну просто изумительный пассаж. Бог с ним, с падежом “г. Старица”,– вот что главное: *проявился некий интерес* – и как-то само собой образовалось. Непонятно, из кого и каким макарон. Что же до “прекращения деятельности РОСС” (после “проявившегося интереса”, да ещё в такой форме, что к международной спелестоконференции привёл) — кому, как не

самому Мише Сохину, ответственному за “историческую часть” статьи, знать, почему РОСС “прекратило деятельность свою”. По милости кого и каким конкретно образом. < Слово “к сожалению” в этом контексте звучит особенно цинично. > Ибо был Миша избран президентом того самого РОСС, и под его бравым руководством оно и прекратило свою официальную деятельность. Причём практически мгновенно. А уж что касается воистину замечательного перла “на конференции представители регионов проявили желание объединиться и [видимо, потому] было учреждено РОСИ” < как будто мало было “самостийно сложившегося” объединения РОСС — не столь, наверно, и вяло выполнявшего объединительные функции свои под руководством его создателя Саши Никольского, коль смогло подготовить, организовать и провести первую в России спелестологическую конференцию, на которой некими любителями дальнейшего объединения и было принято историческое решение углубить, в совдеповской терминологии, этот процесс... > —

: прочитавший главу об этой конференции в “Книге Старицы” может самостоятельно сравнить задекларированный Мишей фрагмент истории – “и как оно было на самом деле”.

: Примерно так, насколько мне помнится, большевики писали свой монументально-фантастический труд «ИСТОРИЯ КПСС».

— Как охарактеризовал ряд никитян (в целом и в частностях) процитированный мной фрагмент, можно себе представить. Тем более, что в статье [под видом описания истории российской спелестологии] ему предшествовало несколько странное воспевание полунесуществующих спелеотуристических групп на фоне игнорирования действительно работавших и значимых для Жанра,— интересно, что “великость” того или иного спелестолога, по мысли Миши, должна измеряться *исключительно в суммарном километраже отснятых им подземных ходов*. Саша Никольский просто сказал: *Миша обиделся, что его не назначили Главным при проведении Старицкой Конференции*. А потому не только отказался от участия в её работе – в упомянутой статье, описывая развитие подмосковной спелестологии в красках, ни словом не упомянул ни о Саше Мишине [Гноме], ни о первом истинно спелестологическом клубе “Сокольники”, ни о Никитском Круге, ни о проводимых нами (и другими исследователями и спелестологическими группами) спелеонавтических, спелеоаэрологических, спелеорадиационных, спелеомедицинских и спелеобиологических исследованиях. Причём не знать обо всём этом Миша не мог хотя бы потому, что все эти годы очень плотно общался со всеми нами. И через его руки прошло несколько моих статей как о подземных исследованиях, выполненных в НК, так и о прочем. Замечу также, что РОСС, в отличие от РОСИ, приведено без расшифровки аббревиатуры. И вообще: весь пассаж – как, впрочем, предшествующая часть статьи – читается, как увертюра к Моменту №1: *образованию РОСИ, как подлинной вершине развития российской спелестологии*.

Прочитайте упомянутую статью – поймёте: я нисколько не утрирую.

* * *

: Это преамбула. Не появился повод для написания которой — не было бы и всей этой главы. Но поскольку юпитеры нашего подземного мира позволяют себе, глядя нам в глаза, “вещать и дальше в подобном стиле” — моя реакция на их по меньшей мере *социально-странные* действия будет адекватной. Хотя разменивать Слово на то, что кем-то может быть сочтено за “сведение счётов”, крайне не хочется.

Особенно, когда “счётов” никаких нет. Есть лишь желание уравновесить не по моей вине случившийся крен нашей общей спелестологической лодки, плывущей по волне подземного мейнстрима. Не взирая на сложившиеся деловые и прочие отношения. Ибо, конечно, “Платон мне друг —
— но истина дороже”.

Потому что если крен этот не уравновесить — последствия будут вполне очевидными. «Плавали — знаем», — как говаривал один негативный литературный персонаж. С большим, между прочим, опытом переворачивания не только хрупких лодчёнок — но и океанских лайнеров.

А потому предъявляю Читателю несколько *вынужденных* рецензий, стилистику которых (продиктованную гневом в момент написания) сохраняю без изменений. Ибо первые чувства — они всегда искренние.

* * *

Рецензия №1 — на очередной спелестологический ежегодник РОССИ (2000)¹²:

В стране, где необходимые каждому читающему спелестологу книги Азанчеева и Слукина просто недоступны, а «Тайны подземной Москвы» Белоусовой и «Легенда о ЛСП» Пилигрима — библиографическая редкость, выход любой, даже самой гнусной и мерзопакостной газетной статьи “на тему пещер” — событие. Выход же настоящего спелестологического издания, созданного “спелестологами для спелестологов” — Событие не в квадрате, но, по меньшей мере, в кубе. Значение которого, конечно, трудно недооценить.

“И всё ж” —

— Ну, на конец-то! Блинн!! Дождались!!! Практически свободно и по вполне доступной цене через знакомых, близких к РОССИ, можно приобрести “самый спелестологический свежак” — “Спелестологический ежегодник РОССИ” за 2000 год.

: Ей-Богу! Не пожалел о потраченных сорока рублях прописью < и всем

¹² Единственные указанные “выходные данные” следующие: «Москва, 2001». На самом деле издан был в середине 2002 года, так что год выпуска и заявленный на обложке — мистификация.

грядущим читателям желаю того же — для почти трёхсотстраничного издания сорок рублей “не деньги” >, — *и чего только в этом ежегоднике нет!*..

∴ естественно, по-прежнему нет ни на грош Уважения к Читателю: к Образованному потому, что тошнит от бесконечных грамматических и синтаксических ошибок, невнятной бормотологии, выдаваемой за “научные рассуждения” (желание показаться умнее себя весьма губительно, ребята, — будьте попроще, и народ завалит вас поцелуями), — впрочем, высушенный до полноты египетской мумии некогда живой текст есть также полное неуважение Читателя не вполне образованного... Если не попытка просто закомпостировать мозги.¹³

— От похеривания принятых полиграфических норм просто сносит крышу, — правильным курсом гребёте, товарищи!.. Так их всех, поклонников устаревших норм и сторонников бессмысленной Культуры Слова! Воспитаем новое поколение коль не на своих достоинствах — то на ошибках и заблуждениях!

: Естественно, под спелестологией по-прежнему понимается лишь то, что пригоже-мило паре редакторов — всякие упоминания об иных ипостасях Подземли справедливо вычёркиваются, не принимаются к рассмотрению — и так далее. Нет, ребята, ни наших спелеумов, ни приколов наших и юмора, ни фольклёра¹⁴ (что давно уж не только устный и интернетно-письменный — вполне литературно-художественный), — нет ничего из того, что по-настоящему влечёт всех нас под землю (и не просто под землю: в Мир Рукотворной Подземли именно), — нет ни слова о том, *почему* мы чуть не каждые выходные устремляемся *праздновать* День Общения с Любимой Системой...

: На нет и суда нет. И “туда” тоже нет, — не вполне понятно, правда, зачем понадобилось в таком случае касаться издательским тралом событий, о которых редакторы “что-то где-то слышали”, — то есть перечислять с для кого-то незначительными, для иного важнейшими искажениями чужие свершения (типа открытия новых штреков и гротов, вскрытия Систем) — коль сами не принимали в них участия. Или описывать историю спелеогрупп в стиле “ОБС”. Трендите, братцы, только о себе и за себя — и никто не станет хватать вас за руку, как хорошо ангажированных искажителей истины¹⁵, — ведь не верю, что собственных подвигов поубавилось! Так какого Белого

¹³ Говоря серьёзно, обилие грамматических, синтаксических и семантических ошибок есть первейший признак литературы **не научной** — а *околонаучной*, или *псевдонаучной*. Ибо Наука творится людьми, в первую очередь образованными. Хотя бы в рамках средней школы.

¹⁴ Личный прикол: полагаю необходимым писать это слово исключительно через “Ё”, ибо правилам орфографии это нисколько не противоречит.

¹⁵ Фраза о “предсказаниях Рыбакова” вызвала в Никитском Кругу хороший, здоровый смех — от лица никитян благодарю редакторов за продлённые минуты нашей жизни. Не меньше удовольствия доставило чтение истории открытия Глебом Зыряновым Мартингала — тем более, что каждый никитянин прекрасно знает, *чьей работы* “карта” Никит настолько не соответствовала

вы рвётесь освещать-цитировать *чужую историю*? Народ, совершивший-открывший нечто (иль обломавшийся на данном поприще) всегда с удовольствием поведает об том вам и прочим желающим у дружеского костерка – коль захочет. А коль не хочет – уважьте его человеческое право на молчание.¹⁶ Не уподобляйтесь журналистам-сорокам, что воруют блестящие предметы. И навязывают их в качестве истины первому встречному, выдавая за “откровения от себя”...

С горечью вновь обнаружил в этом издании рецидив самого натурального крысятничества: *эмблема Первой Старицкой Международной Спелестологической конференции, организованной Никитским Кругом, каким-то непонятным образом без всякого согласования с её создателем Юрой Кириным и без какого-либо согласования со всеми участниками Никитского Круга украшает собой колонтитулы каждой страницы ежегодника*¹⁷ —

: Что красть грешно, знают даже дети.

После обнаружения первого факта этого интеллектуального воровства¹⁸ с М. Сохиным была проведена соответствующая беседа — но извинений в следующем ежегоднике не только не последовало¹⁹, — эмблема, символизирующая Никитскую каменоломню (ибо образована из мифического герба с. Никитское²⁰, логотипа выпускаемой в Никитском Кругу с 1975 года спелеогазе-

местности, что не поверивший в подобный нонсенс Глеб решил “подкорректировать ландшафт в пользу карты”...

¹⁶ Ибо всё, что мы сказали, говорим, и решимся сказать – неизбежно будет обращено против нас каким-нибудь суетливым доброхотом.

¹⁷ Согласно принятым во всём культурном мире правилам, колонтитулы научно-популярного или “чисто научного” издания предназначены, в первую очередь, для отображения названия статьи (правая страница разворота) и раздела издания (левая страница). Делается это, в первую очередь, для облегчения поиска нужного материала – ну и чтоб Читатель не забывал, на какую же тему изволит рассуждать Автор. А совсем не для саморекламы “чужими творческими руками”.

¹⁸ В “Спелестологическом ежегоднике РОСИ” за 1999 год.

¹⁹ Как не последовало извинений перед Читателями и Авторами за многочисленные искажения представленных текстов, ошибках в названиях и именах – и обильных сюжетных передёргиваниях, допущенных “по вине типографии” в первом ежегоднике РОСИ. *С этих извинений стоило начать редакционное предисловие к данному сборнику, – а не заниматься близким к мистификации воспеванием собственных успехов...* По крайней мере, так поступил бы действительно уважающий себя и окружающих (и избранный нами Жанр Жизни) человек. Не трендящий о толерантности, но следующий ей каждым своим Поступком.

²⁰ Нижнее поле эмблемы – три белокаменных кирпича, графически процитированных с никогда не существовавшего на самом деле герба села Никитского.

ты “МараZматка”²¹ и эмблемы отмечаемого в Никитском Кругу слёта Памяти В. Шагала²²) по-прежнему украшает собой издание, к Никитскому Кругу отношения не имеющее. Без всякого упоминания имени и фамилии Автора.

Зато нам сообщается на форзаце, что единственный генератор “идеи” данного издания – безусловно уважаемый всеми нами М. Сохин...

: Что Никитский Круг имеет издаваемый с 1975 года свой спелестологический печатный орган – ладно. (До 2002 года тиражированию не подлежащий, как и ‘не предсказуемый’ – зато с этого года он выходит в доступном для истинно массового размножения компьютерном варианте, к тому же со звуковыми треками и графическим сопровождением, в принципе несопоставимом с полиграфией “вре́мён очаковских и покоренья полостей Горного Крыма”.) Важно, что на той же Первой Старицкой Спелестологической конференции, созванной лишь благодаря упорству и интернетной деятельности первого Президента РОСС Саши Никольского, было принято важнейшее решение: *спелестологам, как исключительно индивидуально ориентированным Личностям с ярко выраженным персональным видением и пониманием Мира Подземли, любые организующие и направляющие общества – принципиально вредны и чужды; нужен лишь свободный обмен информацией.* Один из вариантов такого обмена был Интернет (во время проведения конференции в 1997 году ещё не столь вседоступный – но сейчас, без сомнения, основной источник независимой спелеоинформации); второй вариант был – создание информационного бюллетеня (первый его номер был выпущен Сашей Никольским и содержал тезисы конференции); третий вариант заключался в издании спелестологического журнала, максимально толерантного по содержанию (то есть включающего *на равных* темы научной спелестологии, каменоломенного туризма, спелеонавтики, литературно-художественные материалы, наш спелеофольклёр и спелеоюмор). Планировалось по мере сил развивать все три варианта – что и было сделано.

По крайней мере, на 2/3. Делегированные ему вместе с президентством в РОСС полномочия по созданию *общеспелестологического журнала* М. Сохин использовал для создания образа спелестологии, как он её понимает. В этом смысле “идея” – его. Отрадно, что он это признаёт. Пусть и сам того не желая... Ну да ладно.

Один из самых интересных материалов ежегодника – его: статья о Новленской Системе. Что Миша замечательный спелестолог, знают все: ещё в семидесятые годы мы гордо называли его Подземоходом. Жалко лишь, что спелесто-

²¹ Силуэт унитазного сиденья (то есть “унитазный круг”), совмещённый с крыльями летучей мыши, – восходит к оболгавшей Никитский Круг знаменитой статье “Лабиринт”, опубликованной в ‘Концемойской правде’ 1. 07. 82.

²² Поминальная Свеча или просто свеча, как один из символов наших “гровых посиделок” – излюбленного времяпровождения в Никитском Кругу. Отрадно, конечно, что уважаемый Президент РОССИ не смог обойтись без нашей ироничной символики... Очевидно, за полной творческой беспомощностью создать нечто своё, более оригинальное и знаковое.

логией он называет только то, что интересно под землёй ему лично. < Радуется, с другой стороны, что в недавней частной беседе по телефону Миша заявил, что под спелестологией он с некоторого времени стал понимать толерантность по отношению друг к другу – а значит, через какое-то время мы всё-таки сможем увидеть настоящее спелестологическое издание, сравнимое с изданием РСС “Спелеология в России”. Пока же – “я извиняюсь...”, – но о толерантности нужно *не только говорить*. >

Ещё один интересный – *и безусловно, важнейший материал номера* – статья В. В. Шутовой «Рисунки и надписи подземных каменоломен в контексте культуры юга России конца 19 – начала 20 веков». Без преувеличения можно сказать: это Главный материал номера. Не могу не привести просто гениальную фразу: «Где-то под землёй стены кричат, а где-то молчат.» На эту тему можно говорить и писать очень много, – добавлю лишь, что на той же Старицкой конференции нашими голландскими коллегами был прочитан не менее замечательный доклад о подземных комплексах Маастрихта и их художественном оформлении — великолепно иллюстрированный слайдами. < Подмосковным спелестологам на этом фоне должно быть просто стыдно, что до сих пор не описано замечательное скульптурное и графическое убранство Сьянов, Киселей, Володар и Никит. > Конечно, в статье Веры много акцентации на философских и социологических заморочках – при, в то же время, недооценке *творческого влияния Подземли на пребывающего в ней человека*²³, – но это дело вкуса. Статья Веры воистину примечательная и знаковая.

Говоря о безусловных достоинствах ежегодника (а их не мало – без преувеличения: выход его Событие не только долгожданное, на и весьма замечательное, – за что редакторам, при всех моих критических замечаниях, Большое Человеческое Спасибо), нельзя не отметить его возросший объём, – а значит, суммарную информационную ценность; к достоинствам сборника относятся обилие нужной и полезной рекламы, что органично-тематически дополняет его материалы; процент орфографических и фактических ошибок на страницу, по сравнению с первым ежегодником РОСИ, раза в три ниже²⁴ (если это не тенденция – то, на крайний случай, почти прогресс!), – научная ценность ряда статей столь важна, что *лишь единицы читателей смогут оценить её по достоинству* — но! Тут же: с какого бодуна издатели вообразили, что все Читатели прекрасно знают расшифровку приводимых в Ежегоднике аббревиатур??? Объясните мне, пожалуйста, что такое “ООГЦВОВ”! Почему грот назван “МТВ” – неужели в честь теледебильной программы?..

– Прибавлю “чисто личное”, но менее важным от этого

²³ Отсюда – “пещерное творчество” кроманьонцев и неандертальцев; отсюда же основные практики шаманизма — первоисточника всех современных религий, зримо воплотившиеся в практике подземных молитв и медитаций, строительстве подземных храмов и монастырей и самом названии “катакомбная церковь”.

²⁴ Писать рецензию на первый ежегодник РОСИ нужным не посчитал: *то издание было, конечно, ниже всякой критики*.

не становящееся замечание: почему, к примеру, “Красавица”, а не КРОССавица, названная так в честь Российского Общества Спелеонавтики и Спелестологии? Почему издатели сборника относятся к названиям, данным первооткрывателями, столь пренебрежительно, что Западня, названная в честь замечательного музыканта Фрэнка Заппы (открытая в год его смерти), мутирует в “Западную”??? Неужели – лишь от того, что пещерный необразованный медведь на интеллектуальное ухо наступил?..

Статьи о монастырских подземных ходах и подземных архитектурных сооружениях культового назначения, безусловно, служат расширению читательского кругозора – благодаря этим статьям ежегодник всё-таки выполняет просветительскую функцию, – и это славно.

Не может не радовать также применение рядом авторов термина “антропогенные пещеры”, – ибо я уж несколько лет пытаюсь объяснить своим упёртым коллегам, что не всякая “искусственная пещера” вырыта человеком – есть полости анималистского происхождения (например, Элгон в Южной Африке и аналогичные полости в Кении; также – вполне проходимые человеком барсучьи и лисьи норы, зачастую выводящие нас в заброшенные каменоломни; к непосещаемым искусственным подземным полостям относятся сложнейшие системы нор грызунов и подземные лабиринты отряда formica, – то есть муравьёв и термитов, земляные норы пчёл и ласточек, медвежьи берлоги – теоретическое изучение которых можно отнести к “практической спелестобиологии”; практическое – к суицидальной психиатрии).

Наверное, справедливо, что в своей учебно-исторической части статьи сборника рассчитаны даже на полных и круглых даунов < сей вывод невозможно не сделать, коль статья начинается крылатой фразой «Киев – столица Древней Руси», – продолжение в виде «... и мать городов русских, хотя и отец» звучит ‘автоматично’ >. Не без удовольствия прочитают современные посетители Съян (если дочитают сборник до этого момента) следующий замечательный период: «Здесь следует отметить, что далеко не всегда решению этой проблемы [определению назначения и времени создания антропогенной пещеры – разъяснение моё, С. Сом] способствуют археологические разведки, поскольку инвентарь подземных заполнений зачастую крайне беден. Это вызвано тем, что в условиях замкнутого пространства пользователи пещер прилагали максимум усилий для своевременного удаления из них какого-либо мусора, препятствуя тем самым образованию культурных отложений.»

– Так и хочется воскликнуть: *Господа спелестологи! Не препятствуйте исследованиям археологов будущего!..* Но шутки в сторону: о важнейшей проблеме современной спелеоэкологии на 276 страницах этого ежегодника (как и на 191 странице предшествующего) не сказано **ни единого слова**. Складывается ощущение, что для наших ‘ежегодных редакторов’, как и для публикуемых их усилиями авторов, с утилизацией подземных отходов “нет проблем” — может потому, что посещение подземной полости длительностью более, чем на несколько часов, они полагают делом заведомо менее спелестологическим, чем высокопарный трендёр?

Впрочем, “трендѣж трендежу рознь” и “в каждой шутке есть доля шутки”: практически во всех статьях ежегодника²⁵ содержатся зёрна достаточно бесценной спелестологической информации, недооценить которую сложно.

Например, статья Ю. Ю. Шевченко “Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского” славна не только скрупулёзно-дотошным и “более, чем объёмистым” перечнем христианских подземных и пещерных храмов во всей динамике их развития, но и тем, что автор её почти додумался до замечательной роли Подземли в генезисе нашего творческого воображения и Осознания Мира и её спелеотерапевтических свойств. Описанное в статье сорокалетнее подземное затворничество (то есть осознанное спелеонавтическое бытие) о. Антония, пусть и проведённое с двумя перерывами, и многочисленные свидетельства успешно применявшейся уже в XI веке *психиатрической спелеотерапии* не просто важны — они замечательны. К сожалению, язык статьи столь тяжеловесен, что иной раз до смысла простого с виду предложения нужно доискиваться изо всех сил... и не понять, что же хотел сказать автор. [«Из более чем 4000 подземных храмов Каппадокии, уже функционируют отдельные комплексы, поскольку в некоторых из 365 подземных церквей Гюреми (Гёреме), встречены древнейшие начертания не позднее 412 г.», — смысл этой фразы для меня, честно говоря, так и остался загадкой.] Крайне жалко, что редакция не снабдила статью нормальным подстрочным переводом на русский (или хотя бы краткой русскоязычной аннотацией²⁶) — ибо, помимо неудобоваримого авторского волапука, просто блокирующего ВНД при чтении, вряд-ли кто из читателей ежегодника свободно ориентируется в специфических терминах религиозной фразеологии, которыми буквально нафарширован текст статьи... Тем не менее, эта статья *принципиально важна* уже тем, что зримо опровергает тезисы иных доброхотов, приписывающих Подземле исключительно “сатанинские” свойства.

«Полная темнота и полная тишина, возможная только в келиях подземных монастырей, была необходимейшим условием для максимальной концентрации внимания при практике “умной молитвы”», — заключает автор²⁷, продолжая эту мысль цитатой из апокрифа [обращение св. Кирилла к его духовному брату св. Мефодию]: «Ты любиши гору вельми» и прямыми цитатами из Библии: «Царство Божие внутрь вас есть», «Бывшие низко — возвысятся...»

Следующая за ней в сборнике вторая статья того же автора [«Наследие

²⁵ За исключением самодовольного предисловия, удивительно скудного и тенденциозного “отчёта о спелестособытиях 1999 года” и банальных рассуждениях о вскрытии Систем и завалов, — не снабжённых и парой фоток конкретных точильных рвов, привходовых обрушений, шурфовых работ или завалов разных типов.

²⁶ На английский такой перевод сделан — очевидно, к нашим зарубежным коллегам уважения у редакции больше.

²⁷ Делая вид, что лежащие в основе всех современных религий шаманские практики подземных медитаций ему неизвестны; Впрочем, сие очевидно: автор — православного, а не какого-либо иного вероисповедания.

святого Иоанна Кронштадского: создание подземных святынь»] написана более внятным языком,— возможно потому, что излагает относительно близкие нам по времени события,— поведанная в ней история создания (причём: фактически силами лишь одного человека, да ещё в смутное революционное время!) подземного монастыря не просто расширяет границы понимания спелестологии, как Подземного Жанра жизни — факт чудовищного уничтожения коммунистами в 1961 году замечательного подземного комплекса с прекрасной росписью *на уровне неопровержимого доказательства* ставит знак равенства меж отношением “власти рабочих и крестьян” к религии, действующим подземным архитектурным сооружениям, заброшенным горным выработкам и спелестологии,— равенство это, учитывая известные нам спелеотерапевтические, эзотерические и творческо-медитативные свойства Подземли, весьма примечательно. И характерна фраза автора, описывающая Иоанна Кронштадского: «Он копал пещеры для молитвы, но не препятствовал прогуливающимся юношам и девушкам посещать их.» Конечно, какой-нибудь сексот подобное поведение однозначно квалифицировал, как “религиозную пропаганду спелестологии” (или “спелестологическую пропаганду религии” — что, по сути, одно и то же),— для меня это пример истиной толерантности человека, постигшего единство Космоса и Подземли, духовного и физического — что так ёмко и точно отражено в замечательном стихотворении Светы Борзуновой: «То, что для вас “вниз” — это для нас **вглубь**».

: Крайне жалко, если статьи Шевченко о первых русских христианских подвижниках спелеонавтики, спелестологии и спелеотерапии останутся не востребованы Читателем — впрочем, заботиться о доходчивости публикуемых материалов должна редакция, а не рецензент. А потому следуем дальше.

Огромное значение для расширения нашего исторического и общего спелестологического кругозора имеют материалы о древних и относительно современных рудниках, из которых нельзя не выделить статью Г. М. Максимова и В. Г. Иванченко “Новочагырский рудник-пещера” — очередное и безусловное подтверждение тезиса о принципиальной неделимости Мира Подземли на “чисто искусственный” и “чисто естественный” — причём в этой статье приводится описание *персонального, личностного* отношения к Подземле и конкретные эпизоды исследования полости,— что можно только приветствовать. Мы ведь знаем, что вне человека и без человека пещера мертва,— всё наше восприятие подземного пространства есть результат *нашего виденья места...* Отчего ж при чтении иных статей ежегодника возникает ощущение, что Мир Подземли изучают какие-то неконкретные, абстрактные андройды — причём изучают как-то “в общем”, вне конкретных движений-эпизодов, нагруженных понятиями “здесь” и “сейчас”?.. “Загадка породы”.

: Не знаю, чего больше в этой деконкретизации нашего понимания Мира Подземли — желания показаться “научно-значимей” или элементарной литературной беспомощности излагателей — факт: с литературно-эмоциональной “водой” редакторы статей выплёскивают того самого

ребёночка нашей Подземной Истины. Что не может не удручать иного читателя – *просто любящего* Мир Подземли вне его конкретной научно-информационной ценности. Характерно, что статьи, стилизованные под научный волапюк, страдают не только режущей слух и зрение тавтологией, – повторением одних и тех же слов и семантических штампов даже в одной фразе, – веет от них “прелестью” изложения от этакой Эллочки-людоедочки с запасом слов тысячи в три, не более. Да, знаю: в большинстве своём авторы статей не профессиональные журналисты иль литераторы, – но ведь на то и придуман институт редакционной правки и корректуры: чтоб оказать истинную помощь Автору, помочь ему выразить свою мысль как можно точнее и понятней для Читателя!.. Складывается ощущение, что редакционная коллегия сборника об этом просто не знает; деятельность же её направлена на иное: создать у Читателя крайне однобокое представление об избранном нами жанре жизни. Так, например, при безусловно имеющейся у редакторов информации о подземных Пребываниях в каменоломнях 1999 года даже упоминание о них отсутствует начисто – из всех результатов наших подземных Пребываний редакцию интересует лишь, какие гроты и новые части Систем были откопаны-вскрыты. Да и ведают нам об этом как-то искажённо-отрывочно; об одних открытиях сказано – другие обойдены полным и абсолютным молчанием. Ясно, что такое отношение к *в принципе неделимому Жанру* не может способствовать уважению членов редакционной коллегии сборника. Не способствует оному и ненавязчивое смешение деятельности РОСИ и РОСС; происходит оно в под-сознании написавших предисловие к сборнику или поступок этот расчётливо-осознанный — не столь важно. Важно, что РОСС к выпуску ежегодника не имеет никакого отношения; при однозначно добрых чувствах к организатору РОСИ и разделении его целей, ни РОСС, ни Никитский Круг (как и созданный совместно РОСС и МЧС спасотряд) в РОСИ не входят. И в свете читаемого ‘пердисловия’ к ежегоднику (а также многочисленных исторических передёр-гиваний в статье М. Сохина и Ю. Долотова из сборника “Пещеры”) такое вхождение выглядит “более, чем проблематично”.

: “Ну да ладно”, – никто ведь не стремится, наступив на горло собственным представлениям о мире Подземли, слепляться во “всеобщую кучу” – тем более, под чьим-то единоличным и непререкаемым руководством —

— “каждый пишет, как он дышит; как он слышит – так и пишет: *не стараясь угодить...*”

Единственный действительно “крепкий” научный материал номера, поведанный на настоящем научном уровне и притом вполне человеческим языком (равно как без претензий, так и без существенных огрехов) – статья А. А. Семиколенных “О лунном молоке вообще и о его находке в Никитской каменоломне в частности”. Андрей вообще весьма высоко и разносторонне образованный человек – и притом прекрасный спелеолог, чьи подземные интересы простираются от спелеобиологии до подземной видеосъёмки, от наших любимых каменоломен до сложнейших обводнённых пещер Пинеги, – не удивительно, что представленный им материал отвечает критериям, принятым в совре-

менной научно-спелеологической литературе. Жалко лишь, что о самой находке “мундмилхен” в Никитах (вопреки заявленному заголовку) в статье практически ничего не сказано (кто нашёл, как, когда, где и в каком количестве) – при том, что находка его первого месторождения, названного нами Белой Бородой, была по-своему драматична...²⁸ Вся эта история уместилась в изложении Андрея в одну коротенькую фразу, содержащую к тому же сразу три семантических ошибки. Но по сравнению с другими, “претендующими на научность”, материалами номера, статья Андрея весьма хороша.

Истинно *светлое пятно* на фоне заповитившей ежегодник наукоподобной серости — статья А. А. Перепелицына “Перспективы спелеоисследований в Молдове с точки зрения транзитных путешественников” – статья, написанная не просто живым, человеческим языком, – но языком, отчётливо отождествляющим персональное “я” Автора и ведомый им сюжет. Впрочем, все статьи Перепелицына (как и рассматриваемые – точнее, излагаемые им темы) “более, чем живые”. Поневоле хочется спросить/воскликнуть: что мешает иным авторам писать о любимой теме от первого лица, не разделяя абстрактным анализом то, что влечёт всех нас в сказочный мир пещер – и сами пещеры?..

: Вопрос, конечно, риторический.

На фоне общей жанровой бедности ежегодника (мы-то знаем, что спелеология на самом деле совсем иная!) не могут не поражать литературной и тематической скудностью материалы, по какому-то странному апломбу опубликованные в разделе “теория и практика”, – завалов даже я могу, не напрягаясь, перечислить 15 самых различных видов (с безусловно различными методиками их преодоления, включающими такие современные средства, как взрывчатка, гидравлические домкраты, аккумуляторные и сетевые промышленные камнерезки, перфораторы, – монтажная пена, БУЦ и т.п.); практических же примеров что поиска и вскрытия новых Систем, что прохождения завалов с *полным аналитическим разбором всех этапов данного деяния* не перечислено ни одного. К тому же в рассуждениях о смысле разбора какого-либо завала отсутствует одна из важнейших мотиваций – *вскрытие завала или расширение какого-либо прохода ради выемки пострадавшего, оказания помощи отрезанной завалом группе*. А ведь такая ситуация однозначно требует вскрытия и прохождения завала, каким бы сложным или опасным он ни был; прочие мотивации разбора завалов по сравнению с ней не более, чем суицидальное баловство. Ощущение: вместо “практических советников” перед нами пустопорожние болтуны. Сказать которым по теме, в сущности, нечего. Но добро б ещё, коль “практическая спелеология” сводилась к одному вскрытию Систем и завалов! А наше подземное бытие, оборудование гротов, наши комбезы, примуса, газульки и свет, – наши трансы и шмотники, пенки и спаль-

²⁸ В дальнейшем в Никитах было обнаружено ещё четыре подобных месторождения. Обширные натёки мундмилхен также были найдены нашей группой в 1989 году в “повторно вскрытых” Съянах, в 1982 году в пещере Дохлая Барсучья, в 1985 году в пещере Лисья в Старице и в 2004 году в открытой нами пещере-каменоломне КА2.

ные мешки, топосъёмочный и вскрышной инструмент, как и методики обращения с ними — это не “практическая спелестология” в её чистом виде?.. Понятие спелеобезопасности — вне “конкретной спелестологической теории и практики”???

: О важнейшей проблеме спелеобезопасности в ежегоднике вообще не говорится ни слова. [Лишь несколько фраз в редакционном предисловии к сборнику – содержащих, по сути, публицистическое передёргивание реальных фактов. Что ложью, конечно, не назовёшь...]

Ни слова – о “второй технической революции” в спелестологии, – а ведь она как раз и произошла в охватываемое ежегодником время < применение светодиодов под землёй началось, например, с Никитской Системы: первым прогрессором светодиодного освещения был М. Горбаченков >. Возможно, о столь важных вещах, что уже вошли в практику нормального подземного быта, нам поведают в разделе “былое и думы” какого-нибудь “ежегодника-2005” (или “2010”), – с обычными, свойственными человеческой памяти, абберациями действительности.

Впрочем, ежегодник, как следует из представленных материалов – не о спелестологах и не для спелестологов. *А от некоторых особо продвинутых спелестологов – ...*

: вот бы узнать адресацию – кому???

Что он не адресован неофитам, впервые отправляющимся в свой подземный прикольный путь — это точно.

Что он не о том, *как и почему* мы ходим под землю — естественно.

Что атрофия русского языка, прослеживающаяся в статьях ежегодника, умного и образованного Читателя от спелестологии оттолкнёт, дурака не образумит – очевидно.

Что он не призовет в наши ряды ни одного из случайных читателей – почти аксиома.

Что он *просто игнорирует* наш огромный и истинно многоплановый спелеосоциум – без которого не могла бы состояться ни одна из описанных в статьях экспедиций – ясно.

Что редакция не страдает особым литературным образованием, также понятно.

— Непонятно: они всерьёз полагают, что все остальные, ходящие под землю, такие же — или только “вид делают”?

: Обидно, коль это осознанное деланье вида.

Ибо пока “чисто спелеологические” издания читать во всех смыслах поучительней и интересней.

: Возьмите что издания спелеоклуба “Барьер”, что журнал “Свет”, что аналогичный “росисткому” Ежегодник РСС – Российского Союза Спелеологов — здесь и “литературные страницы”, и “вести из экспедиций”, и серьёзные, без юродивости, научные статьи (написанные не просто с полным уважением к Читателю – действительно захватывающим языком!);

разделы техники и снаряжения, проблемные статьи и статьи заведомо спорные; разделы “неопубликованных рукописей”, отвергнутых совковыми издательствами,– спелеосамиздат, мемуары “отцов и корифеев жанра”; статьи по проблематике спелеобезопасности, “чисто спортивной” спелеологии, спелеологии карстоведческой, кейвдайвингу, спелеологии горизонтальных лабиринтов, спелеотуризму (в том числе детскому!),– и даже нашей родной спелестологии... Но кроме этого – спелеолегенды и спелеофольклёр, спелеостихи, песни, юмор, карикатуры и шаржи —

– *неутешительный вывод: пока единственное НАШЕ ИЗДАНИЕ будет делать из всех нас неких наукообразных козлов — вертикальная спелеология будет по праву претендовать не только на интеллектуальное превосходство, но и на более толерантное и вдумчивое отношение к нашему неделимому и общему подземному миру.*

* * *

В сентябре 2002 года мной был проведён выборочный опрос 25 никитян, по своему спелестологическому статусу различающихся следующим образом:

Ходящие в Никиты и посещающие иные пещеры не менее 15 лет – 12.

Посещающие только рукотворные пещеры – 6.

Пришедшие в Мир Подземли не ранее 2000 года – 7.

В том числе интересующихся теоретической спелестологией было 4; спелестологов с высшим образованием 11; с высшим историко-архивно-археологическим – 3.

Выборка производилась по методу случайных чисел и включила примерно ¼ современного Никитского Круга.

Из 25 опрошенных сочло необходимым приобрести ежегодник 12 человек – при этом:

Лишь один прочитал его полностью²⁹;

Трое “полностью просмотрели”;

Остальные осилили несколько статей, показавшихся им наиболее интересными,– от чтения прочих материалов отказались.

Три респондента при словах “ежегодник” и “Сохин” разразились нецензурной бранью.

Мотивации не купивших сборник разделились так:

“Нет денег” – 6 человек (деньги на пиво или покупку иной книги, естественно, находились,– так что цена ежегодника, и без того достаточно низкая, тут ни при чём);

“Не интересно” – 7 человек (*не читающими* или *не образованными* назвать их невозможно).

: “Вот такие дела, вот такие итоги”. Говорят, в Сьянах результаты подобной выборки в несколько раз более плачевны —

²⁹ Собственно, автор этих строк.

из полутора сотен посещающих Сьяны спелестологов ежегодник приобрели единицы.

— *И чья в том вина?..*

: Вопрос, конечно, риторический. У Даниила Гранина в повести «Иду на грозу» есть замечательный эпизод – как научный сотрудник весьма средней квалификации прилежно шкрябает статью “К вопросу о некоторых особенностях наблюдений гроз в Тульской губернии второй половины девятнадцатого века”...

– Ай, любо. Или не любо? Тут уж кому как.

* * *

Рецензия №2 – на книгу В. Н. Дублянского “Занимательная спелеология”³⁰ и последовавший за ней ‘бестсерер’ «Классификация, использование и охрана подземных пространств»³¹:

«Занимательная спелеология» В. Н. Дублянского – книга *в высшей степени* занимательная. Хотя бы количеством опечаток, неверных и противоречащих друг другу параметров пещер, путаницей в таких простых понятиях, как “инфразвук” и “ультразвук”, низкие и высокие частоты, забавной бессмыслицей и логической синестезией ряда абзацев, напечатанными “вверх ногами” фотографиями, – и т. д., и т. п.

: Знаю, что автор не получил за свой труд ни копейки, что рукопись была фактически украдена у него — по крайней мере, такая “отмазка” полушёпотом передаётся изустно. А, собственно, почему полушёпотом? Почему нет соответствующей гневной страницы в Интернете: мол, я-не-я-и-книга-не-моя?..

: То-ли автору “по барабану” мнение коллег и читателей, – то-ли ещё что...

Например, просто трудно не заметить вопиющую ангажированность ряда глав – повествующих о тех направлениях спелеологии, что автору по жизни были либо “не вполне интересны”, либо вызвали откровенное раздражение. В самом лояльном, мягком случае. *Главы о спелеонавтике, спелеобиологии, спелестологии и ориентировании в пещерах лабиринтового типа не просто написаны не разбирающимся в этой проблематике дилетантом; они написаны человеком, откровенно и искренне ненавидящим эти дисциплины.*

За стоическое неупоминание ряда “более, чем значащих” для спелеологии Имен (таких, как Александр Морозов, Н. А. Гвоздецкий, А. А. Крубер) – в книге, претендующей на роль учебника! – не просто “не спасибо”. На данном фоне даже смешно говорить об отсутствии должных ссылок, откровенных заимствованиях и компилятивности, –

³⁰ “Урал-ЛТД”, 2000 г.

³¹ Дублянский В. Н., Дублянская Г. Н., Лавров И. А. [Екатеринбург, УрО РАН, 2001].

— Что ж: можно и это свалить на вороватое издательство.

Но вот в чём проблема: выходит не так давно сборник «Пещеры» (под полной и непререкаемой редакцией того же Автора) – без слёз не глянешь на его отдельные страницы. Статья Миши Сохина и Юры Долотова не просто искажена — извращена до полной потери её изначального смысла. Включая заголовок: по словам Ю. Долотова, «Современная спелестология» по воле Редактора мутировала в «Проблемы спелестологии». Статья А. Г. Ковалёва «Фауна Виллябурунской пещеры в Крыму» оснащена таким количеством ‘редакционных расправок’, что, например, рисунок жужелицы на стр. 133 при сохранении своей изначальной ширины вдвое потерял в высоте; в результате внешний вид изображённого жука [по сообщению Ю. Долотова], мягко говоря, не вполне соответствует тому, что сотворила Природа. Фамилия Ю. С. Ляхницкого в оглавлении ДВАЖДЫ напечатана с забавной грамматической ошибкой...

В следующей книге Дублянского и к^о ошибок и неточностей ещё больше. Жаль, отсутствует эпиграф: «Посторонись – ахиною несу!»

Зато присутствует ссылка на некоторые мои работы – из которых ни одна не названа правильно, и ни одна, соответственно, не процитирована без искажения смысла или, как минимум, текста. Уж лучше б моей фамилии в сносках не было.³² Компенсирует цитатно-сносочный беспредел изложение ряда достаточно важных идей (можно назвать их “просто мыслями”), которые уважаемый всеми В. Н. ещё несколько лет назад предпочитал “не замечать в упор” < правомочность некоторых из них я без всякого успеха отстаивал ещё в совковую эпоху: например, понятие о принципиальной неделимости Подземли на “чисто искусственную” и “чисто естественную”, существование независимого класса (типа) пещер биологического происхождения, ряд биоритмологических положений³³ >, — теперь они выдаются им в качестве само собой разумеющихся аксиом, не нуждающихся ни в каком упоминании авторов. Что ж, хоть за признание идей – спасибо. Большого, в сущности, и не требуется.

Для скромных бычков от спелеологии повторение Юпитером их невразумительного мычания — Праздник. Сетовать на который грех. [Парадоксально, но Миша Сохин, с болью и гневом поведавший мне, как Дублянский извратил весь смысл их с Юрой статьи, *откровенно завидовал* тому, что “старик Дублянский” меня заметил, процитировал, дал сноску – и повторил несколько моих мыслей, “как свои”. Хотя я никогда ни в каких контактах с представителями “официальной спелеологии” замечен не был. А вот достаточно фундаменталь-

³² Говорю о своих статьях не потому, что “жалко себя, хорошего”, или в силу некой обидчивости: кому, как не мне, судить о цитировании написанного мной? С ужасом думаю: *а если он так – со всеми прочими, как бы цитируемыми авторами?..* Тогда — беда. Тогда ни одному слову в этой книжке нельзя верить.

³³ Сомневающийся может прочитать тезисы моих докладов на Первой Международной Старицкой Спелестологической конференции.

ную статью Миши и Юры, напечатанную под своей же зверской редакцией – проигнорировал. *Наиёл, чему завидовать...]*

Вообще складывается ощущение, что нашему Юпитеру подземного света дозволено многое – за что иных, рылом не вышедших, возят мордами по страницам критических разборов и отповедей. Как, например, мутузят иные ревнители спелеогеологии и аэрозольных воззрений В. Мальцева – см. сборник «Вопросы физической спелеологии» [издательство МФТИ, Москва, 1994 г.]. По мысли редколлегии этого сборника, *лажать* “спелеобычкам” ни в коем случае не позволено — даже если иные исследователи полагают это не лажей, а альтернативным взглядом на некоторые, весьма спорные геохимические гипотезы.

— Так вот: ЛАЖАТЬ НЕ ПОЗВОЛЕНО НИКОМУ. Но если неофит *имеет право на ошибку иль вполне понятные заблуждения* — тот, что мнит себя светочем подземной науки, не имеет права даже на случайную опisku в географическом названии. Иначе — какой же он “светоч”?

Но нашему Юпитеру позволено всё. Даже такое, что древним грекам не снилось:

– Наверное, прикола или личного самоутверждения ради можно Мчишту написать, как “Мчиш”; Кап-Кутан переименовать в Кап-Котан [стр. 76, 44]. Можно наплевательски отнестись к ссылкам на цитируемую литературу — по мелким и не принципиальным вопросам указания на первоисточник даны в избытке, по достаточно важным или откровенно спорным – отсутствуют; замечательно выглядит [например, на стр. 109] ссылка на первоисточник «133 и др.»,— позвольте: “др.” – это что, вся остальная, приведённая в списке, литература? < «Огласите весь список, пожалуйста!» > Номера многих ссылок не соответствуют работам, заявленным под этими номерами,— что там дата моей, якобы, публикации в “Вольном Ветре”, проставленная годом, когда “Вольного Ветра” и в проекте не было! – сообщаемый Дублянским источник информации о “как бы серьёзных геофизических исследованиях” в крымских пещерах оказывается статьёй, в которой говорится о роли суффозии в развитии рельефа юга Рязанской области — примеров таких я насчитал около 50. Но Юпитеру – можно. Можно похерить содержание многочисленных таблиц (то есть дезинформирующих Читателя опечаток, искажений и ошибок в оных); можно путаться в самостийно придуманной терминологии и понятиях, нагромождая клубок катахрез и логических противоречий [стр. 106 ÷ 108] и демонстративно не различать каменоломню и катакомбу, подземное пространство и полость; можно в угоду старой совдеповской доктрине все подземные пространства/полости объявить карстовыми – и несколько глав положить на софистическое доказательство этой свежей мысли. [В основе которой всего лишь косою взгляд власти к спелеологии, как форме человеческого досуга – но безразличный к карстоведению, как к разновидности геологии и литологии.]

Можно заполнить книгу обилием надёрганных из разных источников ци-

тат – дословных, но без соответствующих моменту кавычек, – равным образом без всякого осмысления их сути — в результате чего получится [стр. 109], что “в Китае работает 18 подземных ГЭС мощностью более 500 МВт каждая”, при этом “всего же в тридцати странах мира эксплуатируется и строится свыше 300 подземных ГЭС общей мощностью 35 млн кВт”, – причём это следующие одно за другим предложения! Интересно оценивается “экономический эффект от подземного разведения грибов” [стр. 112]: в процентах белка. А не в рублях или фунтах долларов. В периоде, озаглавленном “Пчеловодство”, повествуется о сборе гнёзд каменных стрижей (при этом о собственно пчеловодстве – ни слова); в периоде под названием “Скотомогильники” можно с удовольствием прочитать, что для изготовления узбекского мороженого “Рохати жон” (“Удовольствие души”) используется лёд и снег из пещеры Чакылкалян < данную информацию Дублянский “почерпнул” из рекламно-этикеточного пипифакса – а потому ценность её очевидна; может, оттого и вписал в главу о скотомогильниках? Но тогда непонятно, отчего в том же периоде нам вещается о добыче пещерных заполнителей – причём речь не идёт о костях павших от сапа животных >. Цитатная синестезия (точнее, неразборчивость и нежелание вникнуть в их смысл) приводит к тому, что одни и те же объекты фигурируют без всяких специальных указаний под разными именами, как, якобы, разные — например, пещерные городские комплексы Каппадокии, находящиеся в долине реки Гереме³⁴ в Анатолии [Турция] проходят, как разные объекты из разных мест – всё потому, что в одном случае без соответствующих кавычек идёт ворованная цитата из Ю. С. Ляхницкого, в другом – из В. М. Слукина. Ссылки на соответствующие работы обоих отсутствуют, – как, впрочем, ссылки на соответствующие ворованным цитатам работы М. Сифра < имя которого *принципиально* пишется с чудовищной для знающего французский язык грамматической ошибкой >, Т. М. Белоусовой, И. Я. Стеллецкого, Г. З. Файнбурга – и многих других. Что ж – “Юпитеру можно и не такое”. В угоду собственному многолетнему вранью, – но, быть может, хорошо ангажированным заблуждениям, можно не просто *продолжать врать, не взирая на изменившееся Время* — брехать в полный голос, передёргивая/искажая цитаты, подменяя одно другим, прямо противоположным по смыслу. То есть нахально свести всю спелеологию к “своеобразной форме протеста молодёжи восьмидесятых против морали и нравственности” [при этом сослаться на мою работу, как на “первоисточник” сей мудацкой мысли – но процитировать не мою статью, а гнусный журналистский пасквиль из третьеразрядной газетёнки], – после чего утверждать, что в Сьянах проводятся некие “спелеосоревнования”³⁵; можно попугайно повторять

³⁴ Вариант русского произношения – Гюреме.

³⁵ Когда они там проводились, не известно никому ни из “старого поколения” спелеологов, ни из современного населения Сьян. А вот в *Силикатах* после их повторного вскрытия Министром в сентябре *каждого года* проводятся детские и юношеские соревнования по спелеоориентированию, – на этих соревнованиях 2004 и 2005 года (представлены были команды официальных туристических и спелеологических клубов, детские и юношеские спелеокружки

журналистскую чушь об Араповских пещерах и назвать буддизм *старейшей мировой религией* [стр. 141]; можно играть отлатыненными неологизмами до полного головокружения неподготовленного читателя (при этом не принимая в расчёт, что иной читатель знает латынь куда лучше автора, и при толковании “эрупции”, как аналога русского “взрыв”, с языка невольно слетает бранное слово³⁶); можно утверждать, что в скважины закачивается *вода с температурой в +165° С* [стр. 91]; можно нагромоздить просто непробиваемый завал благоглупостей и лажи в главе о спелеонавтике и утверждать, что 125-часовое пребывание под землёй³⁷, целью коего было “изучение работы электрических батарей и лагерного снаряжения” **ЕСТЬ СПЕЛЕОНАВТИКА...**

— наверное, Юпитеру можно всё.

Тем более в эпоху вседозволенности.

: *Но что этот “юпитер” нагородил в просто дивном пассаже под названием “Космология”* [стр. 149 ÷ 150] —

: **Это, ребята, уже ни в какие ворота не лезет.**

«Врач диагноз дал: “Шизофрения. Я таких болезней не лечу!”»

– из “Реостата”.

* * *

: Ещё известный своей толерантностью В. С. Лукин (памяти которого как бы посвящается эта книга) называл Дублянского не иначе, как “великий путаник”.

В числе многих неприятных болезней совок подарил своим фореиторам и неизлечимую в принципе “маньку-величку”. Что с самодурством шествует бок-

при школах Москвы и Московской области и “частные”, неофициальные спелеообъединения) первое место заняла команда молодого поколения Никитского Круга. Что ни удивительно – учитывая сложность никитского лабиринта и тот морально-психологический климат, в котором растут наши дети, продолжающие “своеобразно протестовать против норм морали и нравственности”.

³⁶ Eruptio – внезапное наступление, вылазка (синонимы: атака, штурм, натиск) [«Латино-русский словарь», “Феникс”, Ростов-на-Дону, 2000 г.];

взрыв – explosio (отсюда происходит современное английское слово “взрывчатка”) [«Русско-латинский словарь», А. В. Подосинов, А. М. Белов – “Флинта”/“Наука”, Москва, 2000].

³⁷ Один из принципов маркетинга, то есть *всучивания* товара: убедительности и весомости ради нам предъявляется срок “пребывания” в часах, а не в сутках, – понятно, что славная цифирька невольно замылит глаз и, возможно, часовой смысл её “проскочит” на фоне остальных данных, выраженных в сутках... Но вдумайтесь: даже не неделя. Меньше. Да на такой “срок” наши дети остаются под землёй в “самостоятельном плаванье”!.. И в спелеонавты я их не записываю. Что же до “изучения работы батарей”... Нет, пожалуй – здесь от комментирования лучше воздержаться.

о-бок,—

Очевидно, В. Н. Дублянский искренне полагает, что имеет полное право не только лажать в своих писаниях “для нас, недалёких” — но и править, как взбрѣдет в голову, любые материалы, что проходят через его хваткие руки. Кастрировать и увечить — в полном смысле этого слова! — труды авторов и спелеологов, не достигших его “зияющих высот”. То есть “сияющих глубин”.

: Подземных пустот, сиречь.

— *Медицинские специалисты ему судья.*

Да наше ироничное прощение: пусть правит, пусть шкрябает, что хочет. Пусть отстаивает идиотский термин “спелеистика” — всё равно ни один спелеолог себя так не называет,— так что к нам с вами его писания отношения не имеют.

* * *

А вообще-то “всё не просто — а очень просто”: «Классификация, использование и охрана подземных пространств» не более, чем последняя попытка потерявшихся в вихре социальных перемен спелеолидеров былой совковой эпохи докричаться до нынешней власти: мы ещё живы, мы свои, мы сгодимся на что-то! Возьмите в большое и важное дело!!!

: Помните ‘эпикарстовую’ конференцию от 47-ого года? А её оттепелешную сестрицу от 56-ого?..

— С какой силой цеплялись тогда наши официальные спелеосветила за термин “советская спелеология”? Как вертелись под профсоюзными и партийными заводилами нашей жизни, доказывая свою совковую спецпригодность!.. *Как ратовали за массовое посещение пещер, за сдачу их государству ради организации экскурсионного обслуживания,— сколько направлений спелеологии положили в борьбе за её официально-клубно-спортивное устройство — ради чего?.. Чтоб 40 лет спустя прийти к неутешительному выводу: и спелеологии настоящей не получилось, и пещеры загадили/просрали...*³⁸

: Хозяева сгнули. Сменили обличья и маски. Им теперь не до былых лакеев-любителей. Оставшись не у дел, кое-кому стало не просто грустно и скучно — жизнь потеряла смысл. Как у стареющей собаки, что исправно гавкала на прохожих через забор — но, потеряв нюх и слух, выгнана хозяином на хер.

Почитайте внимательно хотя бы первые страницы этой книги — мимо

³⁸ См. главы об “охране пещер” в данной книге,— и ведь при том авторы так и не сообщают, от кого же, собственно, нужно охранять пещеры — от спелеологов? Если от них — то от всех или от кого-то более, от кого-то менее? По каким критериям различать,— кто будет судьёй? Не сообщают нам также, что главный урон пещерам в нашей стране наносит отношение к ним власти — зато без зазрения совести повествуется, что один из “спелеологических народнохозяйственных ресурсов” — применение пещер в качестве отстойников и свалок...

данного вывода пройти невозможно.

: Пока одни спелеологи открывают новые рекордные глубины и дали подземного мира, другие, потеряв бывшее спелеологическое значение, причитают о “классификации”, “использовании” и “охране” пещер. В тщетных потугах доказать (кому: неужели действительно власти? — или профессиональным строителям-гидрогеологам, маркшейдерам, инженерам и проходчикам горных комбинатов и рудуправлений?..) “что они тоже на что-то годны”.

Хотя бы своими советами “почти потустороннего”.

Не знаю, как для спелеоспортсменов или просто кейверов — для исследующих мир Рукотворной Подземли ценность такого рода писаний даже не нулевая.

: РЕЗКО И АБСОЛЮТНО ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ.

Во всех смыслах. Кроме, пожалуй, психиатрического.

* * *

«Отчего-то испытываешь почти неприличный кайф, читая в книге уважаемого “спелеолога вертикальной ориентации” ну просто дивную лажу о рукотворных подземельях. Кайф, ясное дело, не от чтения лажи (от лажи тошнит) — а от осознания того, что когда ты в своих статьях, эссе или главах прозы касаешься “вопросов и проблем вертикальной спелеологии” — подобно этим спелеокраснобаям НЕ ЛАЖАЕШЬ...»

: из писем читателей “Спелеопенталогии”.

— Это не совсем так. Конечно, лажаю. И ошибки случаются. Оттого хоть каким-то попыткам “окончательно-бумажных” публикаций интернетные версии предшествовали. Аж три штуки. И в каждом из поведенных “форуму и миру” вариантов от ошибок старался избавиться.

: Благодаря вашим письмам, дорогие мои. Благодаря вашим указаниям на случившуюся лажу.

Так что ещё раз благодарю за советы и критику. И за уточняющую информацию.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РОСИЗМ

*«Тёмное прошлое —
залог светлого будущего.»*

: В. Свержин

Наверное, именно здесь нужно описать события, последовавшие после Старицкой спелестологической конференции.

: Я полагаю эти события “достаточно знаковыми” – но точек зрения может быть столько же, сколько существует людей.

Не будем забывать и о том, что спелеология – а спелестология вдвойне! – штука крайне индивидуальная, – иной раз до *параноидальной шизоидности* основанная на примате нашего персонального, то есть глубоко личного априори, восприятия Мира Подземли.

Со всеми вытекающими из этого простого факта последствиями.

Иной раз крайне печальными.

* * *

По итогам Конференции было решено издать все её материалы в интернетном и печатном вариантах (что и было сделано Сашей Никольским); учреждённому нами РОССу делегировались права всеобщего российского координационного центра. В первую очередь – для должного обмена спелестологической информацией между нами. Для чего было решено выпускать ежегодный спелестологический альманах и проводить постоянную сверку наших экспедиционных планов – чтобы, скажем, в один и тот же район не устремлялись одновременно две конкурирующие экспедиции – и результаты каждого из нас были равно доступны всем.

О слипании в какую-то жёстко централизованную организацию с диктатором, пусть даже выборного лидера, речи не шло: каждый спелестолог – Лидер и Личность. И если у одесситов свои проблемы и заботы – у питерцев свои, у москвичей или самарцев – совсем иные. Ни о какой централизации или лидерстве в такой ситуации речи идти не может. Но что всеобщий спелестологический координационный центр необходим нам не менее, чем наличие рукотворных пещер — понимали все.

И поскольку все понимали также, что спелестология не описывается одними копательными или топосъёмочными экзерсизами – Наука и Творчество играют в нашей подземной жизни не менее важную роль – постановили: планируемый Ежегодник должен адекватно соответствовать всем ветвям и направлениям спелестологии. Всем её притокам и руслам нашего общего мэйнстрима. То есть в равной мере представлять что научную, что туристическую, что творческую её составляющие.

Выпуск такого Ежегодника был однозначно возложен на РОСС.

Организация следующей подобной Конференции – на одесситов и киевлян.

После проведения Конференции Саша Никольский, запустивший кораблик московской спелестологии в организационное плавание, предложил избрать нам нового Президента. Ибо Миша Сохин чувствовал себя “несколько обделённым вниманием” – и при этом являлся весьма значимой фигурой московского спелестосоциума.

Против кандидатуры Миши возражали столь многие москвичи, что весь их список привести не представляется возможным. Но что особенно важно – среди

протестующих были равные Мише спелестологи. Ибо знали его много лет, как и его спелестологические приоритеты. И вполне обоснованно опасались, что став Президентом РОСС, он, как в своё время Коба, “сосредоточит в своих руках огромную власть”,—

— мне было смешно: о какой “власти” вы говорите, когда речь идёт всего лишь о координации наших некоторых планов, да выпуске Ежегодника?

: Я уговорил всех поддержать кандидатуру Миши. Свою кандидатуру снял — ибо не сомневался, что моё имя могло оттолкнуть от РОССа кого-то “по почти аналогичным соображениям” [мне потом именно эти люди говорили, что я полный и законченный мудака, коль так думал на самом деле],— к тому же я не чувствовал себя оправившимся от смертей Лещины и своей старшей дочери; желания заниматься общественно-необходимой вознёй не испытывал. А Миша говорил, что со своими финансовыми возможностями без проблем обеспечит выпуск Ежегодника. Любому иному из нас, пусть и зарабатывающему промалпом (кто сказал, что промалпинисты — богатые люди?..) всё равно пришлось бы для финансирования такого издания обращаться к Мише. Так фигли было мудрить?

Он был выбран Президентом РОССа — и буквально за год добился того, что общество практически прекратило своё существование. Интриганство описывать не с руки — всем нам было к тому моменту на него накласть с Большой Никитской Колокольной,— и потом: нужна-ли была персонально каждому из нас какая-то “организация”?

: смешно было взирать со стороны, как обычная поездка в какие-нибудь пещеры-каменоломни выдавалась Мишей “в свете новых юпитеров” за серьёзную “Экспедицию РОСС”. Без громких названий и определений мы все по два-три раза в год уж 20 лет ездили по просторам нашей необъятной родины, совмещая поездки на Понеретку с осмотром тамошних каменоломен, или какой-нибудь фестиваль со спелеопоисковкой в месте его проведения (например, питерскую “Могучую Кучку” с визитом дружбы в Саблино; Чимган в Никитском Кругу автоматически ассоциировался с Акбулаком и Кугитангом).

: Жалко было, что на возобновление спелеонавтических исследований “на новом компьютерном уровне” Мише было столь же накласть, как и нам на его игру в Большую Спелестологию. Под которой он понимал [о чём меня неоднократно предупреждали все старые спелеки] одну топосьёмку пещер.

: Он ведь уже много лет даже не ночевал под землёй,— “какая спелеонавтика?!”

Для всего Никитского Круга что игры в интриги, что представление о спелестологии, как о копательно-топосьёмочной деятельности, были плюсквамперфект,—

: Скучны и неинтересны по определению. Мир внутри нас и вокруг был гораздо интересней и шире. Коль ему наплевать на нас — нам на его игры в доморощенный “спелеоофициоз” и подавно.

Миша – очень хороший спелестолог. Его работы по Керченским склепам – уникальны и не имеют аналогов. За свои подземные свершения он был прозван нами Подземоходом. И ведь недаром И. Ю. Прокофьев завещал архив ГКС именно Мише, – ещё при жизни Игоря Юрьевича стопки папок уникальной поисково-исследовательской документации (стенной шкаф!) были перевезены к Мише на квартиру. И заботливо сохранены и систематизированы им.

Наряду с топосъёмками и поисковыми отчётами группы SF.

Точно так же в своё время Никитский Архив в своей поисково-топосъёмочной спелестологической части был перевезён для сохранения к Мише, в его полное распоряжение. Это говорит о многом, в том числе и о нашем добром многолетнем партнёрстве.

Ведь именно с Мишей вдвоём мы пытались в 1989 году поднять идею создания в Сьянах спелестологического музея-заповедника. < Увы: с этой замечательной идеей ничего не вышло. Но не по моей или мишиной вине. >

Майские старицкие экспедиции тоже в течение многих лет планировались нами совместно. И как бы ни ругались, ни расходились порой во взглядах на ‘ируканские ковры спелестологии’ – продолжали сотрудничать. Ибо это было неизбежно: профессионализм, понимаете...

– Когда Миша узнал о крушении нашего Первого РОСС, возмущению его не было предела. Около часа я слушал у него на балконе, сигарету за сигаретой потягивая (в доме курить возбранялось), какой я мудака и козёл, что решил потянуть это дело в одиночку, без него. И завалил такое хорошее начинание...

: Справедливы были упрёки, ничего не могу сказать в оправдание. Хотя неизвестно, как бы оно обернулось — продолжи мы наше сотрудничество, с неудачной попытки создания спелеомузея начавшееся. [Думаю, всё равно ничего бы не вышло: по той или иной причине. Точнее – по какому-либо варианту причины №1: *ни фига это никому не было нужно в нашей стране в те годы.* Ведь по той же самой причине и музейно-сьяновское дело накрылось красным тазиком, имя коему – Директор музея-заповедника “Горки Ленинские”. И в конечном счёте я рад, что накрылись все эти удалые прожекты и планы, – рад *теперь*, когда пришло понимание подлинной сути и смысла спелестологии.]

Миша неоднократно звал всех нас к себе домой, и все мы приезжали к нему. Пользовались его архивными сведениями. Никому из нас он никогда не отказывал в Информации. Наверное, ему было приятно ощущать себя в центре внимания, таким добрым дядюшкой-наставником прочих, – Хранителем наших общих архивов.

: Ощущение это безусловно положительное – тем более, что спелестологический прикуп его был весом и важен для всех нас, – многие были обязаны именно Мише своими спелестологическими знаниями, своим участием в интереснейших экспедициях — и конечно, открытым доступом к топосъёмочным и отчётным закромам Жанра.

Но сколько бы нас ни приезжало к нему, никогда отчего-то < не будем

ехидствовать, отчего > не набирался кворум, достаточный для выбора нового президента РОСС. В качестве которого все москвичи, безусловно, видели действительно толерантного ко всем и очень мягкого, отзывчивого человека – и при том “спелестолога от Бога” Андрея Парфёнова.

: Так протянулось два года. За которые Миша не соизволил ни разу сдать в налоговую инспекцию финансовый отчёт о деятельности РОСС — такова подоплёка второй половины его пассажа в процитированном в начале предыдущей главы абзаце.

Потом он заявил всем нам, что учреждает РОСИ. Непонятно было, на кой чёрт нужно новое спелестологическое общество, когда “официальная деятельность” старого, благодаря Мишиной администрации, блестяще зашла в тупик?

При том: спелестологические экспедиции свершались своим чередом (многие из них Миша финансировал из своего “ювелирно-ограничного кармана”); никитские пребывания осуществлялись, как и до образования РОСС – и своим чередом проходили случающиеся порой ПСР. В которых, при участии “официально-эмчезовской” группы Гриши Чёрта, главной поисково-спасательной силой действовали никитяне и наши друзья из Съян и Силикат. Написавшие заявления о приёме в создаваемый под эгидой РОСС “добровольно-общественный спасотряд” –

— история с заявлениями тоже тянулась два года. Мише, как официальному президенту РОСС, нужно было лишь привести папку с заявлениями, собранными мной, в МЧС. За два года времени не нашлось.

Когда после очередных спасработ в Никитах с подачи Гриши Чёрта спасотряд РОСС (как подразделение внештатных спасателей МЧС) всё-таки был учреждён, никто из нас не получил вожделенных спасательских карточек. Чёрт передал карточки Мише – дальше их след растворился в пространстве. Ибо спасработами в каменоломнях Мише, по-видимому, не очень хотелось заниматься, – да и подобная структура требовала реального функционирования РОСС, как общественно-значимой организации — а это неизбежно влекло перевыборы Президента...

Из всех, написавших заявления о вступлении в этот отряд, “Книжку спасателя” получил лишь я — но ни Сохин, ни РОСС не имели к тому ни малейшего отношения: с подачи Гриши, “книжка” была вручена мне “по совокупности спасательских заслуг” и за постоянно проводимые (без каких-либо “официальных РОССовских шапок” и лозунгов) подземные тренировки группы Чёрта и его кинологов.

– Злые языки ехидствовали: а потому нужно РОСИ, что РОСС изначально не создавался, как жёстко централизованная организация “под одного человека”. Или вокруг одного. Пример тому – основатель РОССа Саша Никольский, который, создав его и проведя Конференцию в Старице, добровольно уступил своё место Мише. В надежде, что ежегодная ротация “президентского кресла” будет соответствовать свободно-независимому духу спелестологии – и нашим, порой весьма различным, пониманиям Мира Под-

земли.

И не менее различным пониманием того, что есть спелестология.

А поскольку РОСИ делает исключительно Миша – делает его исключительно под себя. И для себя. То есть всё, что будет делаться в РОСИ, априори должно связываться только с его именем.

В доказательство раскрывали изданный РОСИ [на деле – ещё РОСС] Спелестологический Ежегодник, где на первой странице ко всеобщему смеху значилось: «ИДЕЯ – М. СОХИН.» И так далее, включая полное похеривание тем, что лично Мише не были интересны. Конкретно – разделов спелеотуризма, спелеобезопасности, спелеонавтики и спелеотворчества — на включении которых в Ежегодник настаивали все участники РОСС.

... Через три года после основания РОСС Миша заявил мне, что «организация эта больше не существует, так как бухгалтерский отчёт не был ни разу сдан в налоговую инспекцию».

И зачем бороться за РОСС, коль есть РОСИ?

Кто хочет организации – милости просим! Только пишите заявления...

— Но куда “писать”? Ведь РОСИ ни в каких инстанциях до сих пор не зарегистрировано (в отличие от РОСС),— что же до деятельности...

: Именно в результате недеятельности Миши РОСС полным составом явочным порядком выбыло из отданного ему на управление РОСС.

Но на бумаге РОСС существует, как вполне реальная организация,— бухгалтерские отчёты которой не трудно “подчистить” в любое время за незначительную мзду,— а то и вовсе без оной,— как не трудно перерегистрировать его по-новой. (Если возникнет желание.) Реально живёт и функционирует Никитский Круг, подлинная основа РОСС,—

: РОСИ ни в каких списках не значится. И реально не существует (если не принимать в расчёт самотитулование в Ежегоднике и недавно созданный спелеосайт). Ибо, помимо отсутствующей официальной регистрации, это даже не группа — подобная, скажем, “Летучим Мышам”, питерской ЛСП или неформальному объединению Никитский Круг –

: пара человек, делающих вид, что представляют серьёзную контору – *Русское Общество Спелестологических Исследований*...

— и смех и грех. В одном флаконе.

: На всём пространстве СНГ по-прежнему существуют независимые исследователи пещер,— как объединения, клубы, команды и группы спелестологов. Те же самые, что были на момент учреждения РОСС – и новые. Официальные и полуофициальные, неофициальные вовсе; состоящие из одного или нескольких участников – все они реально работают, реально живут. Никто из них при этом не пытается сделать вид, что он (она, оно) что-то большее, чем есть на самом деле.

Мы устраиваем совместные акции (например, ежегодный слёт Памяти

Виктора Шагала, в “спелестологической части” которого в 2004 году принимали участие спелестологи из 8 городов и трёх стран, и докладов, как и видеофильмов, было показано/сделано не меньше, чем на Старицкой Конференции 1997 года³⁹); творим вне какой бы то ни было конкуренции персональные спелеопроекты и продолжаем выпускать нашу газету – бумажная версия которой с 2008 года перешла в компьютерную. У всех спелеогрупп ныне свои сайты в Интернете и форумы – обмен информацией меж нами идёт постоянно на самом высоком уровне. Как новостями от спелеонаук и техник, так приколами и творческими потугами разного рода. Иногда – увы! – скандалами и сплетнями. Ибо в жизни случается всякое.

: Скорость информационного обмена через Интернет очевидна. Редакторское рыло отсутствует. Каждый напрямую слышит собеседника. Не нравится политика модерации на одном форуме – ищи близкий по духу. Коль не нашёл — создавай свой. Никаких ограничений.

– Журнальная информация проходит через неизбежное редакторское сито. Через личные пристрастия господина, который вправе исказить представленный тобой материал, как ему будет угодно, – напечатать его или выбросить вон. С журнальной статьёй не поговоришь, не уточнишь непонятные или спорные моменты. Не полюбопытствуешь ехидно: а откуда ты это, братец, взял???

: Ждать публикации статьи в Спелестологическом Ежегоднике РОСИ нужно год. В лучшем из лучших случаев. Отданные М. Сохину и крайне актуальные на 2001 год четыре мои работы так и не были опубликованы. Две опубликованные вышли с таким количеством искажений (как стилистических, так фактических) – что хоть вой от досады. И стыда перед читателями.

: Наш контакт со спелеологами и спелестологами Израиля, Италии, Голландии, Франции, Англии, США и даже Аргентины осуществляется постоянно в течении десяти последних лет. Слово “РОСИ” при этом ни разу не упоминалось ни ими, ни нами — ибо, естественно, не имеет к нашему интернетному общению никакого отношения.

— ну и на хрена, спрашивается, нам нужна спелеомифическая “координирующая” организация и её “Ежегодник” – да ещё такой, какой он есть???

С виртуально “определяющей и направляющей” нашу спелеожизнь организацией всё ясно. Ежегодник, искажающий суть спелестологии в угоду частному её пониманию, в высшей степени бесполезен.

: если не вреден.

Но тем, у кого нет Интернета, он безусловно необходим. Пусть таких сей-

³⁹ В нашем слёте Памяти В. Шагала 2004 года Миша отказался принимать участие (хотя и был приглашён), “официально заявив”, что «Никитский Круг и РОСС не имеют никакого права устраивать спелеослёты и конференции, поскольку официально они не существуют». Такой вот, уже параноидальный, бред. Однако – проводим и устраиваем. И что нам бирюлечные проблемы?

час становится всё меньше и меньше, и пусть вопросы распространения Ежегодника не решены (и никогда всерьёз не решались). Пусть даже с кичливыми заявлениями редакторов и издательским ситом, представляющим спелестологию не совсем тем, что она есть на самом деле,—

НО! Статья, опубликованная на бумаге – *это статья*. Это не интернетный обмен мнениями, близкий к эпистолярному жанру и телефонно-костровому трёпу. Интернет отключается поворотом рубильника, направляемым шаловливой государственной ручкой, либо простым энергетическим форс-мажором; сайты возникают – и падают. Хотя бы от того, что у создателей их не хватило денежек на поддержание ресурса, или интерес сместился в иные области.

: была электронная, всепланетно доступная информация — да сплыла.

А бумажная книга остаётся.

Тем более, что последние его номера всё-таки поднялись на должный культурно-издательский уровень, и вопросы использования чужих логотипов сняты.

: Жаль, что для всего этого понадобился очередной “спелестологический скандал”.

И жаль, что Ежегодники эти выходят в последнее время не чаще, чем раз в два года – при том каждый номер издаётся, как “официально последний”.

С сопровождающими скандальными разборками двух его редакторов – и передаваемыми изустно и интернетно пикантными подробностями этих “разборок”.

– К чёрту такого рода подробности. Чтобы понять их непринципиальность и временность, достаточно раскрыть какой-нибудь номер единственного в нашей стране регулярного спелеологического издания “Свет” (регулярность которого в последнее время, как и доступность, тоже весьма относительны) — *вот где простор для дипломированного психиатра...*

СВЕТЛОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

*«Чтобы люди поверили в ложь,
она должна быть чудовищной.»*

: министр пропаганды

В 1992 году в сдвоенном номере журнала “Свет” (№ 1-2) была опубликована долгожданная статья “самой глубокой женщины СССР”⁴⁰ Татьяны Нем-

⁴⁰ Данное иронично-изящное определение ни в коей мере не является фривольностью – так мне представил Татьяну при нашем знакомстве в 1988 году М. Руденко [Большой Леший],– присутствующие понимали (дело происходило у меня дома на Новослободской), что речь идёт о нескольких рекордах,

ченко «История исследования пещеры Снежная».

Незадолго перед тем статья Татьяны (точнее, её черновой вариант) была выложена в Интернете; А. Климчук (прекрасный спелеолог, чья жанровая толерантность всегда была “выше всяких подозрений” и сравнима может быть лишь с его спелеоопытом и подземными открытиями,— тогда главный редактор “Света”), понимая ценность статьи, опубликовал её — причём “не спросясь позволения” В. Н. Дублянского, числящегося в составе редакционной коллегии журнала. Да и к чему ему было спрашивать позволения у человека, что к исследованиям Снежной не имел никакого отношения (кроме косвенно-запретительного — однако об этом чуть позже),— в то время как статья была написана живым участником излагаемых в ней событий?..

: *Гнев Дублянского был не просто велик — страшен.* Последовал скандал, в результате которого Климчуку пришлось публично оправдываться и перед Татьяной, и перед Дублянским на страницах следующего номера.

: Казалось бы – какое дело В. Н. до изложения событий, к которым он не имел никакого касательства?

Ан, нет: дело, оказывается, было. Причём — дело жизни.

— В этом месте Читатель может раздражённо воскликнуть: ну-и-что,— пусть их грызутся, пусть спорят о далёких приоритетах и обидах — разве нас, *спелестологов*, касаются разборки внутри “вертикальной спелеологии”?..

– Смею заметить: иногда касаются. Как, например, в данном случае. Причём не рикошетом, не косвенным образом – а самым прямым.

Дабы не быть голословным, приведу фрагмент статьи, вызвавший праведный гнев спелеомэтра (ибо мне лично он представляется более, чем интересным) – как и его критическую отповедь.

«Итак, по плану и замерам барометра глубина пещеры была уже 1230 метров, а длина магистрального хода приближалась к 10 километрам! Но о своих достижениях в Снежной за последние четыре года спелеологи не могли сообщить ни в печати, ни по телевидению. Дело в том, что был самый расцвет брежневщины. Две организации – “Комиссия спелеотуризма при Центральном Совете по туризму и экскурсиям” и “Комиссия по карстоведению и спелеологии при Академии наук СССР” (и в ту, и в другую входили одни и те же люди, обе возглавлял В. Илюхин) в то время поглощали все государственные дотации и, соответственно, узурпировали право делать сообщения об открытиях в пещерах. И хотя все спелеологи СССР знали о последних достижениях в Снежной, но делали вид, что не знают. А в справочниках по-прежнему указывалась глубина в 720 м. Зато летом 1979 года готовилась группа специальных людей, которым предстояло “официально открыть” самую глубокую пещеру СССР. Популярная в СССР телепередача “Клуб кинопутешественников” должна была сообщить телезрителям об этой “грандиозной экспедиции”.

установленных Татьяной “в классе женщин-спелеологов”.

Выходя из пещеры, Татьяна [автор строк] и Даниэль [Усиков] встретили “официальных” спелеологов, только что прибывших вертолётом. Однако группа “штатных рекорсменов”, проявив чудеса мужества, достигла Пятого завала – но так и не смогла найти подъём в зал Победы. Правда, это не помешало их руководителям О. Падалко и А. Ефремову бодро сообщить с экранов телевизоров, что они были первыми людьми, которым удалось выйти в гигантские залы над Пятым завалом. Было торжественно обещано, что уж на следующий год они непременно достигнут километра, так как у них есть предчувствие, что пещера Снежная ещё скажет своё слово.

Предчувствие их не обмануло. Вскоре возмущённые спелеологи Союза буквально смели обнаглевшую компанию. [...]

Здесь надо сказать несколько слов признательности бывшему тогда президентом АН СССР А. П. Александрову. Летом 1979 года он поручил Институту географии АН СССР (ИГАН) курировать экспедицию Устинова-Немченко, а затем – и Морозова.⁴¹ Благодаря официальной поддержке института и лично президента Академии наук осенью в газетах “Правда” и “Комсомольская правда”, наконец, появились публикации об открытиях в Снежной. На следующий день в редакции “Правды” появился В. Илюхин с официальным письмом в руках, напечатанном на бланке всё той же АН СССР.⁴² В котором утверждалось, что на самом деле никаких открытий не было. И здесь он получил совершенно обескураживший его ответ от чиновника газеты. На требование опубликовать опровержение ему твёрдо пояснили (прямо по Жванецкому), что всё, что публикуется в “Правде” – правда, а потому опровергать собственно нече-

⁴¹ На беспримерные (для нашей страны) по сложности и длительности пребывания группы Морозова “работало” по протекции АН СССР несколько ведомственных институтов – в том числе, например, Институт Питания и Витаминов АН СССР (обеспечил экспериментальными рационами питания), Институт Источников Питания (предоставил необходимые для работы под землёй аккумуляторы), Институт Физики Земли им. О. Ю. Шмидта (геофизическое оборудование), Медицинский факультет УДН и Институт Медико-Биологических Проблем (исследования биоритмики и психологии стрессовых ситуаций), – помимо “чисто географических дивидендов” пребывания Саши давали столь много как академической, так и прикладной науке, что Президиум АН решил обойтись в столь важном деле без спелеоспортсменов, возглавляемых Илюхиным и Дублянским. Ясное дело – пережить столь невыносимую обиду официальные вожди совдеповской спелеологии были не в состоянии. *И пошли гадить...* [Примечание моё – С. Сом.]

⁴² Очевидно, “поспособствовал” В. Н. Дублянский — *ну как тут не вспомнить появление в МОГИФКе А. Лившица с ‘телегой’ из московской МКК накануне проведения мной спелеонавтического Пребывания в Никитской Системе?.. При этом Саша Морозов курировал подготовку моего никитского Пребывания... И хоть “свалить” Сашу после его единогласного избрания на должность Председателя союзной МКК (в результате “московского дворцового спелеопереворота ”) было невозможно — гадить старались повсюду.*

ГО.»

— Чтобы понять всю смелость Морозова, Немченко и Усикова, решившихся действовать не просто в тайне от “официальной спелеологии”, применяя при исследовании Снежной явно “несовецкие” спелеологические тактики – но и обратиться за помощью в проведении экспедиции в Президиум АН СССР, минуя “Комиссию спелеотуризма при Центральном Совете по туризму и экскурсиям” и “Комиссию по карстоведению и спелеологии при Академии наук СССР”, припомним фрагменты из повести К. Б. Серафимова «Экспедиция во Мрак» об открытии и освоении Снежной – уже цитировавшиеся мной во второй книге “Катакомбного Мэйнстрима”.

Припомним о том, как измерял глубины пещер товарищ Илюхин даже по воспоминаниям своих бывших сподвижников, – и прочитаем *просто дивное* свидетельство одного из них в книге «Путь вниз преграждают сифоны» о том, что все, якобы “подземные кадры” официально-геройской экспедиции по “открытию Снежной” (что увенчалась достойным афронтом) были сняты, оказывается... *на поверхности, в базовом лагере экспедиции.*

Не верите мне – прочитайте книгу Ефремова. Такой блеф юпитеры официальной спелеологии не посчитали ни за блеф, ни за спелеоложество. Ибо для них это было нормально, в порядке вещей.

И припомните, какие “письма” они рассылали на работы всем своим “противникам от спелеологии” и в разного рода научные организации. В которых “теневики от спелеологии” могли найти достойную поддержку своим исследованиям.

: Что такое “письмо на работу”, я сполна познал на своей спелеошкуре. А потому без омерзения вспомнить те времена не могу.

: Что такое украденное у тебя Открытие и Первопрохождение глубочайшей пещеры — познали десятки лучших спелеологов нашей страны.

Что противодействие официальным структурам (без разницы: спелеологическим или каким иным) приравнивалось в совке чуть-ли не к антисоветской деятельности, чреватой “не только тумачами”, познали многие хорошие люди.

: Казалось, мир этот рухнул без всякой возможности рецидива, – а потому Татьяна поведала документальные факты ушедшего прошлого без эвфемизмов и экивоков. Ибо правда и кривда не совместимы. И вообще: историю следует помнить хотя бы ради того, чтоб делать из неё должные выводы и не наступать на одни и те же грабли.

Но оказалось – жив курилка, и ни капли раскаяния за творимый при его участии (и под его бывшим руководством) беспредел не испытывает. Потому как уже в следующем номере “Света” А. Климчук был вынужден опубликовать гневное письмо Дублянского со своим сопутствующим покаянием и извинениями.

С удовольствием процитирую письмо Дублянского, опубликованное на 3 странице журнала (то есть на том месте, где обычно помещается вводная редакционная статья) — ибо что по своему слогу, что по фактическому содержанию оно представляет собой ярчайший образец совково-спелеологической

[чиновничьей] мысли, – буквально каждую вторую строку которого я лично без смеха воспринимать не способен:

«С большим интересом прочитал очерк Т. А. Немченко “История исследования пещеры Снежная”. Написан он со знанием вопроса и даёт полное представление о ходе исследований этой сложной карстовой полости. Однако содержание абзаца на стр. 44, где эмоции явно деформируют факты, заставляет меня, отдавшего становлению научной и спортивной спелеологии 35 лет, обратиться к спелеологам 90-х гг. с настоящим письмом.

В. Илюхин возглавлял не Комиссию по карсту и спелеологии Академии наук СССР (ею с 1987 по 1992 г. руководил профессор И. А. Печеркин, Пермь), а Секцию спелеологии (с момента её создания в 1977 г. до трагической гибели в 1992 г.). Обе эти научно-общественные организации состояли из энтузиастов и специалистов, не получая, а тем более – не поглощая никаких государственных дотаций. Они отнюдь не были “сметены” возмущёнными спелеологами Союза, а продолжили свою деятельность до распада СССР в 1992 году. Основные результаты деятельности Секции спелеологии изложены в журнале “Свет” № 2 за 1991 год.

Секция спелеологии не только не “узурпировала права делать сообщения об открытиях в пещерах”, но, напротив, способствовала помещению материалов о них в сборнике “Пещеры” и в других научных журналах. Члены Секции регулярно выступали в качестве рецензентов и редакторов представляемых материалов, что совершенно необходимо, так как спелеологи-любители в своём большинстве не специалисты – геологи или географы. Секция выступала инициатором издания методических руководств по спортивной и научной спелеологии, что в значительной мере определило её сегодняшний уровень. Заботясь о приоритете первооткрывателей, Секция подготовила и опубликовала ряд кадастров [следует нудное перечисление, имеющее слабое отношение к сути письма – С. Сом]. В них помещались только тщательно проверенные сообщения, подтверждённые планами, разрезами и описаниями. Фамилии первооткрывателей (или руководителей групп) обязательно упоминались дважды – во введении и после описания полости. В то же время, Секция спелеологии, как Национальная Ассоциация спелеологов СССР, представляла его в Международном Союзе Спелеологов, последовательно выступала против поспешных газетных публикаций, в особенности в тех случаях, когда речь шла о национальных спелеологических рекордах. Тезис “есть план и описание – есть пещера, нет их – нет пещеры”, выдвинутый ещё в 1958 году крымскими спелеологами, полностью оправдывает себя и сегодня. Даже в хорошо изученном Крыму по этой причине не включено в кадастр около десятка крупных полостей (глубина 100 – 200 м). В 80-е годы одна из московских спелеогрупп даже пустила в обиход вымышленный план шахты Каскадная до глубины в 630 м. К сожалению, эта цифра проникла в литературу, хотя истинная глубина Каскадной всего 400 м...

Материалы о новых открытиях в Снежной (глубже 770 м) не вошли в монографию «Крупнейшие карстовые пещеры и шахты СССР» (В. Н. Дублян-

ский, В. В. Илюхин, 1982) только потому, что не смотря на длительную переписку они не были представлены в должном виде первооткрывателями. Немедленно после их получения от А. И. Морозова, план, разрез и описание Снежной были включены в “Кадастр крупных карстовых пещер СССР” (коллектив авторов, 1987 г.).»

— Уф-ф... Ей-богу: хочется прерваться.

Хоть на минуту перевести дыхание от столь объёмной чиновничьей отписки. Ибо невозможно не прокомментировать хотя бы несколько строк (от желания сопроводить комментарием каждую строку этого дивного, развесистого документа, удерживаю себя силой).

– О глупости ‘лозгунга’ “нет топосъёмки – нет пещеры” говорилось неоднократно не только мной , но и многими спелестологами и спелеологами. Характерно, что сам же автор этого редкого по дури постулата (именно так, а не некая анонимная группа “крымских спелеологов”), на протяжении “35 лет” служившего главным тормозом развития отечественной спелеологии, попадался на него, как шука на блесну — и не раз.

Саша Морозов умер в 1985 году, зимой,— и соответственно передать Дублянскому данные по Снежной мог не позднее осени 1984 года. На деле передача всех, необходимых для публикации данных, была осуществлена Сашей ещё летом 1982 года. Очевидно, в понимании Дублянского “немедленно” значит не менее трёх лет — ну как тут не вспомнить поговорку об обещанном!..

О том, как Дублянский и компания “помогали” править материалы, предоставленные авторами для публикации в сборнике «Пещеры» (причём материалы, в сути которых редколлегия сборника “по определению” понимала не больше, чем в тонкостях SRT-техники), могут поведать сами авторы. Я уже приводил рассказ об особенностях литературно-спелеологической правки Дублянского статьи М. Сохина и Ю. Долотова,— правки, которая смысл предоставленной статьи буквально вывернула наизнанку...

— Могла-ли в редактируемом Дублянским сборнике появиться хоть одна публикация по спелеонавтике или спелестологии, для меня лично не вопрос. Ибо в принципе не могла: хотя бы потому, что уважаемый В. Н., “35 лет отдавший становлению научной спелеологии в нашей стране”, все эти годы нещадно боролся с любыми её отклонениями от магистрально-карстового исследования пещер.

Могла-ли в единственном на всю страну спелеологическом альманахе⁴³ появиться статья о первопрохождении (открытии) пещеры “дикими”, в терминологии Дублянского, спелеологами — не вопрос для тысяч “диких” спелеологов бывшего СССР. Как “заботилась” ЦС, возглавляемая Дублянским и Илюхиным, о сохранении имён первооткрывателей пещер, наглядно и символично свидетельствует история хамского переименования пещеры ТЭП (названной так первооткрывателями по аббревиатуре своих имён) в Октябрьскую. Примеров таких мне известны десятки. И недаром я “обширно цитиро-

⁴³ Издаваемом раз в год столь мощным тиражом, что о его существовании я лично узнал лишь в середине девяностых годов.

вал” фрагмент из книги Константина Борисовича,— сколь он совпадает с тем, что поведала Татьяна Немченко!..

: Ибо такая была метода у обслуживавших власть спелеодеятелей. Пусть и поистине “юпитерного масштаба” — но всё равно чиновников, всё равно — лакеев и сявок.

Так что пассаж о том, что созданная Дублянским спелеология определила “завоевания и высоты” (то есть: зияющие глубины) отечественной спелеологии — не шутка. А самая горькая правда жизни:

: Определила. К сожалению, на все 100 %. И спорить тут не о чем.

Как не к лицу вещать новому поколению кейверов старую совковую сказочку о том, что официальные советские спелеологи (паче чаяния — из ЦС!) не пользовались никакими государственными поблажками. Получая в своё распоряжение, например, вертолёт и капроновые верёвки, западные спелеожурналы и книги, помещения для клубов и возможность на безальтернативной основе проводить исследования сулящих рекорды полостей — от исследования которых их первооткрывателями надёжно защищала вся карательная структура КСС, вся надуманная система справок-разрядов и прочего.

— А откуда, позвольте спросить, брались капроновые верёвки спелеологами, когда в магазинах они просто не продавались?.. Официальный клуб мог позволить себе выписать их с предприятия в городе Коломне, оплатив по безналу (дотации на профсоюзно управляемый туризм были — пусть и мизерные, как были официальные ставки зарплат спелеоинструкторов при этих клубах),— “дикие спелеологи” *государственных каналов* доставания снаряжения не имели. Как не имели возможности подписаться на западный спелеожурнал, заказать (и оплатить!) вертушку “до дыры”,— и т.д., и т.п.

: Мне лично не раз в те годы официальные спелеологи укоризненно пеняли — что ты, как дурак, тянешь каждую экспедицию на себе, не желая “поступить” диссидентскими принципами — и поиметь оснащение экспедиции “на клубную халяву”?!.

— Совесть не позволяла. И понимание пещер, “не совместимое со статусом советского спелеолога”. Предпочитал челночную заброску на своём горбу тонны всего необходимого для проведения спелеонавтического Пребывания или изучения района,— возможно, сулящего в некоем будущем новые, не известной глубины, пещеры, но быть может и нет,— *халявно-государственным принципам продажи совести.*

И не жалею об этом.

Хотя бы потому, что стыдиться в своём спелеопрошлом нечего. Как нет повода обижаться на “излишне правдивые” публикации. Пусть даже людей, отношения с которыми по тем или иным причинам дружескими назвать было сложно.

: Налажал, оказался не прав,— виноват. Извиниться и признать былую неправоту куда приятней, чем лгать и изворачиваться.

— Но продолжим изложение письма обиженного Юпитера спортивного карстоведения:

«Хочу обратить внимание на лексику, используемую Т. А. Немченко в этом абзаце (“расцвет брежневщины”, “узурпировали”, “обнаглевшая компания”). Негоже человеку, ратующему за демократические начала в спелеологическом движении, навешивать такие ярлыки на своих коллег по рюкзаку и верёвке, какие бы личностные отношения между ними не складывались...»

: Вот оно – Главное! – в самом конце. Под занавес.

“Не гоже”.

Равняется — “НИЗ-ЗЯ!!!”

И точка. После которой следует циничное «с уважением» [+ фамилия и прицеп научных степеней, званий, должностей – и прочего. Для убедительности, должно быть.]

: *Коль ратуешь за демократические перемены в нашей жизни, включая спелеологию — не гоже помнить прошлое. И употреблять именно того сорта слова и выражения, которыми нас клеймили со страниц газет и на “клубных вече” вожди официальной спелеологии.*

Ещё не так давно – когда была **их власть**.

: Они имели право именовать спелеонавтику “болезненным вывихом”; спелестологов – бандитами и уголовниками, “заболевшими пещерами”, с которыми “надо что-то делать”. < Как “делали”, я уж поведал. >

: Они могли называть каменоломни катакомбами, а представителей теневой спелеологии – дикарями без кавычек. Могли сорвать тщательно подготовленное спелеоподводное исследование, сбросив верёвки в пещеру вслед за погрузившимися туда подводниками, могли сорвать спелеонавтическое пребывание и ошельмовать на самом высоком уровне (совмещённом с политическим доносом и “письмами на работу”) его организаторов.

: Много чего могли, в общем. Причём безнаказанно.

За что и были сметены со спелеосцены в московском “дворцовом перевороте” 1980 года.

Как казалось тогда – в запасники Истории.

Но это *только казалось*.

* * *

— Слава Богу, В. Д. Резван (это Имя в спелеологии для многих значит больше, чем имена Илюхина и Дублянского – и по праву) осмелился открыто возразить т. Дублянскому на страницах того же “Света” [№ 1-3 (11-13), 1994]:

***НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ИСТОРИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕРЫ СНЕЖНАЯ***

*“Критика и самокритика – безусловно хорошее дело,
но нельзя критиковать для подрыва авторитета руководства.”*
Л. И. Брежнев, «Возрождение»

Создаётся впечатление, что обсуждение одного из абзацев статьи Т. А. Немченко создало ситуацию, в которой **“эмоции деформируют факты”** не только и не столько у автора статьи, но главным образом у автора приведённой цитаты из письма в редакцию по поводу этой статьи В. Н. Дублянского.⁴⁴

Владимир Валентинович Илюхин трагически погиб не в 1992 году, а 18 августа 1982 года (в свой день рождения) – думаю, это просто механическая ошибка В. Н. Дублянского.⁴⁵

В статье Т. А. Немченко **не утверждается**, что комиссия по карсту и спелеологии АН СССР и Секция спелеологии АН СССР были “сметены возмущёнными спелеологами Союза” – в статье речь идёт о Комиссии спелеотуризма ЦСТиЭ, обычно называемой Центральной комиссией спелеотуризма, или Центральной спелеокомиссией (ЦСК), и о секции спелеологии АН, ошибочно названной Т. А. Немченко Комиссией по карстоведению и спелеологии.⁴⁶

Также в статье не говорится ни о каком “сметении” ЦСК и ССАН, а написано о том, что **“спелеологи Союза смели ‘некую’ обнаглевшую компанию”**, которая персонифицирована отнюдь не в лице ЦСК и ССАН – имеются в виду конкретные руководители экспедиции “официальных спелеологов”, фамилии которых я не считаю необходимым упоминать здесь из уважения к ним, а любой желающий может, если захочет, прочитать их в том же абзаце статьи Т.

⁴⁴ Вообще замечательно: В. Н. Дублянский пишет письмо в редакцию, членом которой и является... То есть — сам себе! Ну никак не изжить принятые в совке формы...

⁴⁵ От себя добавлю, что и СССР почил на год раньше объявленного тов. Дублянским срока. Подобного рода “механические ошибки” (описки), как правило, устраняются при вдумчивом прочтении написанного текста перед его отправкой в редакцию. Коль отношение к подобного рода “тонкостям” пренебрежительное — говорить не о чем. Но тогда нечего и самому обижаться, если оппонент неправильно напишет название некой организации. Впрочем, — «что дозволено Юпитеру – не дозволено быку». Читаем предыдущую главу ещё раз...

⁴⁶ Строго говоря, для нормального человека, что по жизни является не царедворцем-чиновником, а спелеологом, и мыслит, соответственно, как спелеолог (а не чиновник) в принципе невозможно разобраться в фантастическом нагромождении аббревиатур “более, чем сходных” организаций (возглавляемых зачастую *де-факто* одними и теми же людьми – как бы ни пытался отмазаться от очевидного факта тов. Дублянский). И уж тем более Задача Нерешимая – годы спустя написать аббревиатуру полумифической конторы без единой ошибки: учитывая, что и “дикие” спелеки, и сами служивые из этих близнецовых организаций в повседневной речи никогда не называли их “по полному титулу” (что ясно следует из письма В. Д. Резвана).

Немченко, – где также сказано, что этими руководителями **“было торжественно обещано”** достигнуть в Снежной глубины в километр, так как у них есть предчувствие, что пещера Снежная ещё скажет своё слово. **“Предчувствие их не обмануло”** – и т.д.

Несколько слов относительно лексики Т. А. Немченко (“расцвет брежневщины”, “узурпирование”, “обнаглевшая компания”), на которую обращает внимание автор письма.

О “брежневщине”. Из контекста статьи Т. А. Немченко ясно, что говоря о том, что это был самый расцвет “брежневщины”, она имеет в виду период 1975 – 1979 гг. Действительно, в этот период Генеральным Секретарём ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР и прочая, прочая, прочая был орденоносный уроженец украинского города Каменска Леонид Ильич Брежнев, цитата из бессмертного труда которого украшает в виде эпитафии данную заметку. Конечно, можно назвать это время (и называют) периодом застоя, временем упадка, эпохой реанимации сталинизма – можно назвать (и называют) временем великих свершений социалистической эпохи, торжеством нового общественного строя, этапом построения развитого социализма и завершения строительства коммунизма (который должен быть построен, как было торжественно заявлено в Программе КПСС, в 1980 году) – но обозначение временного отрезка в истории страны по имени главного политического лидера⁴⁷, на мой взгляд, вполне правомерно и оправдано (если есть “ленинизм”, “сталинизм”, “хрущёвская оттепель” и “ежовщина” – почему бы не быть “брежневщине”?), – тем более, что этот термин — не изобретение Т. А. Немченко.

Относительно “узурпации” прав на сообщения об открытиях в пещерах. Как известно, узурпация – это «насильственный захват власти или присвоение чужих прав на что-либо, чужих полномочий» [тот же словарь, стр. 520] и этот термин, конечно же, должен быть обоснованно применён к Д. А. Усикову, Т. А. Немченко, А. И. Морозову и другим, включая академика А. П. Александрова, журналы “Природа” и “Доклады Академии наук СССР”, газеты “Правда” и “Комсомольская правда”, оргкомитет Европейской конференции по спелеологии и т.д., и т.п., решившихся опубликовать отнюдь не “тщательно проверенные сообщения, подтверждённые планами, разрезами и описанием” об открытиях в Снежной. *Спасибо за такую узурпацию!*

По поводу эпитета “обнаглевшая компания” – тут вся вина за использование этого термина лежит на Т. А. Немченко, которая, установив в паре с Д. А. Усиковым всесоюзный рекорд по первопрохождению сложнейшей пещеры страны и не имея возможности заявить о своём “авторстве” в этом вопросе, посмотрев по Центральному ТВ передачу, в которой не нашедшие проход в

⁴⁷ О котором сказано в “Большом Энциклопедическом Словаре”: «В годы деятельности Б. на посту Ген. Секрет. возобладали консервативные тенденции, нарастали негативные процессы в экономике, социальной и духовной сфере общества.» [М: СЭ, 1991, т. 1, стр. 164] Что, видимо, совпадает с мнением Т. А. Немченко о вкладе Брежнева в новейшую историю. [Примечание В. Д. Резвана.]

новую часть пещеры “официальные спелеологи” бодро сообщили... *«что они были первыми людьми, которым удалось выйти в гигантские залы над Пятым завалом»*, неправильно поняла и неверно оценила деятельность *«своих коллег по рюкзаку и верёвке»*.

Небольшой психологический тест – читателям предлагается поставить себя на место первооткрывателей в аналогичной ситуации, записать те слова, которые у них вырвутся при просмотре подобной передачи, а затем попытаться эти выражения опубликовать в открытой печати, заодно решив, правомерно ли в этом случае использование термина “обнаглевшая компания” – не забывая при этом, что публикация данного варианта данного абзаца данного текста не была санкционирована автором.

Кстати, передачей на ЦТВ дело, как известно, не ограничилось... В качестве небольшого экскурса в прошлое хочу привести несколько цитат (да простит меня читатель! – со своими комментариями – уж больно выигрышный текст) из письма от 20 сентября 1979 года этих самых *“коллег по рюкзаку и верёвке”* в редакцию газеты “Комсомольская правда” относительно публикации об открытиях в Снежной, которые, на мой взгляд, неплохо характеризуют *“личностные отношения”* между “официальными” и “дикими” спелеологами в тот самый период “расцвета брежневщины”.

Из этого письма мы можем много “нового и интересного” узнать относительно фактического руководителя этой группы Д. А. Усикова, который всегда отличался анархизмом, недисциплинированностью и ещё в 1966 году был дисквалифицирован как спелеолог “за грубые нарушения маршрутной дисциплины”, что, впрочем, не пошло ему в прок, так как впоследствии Д. А. Усиков, несмотря на свои многочисленные недостатки, перечисленные “коллегами” в письме, был избран (а не назначен) председателем Московской городской секции спелеотуризма, заместителем председателя Центральной комиссии спелеотуризма и заместителем председателя Центральной маршрутно-квалификационной комиссии.

А ведь эти 13 лет (с 1966 года) была жива память о чудовищных злодеяниях Д. А. Усикова, оставившего кровавый след своих многочисленных преступлений на чистом лице советской спелеологии, память о которых заставляет содрогнуться от ужаса многие поколения законопослушных спелеологов! – ещё бы, ведь он со своей группой (после установления всесоюзного рекорда глубины 1965 года в пещере Величественная) предпринял неформальную (якобы) поездку на свою родину – в Крым и был за это подвергнут суровому, но справедливому и беспристрастному суду “коллег по рюкзаку и верёвке” и получил заслуженное, хотя и весьма мягкое наказание – пожизненную дисквалификацию за это “грубейшее нарушение”. Но – верх неблагодарности! – после того, как ему, показавшему таким явным образом свою непригодность к занятиям спелеотуризмом, было предписано “друзьями” не заниматься противопоказанной ему спелеологией – он ослушался и установил “альтернативный” всесоюзный рекорд глубины при первопрохождении сложнейшей пещеры, да ещё силами своей немногочисленной “дикой” группы, да ещё без ведома и

согласия вышестоящих товарищей стал основоположником “глубинной” спелеологии.

Продолжим цитирование... *«Работы в полостях, подобных Снежной, при составе группы 6 человек недопустимы и неизбежно приводят к грубейшим нарушениям техники безопасности»⁴⁸... и дискредитируют всю советскую спелеологию. Гибель спортсменов в такой ситуации неизбежна⁴⁹... Это вредные, антисоциальные и антиспортивные тенденции⁵⁰, которые следует не популяризировать, а пресекать. Именно так оценило “рекорд”⁵¹ Усикова в ноябре 1978 года Всесоюзное совещание по исследованию пещер в Сухуми, единодушно осудившее после выступления Б. Р. Мавлюдова методы проведения этой экспедиции и рекомендовавшее её участникам не противопоставлять себя советской спелеологии... Очередная “экспедиция” Усикова закончилась благополучно из-за оперативного вмешательства Контрольно-спасательной службы Абхазской ССР⁵².»* Относительно последней фразы хотелось бы поделиться соображениями, которые, смею надеяться, будут небезынтересны читателям.

Полковник Брежнев, дающий советы маршалу Жукову как выиграть войну; тот же Брежнев, но уже генсек и маршал Советского Союза, поднимающийся без кислорода на вершину Эвереста с собственным бронзовым бюстом и

⁴⁸ Согласно воззрениям психологов, под землёй всё получается с точностью до наоборот — группа, составом более 6 человек в условиях замкнутого существования представляет самый очевидный и мощный источник ЧП – в то время как 6 человек для подземной группы являются оптимальной численностью. [С. Сом]

⁴⁹ Кто-нибудь видел эти трупы?.. [С. Сом]

⁵⁰ Хорошо ещё, что не антисоветские – впрочем, от антисоциального до антисоветского поведения в те годы было меньше, чем полшага. А что значил при коммунистах ярлычок “антисоветчика” — писать не здесь. Впрочем, насчёт “антиспортивности” — “истинная правда, миссис Хадсон”: пресловутой дубовой “спортивности” в отношении к Миру Подземли у участников группы “Снежная” не было ни на грош. Ибо не относились они к пещере, как к спортивному снаряду, предназначенному для исключительно “рекордного” покорения – и всё тут. А приходили под землю жить – и Подземля открывала им свои просторы. Недоступные для спортсменов по определению. Оттого и раздражались “паны спортсмены”, и кипели ‘благорвотным раздраже’... [С. Сом]

⁵¹ Именно так – в уничижающих кавычках. Коль установили не сами, а некто *иной*. [С. Сом]

⁵² Примерно так же окончилось Пребывание в Никитах Ионкина Андрея и Арапова Сергея, оборванное на 108-е сутки “незванными спасателями в штацком”, – *фактическую сторону* этого периода из подмётного письма В. Д. Резван комментирует дальше: как спелеоинструктор, подземный стаж и компетенция которого в вопросах спелеобезопасности вне обсуждений, и как житель города Сочи, участник и организатор многих проводимых там спелеосборов. [С. Сом]

подарочным изданием восьмитомника “Ленинским курсом” в рюкзаке (рюкзак – серийного отечественного производства 1980 г. выпуска) и нетерпеливо поторапливающий своего постоянно отстающего спутника Рейнхольда Месснера (вот кого, кстати, не мешало бы в своё время дисквалифицировать за “вредные, антисоциальные и антиспортивные тенденции” сольных восхождений на гималайские восьмитысячники!); тот же Брежнев, но в гидрокостюме с В. В. Рейснером вместо Р. Месснера, пронырывающий сифон Мчишты ради спасения Клода Тулумжана, В. Э. Киселёва и П. В. Миненкова; пьющий молоко З. З. Залиев; читающий лекции по карстовому генезису Е. В. Войдаков; приходящий домой в семь вечера Н. А. Марченко; преподающий изящную словесность в институте благородных девиц В. В. Яшкин; умный замполит; десять долларов за один карбованец⁵³ — *всё это менее фантастические вещи, чем абхазская КСС, спасающая группу Морозова/Немченко/Усикова (и любую другую группу) из Снежной (и/или любой иной пещеры, за исключением привходовой части экскурсионной Новоафонской)*. Лучшей эпитафией цитируемой фразе об “оперативном вмешательстве” КСС Абхазии, на мой взгляд, является красивое, ёмкое, звучное, сочное и выразительное слово – “БРЕХНЯ!”.

Пройдёмся дальше по страницам этого уникального⁵⁴ документа...

«Резюмируя, мы просим редколлегию “Комсомольской правды” впредь воздерживаться от публикаций “сенсационной” спелеологической информации без визы центрального спелеологического органа СССР⁵⁵... Интересы спелеологии⁵⁶ требуют организации в шахту Снежная серьёзной комплексной экспедиции. Такая экспедиция запланирована на лето⁵⁷ 1980 г... как

⁵³ Трудно не внести отсебятины: “официальный московский спелеоспасотряд под воительством Вятчина/Мальцева, спасающий из глубины Никитских пещер заблудившихся там местных спелестологов”. [С. Сом]

⁵⁴ Увы – если бы уникального!.. Под подобную раздачу в совковые времена попало столько славных спелеологов и спелестологов, что хоть плачь. *И это — тоже один из итогов “становления и развития научно-спортивной советской спелеологии”*. Хоть и несколько мрачноватый. [С. Сом]

⁵⁵ Круто. Очень круто. Так что нам вещал проф. Дублянский об “узурпации”?.. [С. Сом]

⁵⁶ Представьте себе буквально этот загадочный нонсенс: *интересы спелеологии...* Это даже не шаманизм, наделяющий предметы и вещи душой и соответствующей волей – здесь нам вещают о некоем, очевидно сознательном, “интересе” более чем расплывчатой дисциплины – так и не определившейся, что же она такое есть: туризм, спорт или наука (если наука – то какого рода?), – и конечно, подобно жрецам в храме, излагающим одураченной пастве некие “интересы бога”, нам без всякой тени “узурпации” вещают об этом загадочном интересе люди, присвоившие себе право самолично определять этот мифический “интерес”... [С. Сом]

⁵⁷ Серьёзная экспедиция летом в Снежную – такой же нонсенс, как “умный замполит” и Абхазская КСС. Но рассекать, подобно Морозову и Усикову, зимние сугробы официальным спелеодеятелям явно не вмоготу: и холодно, и

экспедиция Всесоюзной секции спелеологии ещё в конце 1978 г.» (Очевидно, сразу же после обсуждения в Сухуми “методов проведения” экспедиций в Снежную противопоставившими себя советской спелеологии Усиковым, Немченко и Морозовым – кстати, будущим председателем Центральной комиссии спелеотуризма.)

Ещё одна – последняя цитата. *«В связи со всем вышеизложенным считаем проведение повторной экспедиции группой Усикова в 1979 г. недопустимым. Это – откровенная погоня “за рекордом”, которая противоречит научным, спортивным и этическим нормам советской спелеологии»⁵⁸.*

“В свете вышеизложенного” предлагаю читателям “Света” самим решить, “гоже” или “не гоже” Т. А. Немченко *“навешивать такие ярлыки на своих коллег по рюкзаку и верёвке”* — может быть у всех нас появятся более серьёзные основания задуматься, удивиться, поразиться, – а может быть и восхититься тактом, чуткостью, скромностью, воспитанностью, благородством и достоинством, с которыми Т. А. Немченко поведала в своей статье о некоторых перипетиях и драматических эпизодах истории исследования пещеры Снежная. В том числе – и в первую очередь – в пресловутом абзаце.»

* * *

— Конечно, я безмерно благодарен В. Д. Резвану за učinённую им отповедь “немного завравшемуся” светилу нашего спортивно-карстового мира.

Поверьте: нет в моих словах ни жажды сведения счётов, ни ехидной радости склочника от того, что “имярек А” поставил на место “имярека Б” с сопутствующим публичным скандалом,–

: дело в другом. “Московский спелеопереворот” 1980 года был *переворотом внутри вертикальной спелеологии* (так буржуазная революция отличается от социалистической в терминологии апологетов “красного и коричневого”) — как я уже писал, вскоре дракон спелеовласти (ведь структура его осталась прежней, и во многих спелеокомиссиях продолжили членство “слегка сметённые” бывшие вожди) в полной мере обрушил свои репрессии на посмевавшую поднять голову спелестологию.

: Репрессии, как две капли воды похожие на те, что пришлось пережить лидерам былой “теневого вертикальной спелеологии”, не заставили себя ждать. О чём я и писал на своих печальных страницах.

Дракон – тварь прожорливая; кого-то ему должно кушать.

Силы, что определяли всё в нашей стране в то время, сообразили: верные

трудоёмко. Летняя поездка на Кавказ – совсем другое дело! А что под землёй самый паводок — так была-ли Цель: посетить пещеру?... Риторический вопрос. [С. Сом]

⁵⁸ Насчёт “этических норм” – особенно круто. Не в бровь, а в глаз! Касательно прочего иных слов, кроме матерных, у меня лично нет. [С. Сом]

их сторонники малость перегнули палку в борьбе за “советское лицо” отечественного кейверства. Морозова, Усикова и прочих героев (истинных героев раскрытия тайн подземного мира) “реабилитировали” – ибо ещё год подобного шельмования, и в стране не осталось бы вообще никакой спелеологии. За исключением кабинетно-паркетной.

Настоящим лидерам спелеологии дали стать у руля тех самых организаций, что ещё недавно травили и преследовали их.

Саша Морозов, понимавший, как никто, половинчатость этой меры (и то, что власть “покупает их с потрохами” – как в шестидесятые годы купила Илюхина и Дублянского), делал всё для того, чтобы спелеология не раскололась “по старому сценарию” на новые враждующие половины. Отсюда – “Сокольники” и прочие славные проекты начала восьмидесятых.

Но таких, как Даниэль и Саша, было меньшинство.

А потому последовали новые погромы: срывы спелеонавтических программ Гнома в Подолии и моих исследований в МОГИФКе; затем разгром “независимого” детского спелеоклуба И. В. Черныша в Балашихе и ‘спелестологически ориентированных соколиков’.

: Всё повторилось по кругу. Письма на работы, грязные статьи в центральной прессе и ноу-хау – взрывы и заливки бетоном рукотворных пещер. Впрочем, после славной инженерной деятельности бериевской “Незабудки” уничтожение пещер на “ноу-хау” не тянет. Скорее, на рецидив.

Но что совсем скверно: отгремели перестроечные баталии — бывшие лидеры совковой спелеологии вновь стали нам указывать, как жить. Что из нашего общего прошлого можно поминать – а что нет.

Со всем, свойственным им тактом и чуткостью.

В 2000 году на вечере газеты “Вольный Ветер” неким официальным представителем руководства РСС мне было с бо-ольшим нажимом, на грани выволочки, строго указано: откипела муть, поднятая перестройкой, и не стоит ныне касаться в своих выступлениях тем расстрела рабочих на сталинских строительствах секретных подземных объектов. Мол, не модно это больше – и говорить об этом я могу только, коль ищущу дешёвой популярности.

: Логику ищите сами.

Насчёт “охаивания” былых совдеповских времён мне тоже говорилось неоднократно.

Как и о том, что раз я ратую за демократические начала жизни – должен вести себя соответственно: ни в коем случае не раздувать старинные обиды (как маленький мальчик, право) и не пытаться своей писаниной “сводить старые счёты”. Мол, Подземля равно любит всех нас, и мы все её равно любим, – а потому должны любить друг друга...

– Где они были с подобными проповедями пару десятков лет назад?

Думается, что тезис “кто прошлое помянет – тому глаз вон; ребята, давайте жить дружно” *крайне выгоден* тем, кто сильно напакостил многим в своём прошлом.

А теперь почувал политический откат — и не взирая на возраст, жаждет “спелеополитического реванша”.

К чему это может привести в нашей стране, я ведаю на некоторых страницах своего повествования.

Поверьте: мне вовсе не приятно писать эти страницы. Однако, время повторяется по своим циклам — и лишь одна надежда греет в понимании цикличности исторических закономерностей: *знание реальной истории оберегает от ошибок.*

— Но ширится и растёт пропаганда иными спелеодеятелями никем не доказанного постулата о “второсортности” искусственных пещер — по сравнению с карстовыми полостями. В соответствии с чем спелестологи также полагаются за кейверов “второго сорта”. Точнее, даже не второго — третьего. Ибо “первый сорт” спелеологии — это, конечно, спелеоспортсмены. Второй зарезервирован за любителями горизонтальных лабиринтов естественного происхождения.

А уж потом мы. Называемые В. Н. Дублянским “спелеистами”. То есть “мета- или параспелеологами”.

По аналогии с метафизиками и параспсихологами.

: нечто, лежащее около — но настоящим не являющееся.

: Воля ваша.

Только пережившие семидесятые и восьмидесятые годы знают, чем заканчивается подобная сегрегация: геноцидом.

Гетто.

: узурпированием власти в одних хватких ручонках.

— уже было. Проходили на первом курсе начальной спелеологической подготовки.

* * *

В “Кейвлайвинге” я привёл сводную таблицу длительности одиночных и групповых спелеонавтических пребываний, составленную на основе личной информации и данных К. А. Горбуновой.

В книге В. Дублянского «Занимательная спелеология» опубликована “почти такая же” таблица без указания на источник (“над этим стоит задуматься”). Отличия “таблицы Дублянского” от моей заключаются в том, что данные по Жерару Бисенко и ряду других спелеонавтов у Дублянского ошибочны; отсутствует хотя бы упоминание (пусть не в таблице, но в сопутствующей статье) о беспримерном пребывании группы Саши Морозова в пещере Снежная — очевидно потому, что он представлял “теневую спелеологию” и даже годы спустя Дублянский старательно вычёркивать Сашу из всех текстов, проходящих через его редакторские руки. *В полном спелеологическом унисоне со своим непримиримым противником Н. А Гвоздецким*⁵⁹ — ибо когда дело

⁵⁹ О том, что “официальный карстовец страны №1” профессор Гвоздецкий

касается корпоративных интересов, привычные совковой спелеологии грязь и дразги уступают место инстинктивной реакции подкорки.

: Что нет данных по спелеонавтическим экспериментам А. Мишина [Гнома], о которых Дублянский мог быть не информирован, как и то, что среди групповых пребываний в его таблице указаны столь смехотворные сроки, что в Никитском Кругу за “пребывания” просто не могли считаться — ладно. Желание включить в список побольше “своих, не буржуинских” — как и “потерять нолик” в иной цифре, или пару-тройку дней в другой *вполне понятно*. Не вполне понятен пассаж, который намекает читателю, что, возможно, полуторогодового пребывания М. Велковича (абсолютный мировой рекорд одиночного пребывания под землёй) и четырёхмесячного пребывания Э. Шамеруа *не было*: неужели мэтр советской спелеологии наивно думал, что мы изучаем мир пещер только по его книжкам?.. Лень глянуть на обложку совдеповского издания книги М. Сифра, чтоб сверить правописание его имени и фамилии — не понятны абсолютно. Как и безумно-бессмысленный набор неких “медицинских данных” в главе о спелеонавтике: ну словно специально включённых в текст “от балды” наряду с весьма странными замечаниями о том, ради чего люди уходят под землю на такие сроки — дабы у читающего возник если не полный сумбур в голове, то ощущение, что все эти занятия изначально смешны и нелепы, научно-практической ценности иметь не могут по определению. Не знаю, чего здесь больше: личного авторского непонимания темы, о которой взялся вещать — иль подловатенького расчёта. Хочется верить, что просто совкового непонимания — как, к примеру, в главе об искусственных подземных полостях и спелестологии; впрочем, относительно спелестологической главы ‘*Занимательного спелеоложества*’ у народа есть альтернативное мнение: не авторская дурь это, и не старческий маразм, но — хорошо рассчитанная кака. Особенно в отношении Одесских каменоломен, что описаны с явной брезгливостью и довольно прозрачным подтекстом.

— Ну да ладно. “Юпитеру”, наверно, дозволено. И не секрет — кем.

Только не надо нам говорить после этого ни о “сведении счётов”, ни о какой бы то ни было “жажде мести”.

Ни об эмоциях, которые, якобы, “деформируют факты”.

: Факт — штука упрямая. Хрен деформируешь —

— По крайней мере, пока живы свидетели. И просто честные люди.

является давним и непримиримым врагом “официального спелеолога страны №1” профессора Дублянского см., например, стр. 211, верхнюю строку, в редактируемом Дублянским сборнике «ПЕЩЕРЫ» [Пермь, 2001]. И не смотря на застарелый конфликт, есть одно, что объединяет этих ритуальных спелеодуэлянтов: *отношение к светлomu имени Саши Морозова*. Перечисляя “достижения советской спелеологии” в предисловии к книге М. Сифра, проф. Гвоздецкий “забывает” упомянуть имя Саши, вещая о его не имеющем аналогов трёхмесячном пребывании на глубине –1000 м в пещере Снежная.

* * *

Мрак пещеры рассеивает творимый нами свет. Наше движение под землёй без света — ничто. В этом смысле единственный в нашей стране спелеологический журнал имеет просто прекрасное название.

: Огромное спасибо редакции журнала, что они нашли в себе силы рассеять мрак иного рода – который вновь начинает опутывать Мир Подземли.

Опутывать с одной единственной целью: реванша власти.

Задача этой главы — помочь спелеологам будущего избрать верное направление движения во мраке, что надвигается на нашу страну.

И пусть мы бессильны на выборах президентов и думских заседателей — есть Выбор, что каждый из нас вершит в своём движении к миру Белого Камня, миру Вечной Ночи:

: Выбор толерантного отношения к тому, что мы называем кейвингом. Выбор терпимого отношения к нашим коллегам по рюкзаку и верёвке, свече и гитаре. Выбор, который даёт ясное ощущение: иные не значит худшие или лучшие. Значит – иные. Ты не обязан следовать под землёй их тропой; под землёй у каждого Свой Путь. Но лишь в одном случае ты можешь следовать Своим Путём – когда такая же возможность будет у любого и каждого.

Пока некто не отнял у нас право этого выбора, мы свободны в своём понимании Подземли.

НО МЫ-ТО ЗНАЕМ, КАКАЯ ВЛАСТЬ...

«История повторяется в виде фарса...»

: философское наблюдение

Март 2003 года приносит странное известие: власть вновь “положила на нас глаз”. Точнее, на любимые нами подмосковные каменоломни. И влекомая лишь отеческой заботой о наших жизнях, планирует сделать наше хождение в них “как бы организованным”. То есть платным. И прочее, в том же умопомрачительном духе.

– Мы вообще заметили: летом и зимой им до нас нет никакого дела – осенью и весной просыпаются “спелеоотеческие чувства”. Уже не в первый раз. Имеет-ли сия тенденция отношение к психиатрии, судить не мне. Но кажется, что имеет.

Слухи распространяются по Интернету (теперь спецслужбам не нужно содержать штат проводников своих идей, достаточно кинуть в ‘инет’ небольшую

парашу) – и гласят примерно следующее:

1) В подмосковных каменоломнях участились случаи ПСР [они всегда учащаются перед аналогичными телодвижениями власти]; и “власти это шибко не нравится”.

2) Некая мафиозно-коммерческая структура, озабоченная срывом туристических кушей [как известно, в развитых странах туризм по доходности стоит на втором месте сразу после нефтегазовой отрасли, намного опережая золотодобывающую промышленность, – но то в *развитых странах*⁶⁰], мечтает сделать хождение в наши Системы ПЛАТНЫМ. Очевидно, по примеру питерской Помойки. И тем же примером вдохновившись, поставить заборы и ворота с КПП на пару-тройку основных Систем Подмосковья (называются Сьяны и Никиты; по иной версии это Силикаты и Сьяны). И водить туда платные экскурсии.

: Ни больше, ни меньше. В наши каменоломенные лабиринты. Силами каких проводников, непонятно. Кто будет проводить необходимые работы по благоустройству экскурсионных подземных маршрутов, также не ясно. Впрочем, это частности.

Незадолго перед тем наши друзья в Сьянах, изрядно засранных во всех спелеосмыслах за последние годы [результат отвязно-массового чайничьего хождения], проводят “спелеосубботник”. В результате чего из Системы на поверхность выносятся несколько кубометров разного рода мусора — и естественно сваливается перед входом. “Спелеогринпис во всей своей экологической красе и безумии”. Наши попытки доказать, что от переноса мусора из одного кармана в другой его количество на планете не уменьшается, но возрастает агрессивность местных, успеха не имеют. У сьяновских своя голова за плечами. Главное, что в Системе стало “как бы почище”. И участники субботника ощущают себя героями. [Многим никитским эта гордость не вполне понятна, ибо уничтожение мусора, как и не замусоривание Системы за подвиг в нашей среде не считаются. Потому что *если это подвиг* – тогда и дыхание, и сердцебиение тоже подвиг. Равно как потребление пищи и секс.]

Попытки организовать в ‘инете’ здоровую дискуссию на предмет того, не стала-ли эта куча мусора перед сьяновским входом причиной негодования властей (как и несколько сьяновских чайников, заблудившихся по пьяни, да упавший в феврале булыжник на входе в Кисели⁶¹), вызывают шквал болтовни,

⁶⁰ Или в странах типа Непала – где кроме как с туризма, получать доход больше не с чего. А потому он, конечно, стоит на первом месте среди прочих пополнений госбюджета — одна беда: эти “прочие пополнения” напоминают асканье бомжа по помойке.

⁶¹ С Киселями ситуация случилась вполне анекдотическая: 23 февраля, в разгар отмечания “чисто мужского праздника”, на входе в Систему действительно рухнул камень, наполовину сузив проход. Пара чайников, посланная находящимися под землёй в местный магазин за “огненной водой”, не пожелала карячиться в случившемся шкурнике (по масштабам Никит даже не вполне шкурнике) и вызвала по мобильнику спасателей. Мол, коль существуют –

смысла в которой не много.

Чтоб разобраться в ситуации, без лишней афиши связываемся с домодедовскими властями (связаться помогает Кис-Кисыч, живущий в Домодедово) и предстаём под светлые очи домодедовских вождей.

: Я [Координатор РОСС и внештатный горный спасатель МЧС], Кисыч [организатор встречи, профессиональный политолог], Саша Никольский [первый Президент и организатор-учредитель РОСС] и Аня-Малыш [секретарь РОСС].

В ходе беседы выясняются подробности предстоящей Акции. Действительно, куча мусора перед входом в Сьяны, мягко говоря, шокировала съяновских жителей. И добро б ещё – “просто жителей”. Увы: по заявлению неформального главы администрации района Городецкого, территория над входом в пещеру куплена госконцерном “РОСНЕФТЬ” под строительство *своих коттеджей* (со всеми вытекающими из могущества государственной мафии следствиями), и мусор под будущими окошками N-этажных хоромин их “не сильно радует”. Как не радуют нестройные ряды оборванцев, марширующих под землю каждые выходные. И так далее. Вкупе с действительно имевшими место некими ‘полуспасами’. (Последнее “не радует товарища Чёрного”, возглавляющего в руководстве Домодедовского района отдел мобилизации и чрезвычайных ситуаций, и главного районного мента.) И возникает простотаки спасительная идея: земли с пещерными входами отдать “Роснефти” с тем, чтобы они оборудовали там свои экскурсионные маршруты. И стригли бабки с нас (ведь всё это, поймите ребята, делается ради вашей же безопасности!) за хождение. Которое, конечно, станет гораздо более упорядоченным, экологически чистым и безопасным...

... трудно спорить с весенним обострением ВНД. Тем более, когда она “не очень В”. Ибо любой бред самому себе априори кажется хорошо мотивированным, логичным.

— А вот нам со стороны... Точней, из-

пусть оправдывают существование своё. Тем более, в такой мужественный день. Иначе за что налоги платим?.. Спасатели из частной службы спасения в сопровождении журналистов рванулись на подвиг. Выворотили лебёдкой из входа булыган весом около центнера (мы подобные камни выворачиваем ручной тягой, но то – мы) и ринулись в Систему: вынимать на поверхность пострадавших под журналистские очи. Пострадавших не оказалось – ибо те, кто отмечал День Российской Армии под землёй, сообщили незадачливым героям, что им и так не плохо. Как в анекдоте: «А на фига мне теперь отсюда на выход?..» Через неделю в домодедовской районной унитазовке появилась статья, в которой начальник УВД района призывал “взорвать пещеры – и дело с концом”. В частной беседе на эту тему зам Главы администрации района поведал нам, что подобные призывы к уничтожению Карфагена есть личное дело главного мента района и его лечащего врача (именно в таких выражениях!), и администрация района к подобным призывам отношения не имеет... [“За что купил — за то продал”.]

нутри процесса, он таковым вовсе не кажется. Приходится тут же объяснять, что:

1. Нашему пьяному спелестологу (не члену РОСС, который мы представляем, а самому отвязному по природе своей чайнику, который даже не подозревает о нашем существовании) на заборы и охраны частной собственности накласть “по определению”. Пещеру он считает своей на не меньших основаниях, чем “Роснефть” – купленные участки. Причём в моральном отношении позиция его вовсе не пробиваема: он открыл какое-то количество ходов этой прекрасной, в его представлении, пещеры (пусть не он лично, но – его друзья, товарищи), оборудовал в ней стояночный грот и только что вынес на поверхность энное количество трансов с мусором...⁶² А потому, узнав о начинающемся блокировании вводов, он это “блокирование” будет срывать всеми, доступными хулиганскому отмороженному уму, средствами. *Одна охрана строительства вылетит “Роснефти” в такую копеечку...*

2. Ну ладно, пусть строительство оборудованных входов началось. Вопрос: где возьмут роснефтьевские подрядчики этих работ необходимых проводников по Системе, или хотя бы просто консультантов – в какой части пещеры прокладывать экскурсионные маршруты, куда водить додиков?.. Ведь все, кто знает и любят эту пещеру – противники данного проекта.

3. Пусть огораживание территории завершено и, не обустроив экскурсионных маршрутов (кстати: уважаемые товарищи хотя бы приблизительное представление о стоимости подземных работ имеют? А о мерах безопасности подземных экскурсионных маршрутов, о количестве инстанций, дающих “добро” на подобные проекты?) нам предложат “промежуточный вариант”: некую автостоянку перед входом (разумеется, платную), навес для переодевания в непогоду (пользование платное), камеру хранения для цивильных вещей (платную) – ну и, конечно, платный вход под землю. И что: кто из спелестологов нуждается в таком сервисе и сколько готов платить за право хождения в свою же Систему?.. А уверены-ли господа-товарищи, что спелестологи тут же не вскроют метрах в 300, на вполне нейтральной земле, нового входа?.. Уверены-ли, что не будут “чинить препятствия” (волоки и обвалы) официально оплаченным экскурсиям? Кстати, даже в случае “безэкскурсионного проекта” устроители его будут обязаны по всей строгости закона отчитываться за подземную безопасность тех, кто оплатил вход в Систему. За сдуру опущенный на кочан камень, подвёрнутую ножку и прочее. Даже если купят все необходимые согласования — десятки искушённых в законах спелестологов готовы, заплатив деньги, войти под своды этой “оборудованной пещеры” – и якобы получить травму или “просто отстать от экскурсии” [эти версии во всех

⁶² Кое-то из старых никитян выдвинул мысль, что “уборка Съян” была всего лишь тщательно спланированной акцией по подготовке пещеры к её использованию “Роснефтью”. И одновременно – провокацией. Куча мусора перед входом дала *просто замечательный повод*... Ибо скандал с частными спасателями в Киселях для любого здравомыслящего человека рассматривался на уровне анекдота.

деталях обсуждались как в Интернете, так в частных беседах – причём несколько адвокатов, для которых спелеология “не пустой звук”, выразили готовность оформить соответствующие иски].

4. Важнейший пункт – сейчас на территории Домодедовского района активно посещаются четыре Системы. О существовании прочих осведомлены многие, но никак не власти. После закрытия Курьей, Никит, Сьян и Киселей сотни чайников устремятся не только в пещеры, ни МЧС, ни властям не известные, – начнут поиск и вскрытие новых полостей. Потому как “платное хождение под землю” и российская любительская спелестология не совместимы в принципе. В обустроенной и часто посещаемой пещере опасность ЧП сведена к минимуму. В редко посещаемой она весьма высока. И предельна – при вскрытии новой Системы. К тому же не столь опытными силами. Так что закрытие известных каменоломен спровоцирует просто взрыв ПСР. Трагический исход большинства из которых хорошо прогнозируем.

— Мы выдвигали на этой встрече и другие аргументы против очевидно безрассудного проекта (при этом знали от сотрудников МЧС: как только товарищ Чёрный попробует настоять на реальном закрытии пещер, он тут же вылетит из своего кресла, причём “мимо почти заслуженной пенсии” — ибо спасы, как это ни удивительно, МЧС выгодны, *ибо они не только оправдывают его существование, но и позволяют списывать просто немеряные средства под их проведение*; при этом спасы в известных пещерах, да ещё не сложных для путешествия спасателя МЧС – это одно; спасы в пещере, которая не известно, где находится, и ни одной карты которой в природе не существует, со спасателями МЧС не сочетаются),–

: пересказывать все эти аргументы нет смысла. Главное – в ходе трёхчасовой беседы нам удалось убедить зам. Главы администрации Домодедовского района г-на Городецкого, что пытаюсь реализовать столь безумный проект [в том виде, как он его нам озвучил], они приобретают Очень Большой Геморрой.

Причём как на свои жопы, так и на головы.

Идея “посотрудничать с частными спелестологами” ради по возможности безгеморройной реализации задуманного озвучивается Городецким примерно в таком виде:

– Всё равно проект отменить невозможно. Потому что **там** (следует движение глаз к потолку кабинета) задействованы слишком большие силы.

[Это мы ещё посмотрим. И не такие силы буксовали в нашей истории... Причём в этом самом районе и “примерно по такому же поводу”.]

– Что же вы предлагаете?

[Очень важно, чтобы все предложения исходили от них. Даже если мы сами им их подкидываем.]

– Возможно,– говорит он,– удастся реализовать его так, как вы рассказывали, делается в развитых странах.

[Мы не мало рассказали ему о том, как это делается на Западе, как это было сделано в Аджимушкае и в Новоафонской пещере; о питерской Помойке

благоразумно умолчали.]

– Только вы должны взять на себя ответственность за современное посещение пещер “дикими спелестологами”.

[Отрадно, что слово “спелестология” мы уже научили его произносить без ошибок.]

– Ответственность мы взять на себя никак не можем, ибо никакого законного механизма для реализации этой “ответственности” не предусмотрено, – поправляет Саша Никольский разбушевавшуюся фантазию зам. Главы администрации. – Но посредниками поработать можно. К общему благу района.

: Что это благо выглядит по-разному в наших глазах и в глазах власти – не уточняется. Знаем: результирующая от сложения этих векторов всегда будет равняться нулю, – а потому ничем не рискуем.

Да и не наблюдается в Никитском Кругу стяжателей лавров Ляхницкого. Лет 20 уже, – а то и поболее.

– Коль “Роснефти” нужна персональная пещера для экскурсионного посещения — проблем нет. В окрестностях тех же Сьян просто масса не вскрытых пещер. С их средствами вскрываем любую и оборудуем в ней Музей Добычи Белого Камня. Ведь где ещё, как не в Домодедовском районе создавать подобный музей? Туда на законных основаниях водим экскурсии и берём за то деньги. Можно привлечь районный краеведческий музей и медиков – спелеотерапия очень перспективное поле деятельности. Как и спелеонавтические Пребывания. Для района это же самый оптимальный вариант развития событий! А что касается мусора около Сьян и прочих безобразий – нам, пока местные спелестологи не озлоблены против вас закрытием пещеры, проще с ними договориться. Мусор будет убран. Кстати: подземному музею потребуются экскурсоводы и прочие сотрудники, и потребуются разбирающиеся в каменоломнях специалисты для оборудования этого музея. Где их брать, кроме как рекрутировать из “диких спелестологов”?

: Новизной идея не ошеломляет – и скорее всего, реализована никогда не будет, – но чем чёрт не шутит?..

: На деньги “Роснефти” обследуем территорию района. Экскаваторами вскрывая его спелеозакрома. Ищем подходящую пещеру для организации музея. Создаём в ней музей. И за всё получаем не только “спелестологический прикуп” — реальную зарплату. «Ай, хорошо!»

– Что же до безопасности — то безопасность зданий в районах, подработанных выемкой камня, мне представляется гораздо более важной, чем игры с МЧС. Во время тех же поисковых работ можно провести спелестологическую паспортизацию всех землеотводов; мы готовы предоставить официально дипломированных специалистов [которых среди нас не мало].

: Это ещё один проект. Почти параллельный.

В резюме встречи господин Городецкий озвучивает все эти благие пожелания, как общий проект. Ибо с точки зрения администратора (особенно, когда есть источник финансирования, к которому можно подсосаться), всё это – звенья одной цепи: “урегулирование дикого хождения под землю”, создание

музея, которого нет больше нигде в России (и который, как мы доподлинно знаем, уже планируют создать вечные конкуренты Домодедовского района – власти Подольского района), умиротворение богатеньких спонсоров из “Роснефти”, безопасность зданий на территории района, умиротворение некой структуры, что навязала району этот проект [не путать с “Роснефтью”! Нам ясно дали понять, что “Роснефть” просто вписалась в общий ветродуй],– решение проблемы безопасности посещающих пещеры спелеологов...

— В финальном изложении Городецкого эта структура уже почти существует. И мы все её почти сотрудники. С командировками в подземные музеи как России, так и других стран,– ибо прежде чем что-то всерьёз начинать, надо набраться опыта, дабы не повторять чужих ошибок...

: Несомненно, командировки мыслятся, как брудершафтные. Один спелеолог, один бюрократ от района (“и мы его знаем ”), один чиновник из “Роснефти”. Хорошие такие туры – Каппадокия, Египет, США, Голландия, Франция, Германия...

В Аджимушкой, понятно, отправимся сами. Хотя Чёрное море... [Главное – не в январе.]

В качестве начала сотрудничества мы обязуемся подготовить документ типа “резюме”. В котором обобщим все наши предостережения и рекомендации по созданию Музея и прочих задуманных структур,– в кабинет уже вызваны зам по культурной работе в районе и зам по экологии – дабы вчерне обсудить перспективы регистрации придуманного нами спелео-эколога-спасательско-просветительско-и-так-далее-монстра,– как, кстати, ОНО должно называться?

: Отвечаем, что это не наша проблема. Рано думать о названиях – сейчас главное Работа.

: Это слово они любят.

В ближайшие дни мы с Сашей и Кисычем подготавливаем требуемый документ, упор в котором делаем на а) недопустимости закрытия пещер в том виде, как нам было изложено; б) финансовых, административных и прочих трудностях по созданию музея; в) необходимости спелеоэкологической паспортизации всех землеотводов района силами добрототы из Роснефти. [Коль рвутся в этот спелеобой...] Кисыч передаёт документ Городецкому.

Мы с Сашей предупреждаем наших съяновских коллег насчёт уборки мусора от входов.

В Интернет кто-то кидает версию, что “никитяне в обмен на сохранение своей Системы сдали Съяны властям” — но версия не страдает убедительностью. Наташа Стоун и Вова Министр организуют вывоз мусора от Съянов,– к тому же “пар из горшка выпустили”...

— И всё повисает в воздухе.

Причём “РОСНЕФТЬ” вообще отказывается от съяновских земель. Корпорация серьёзная, и ей своих заморочек хватает. По основному роду деятельности.

Так кончается эта история – если не считать *просто знаковой* фразы номи-

нального Главы домодедовской администрации Л. П. Ковалевского. Который в ответ на сетования Городецкого и Чёрного о том, что, мол, надо обеспечить должный спелестологический контроль на отдаваемой под застройку территорией и территорией с уже имеющимися строениями над каменоломнями, просто и без затей отвечает:

– Да поебать! Земли в собственности застройщиков – значит, это их проблемы, а не наши!

: Вот такой Глава администрации.

* * *

В 2003 году в нашей стране начинаются очень интересные изменения. Если кто не заметил – жалко. Поскольку сполна рассуждаю о них в диалогии «Некролог Большого Барьерного Мифа», повторяться не буду. Да и не о том моё повествование.

Замечу лишь, что как в капле речного потока отражается вся река, так каждая наша история имеет непосредственное отношение к Подземному Мэйнстриму.

Или к его турбулентности.

Ибо “нет случайностей в этом мире” –

И коль начали строить *всю страну*, нет никакого резона полагать, что до наших частных интересов властям не возникнет никакого дела.

Разве масштаб его будет иным, чем в годы былинные.

Ну хотя бы потому, что история вообще склонна повторяться в виде фарса.

Впрочем, это — пока.

* * *

Именно с 2003 года в “общественное спелестосознание” начинает внедряться мысль, что неплохо бы “как-то организоваться”. Неплохо заняться “организованным спелестотуризмом”, организованной защитой пещер от вандализма и экологических напрягов.

Возникают форумы разной посещаемости и разного качественного уровня, на которых эти вопросы получают “прогонное обсуждение”. Происхождение некоторых из этих форумов столь очевидно стрёмно, что владеющие должной информацией смотрят на регистрирующихся там, как на идиотов.

Конечно, многие из подвижников этих идей действуют от самого чистого сердца, и ни в каких “тайных умыслах” их заподозрить нельзя. Ну хотя бы потому, что экологические проблемы под землёй действительно есть, и они серьёзны. Их нужно как-то решать, – впрочем, решать можно разными способами...

: жалко, что при обсуждении этих вопросов начисто ускользает мысль, что

во многих случаях именно от власти зависит экологическая сохранность пещер, и что пока отношение власти к спелестологии не изменится — любые разговоры на эту тему бессмысленны.

Характерно, что именно в 2003 году Ю. С. Ляхницкий, “оттяпавший у питерской спелестологии” легендарную Помойку в пользу воровато-бандитского “экскурсионного проекта”, из этого проекта изгоняется.

“Мавр сделал своё дело”.

И дело живёт – впрочем, жизнью скорее виртуальной, чем настоящей.

В Старице разворачивается аналогичный проект по “оттяпыванию” у спелестологов Системы Сельцо; в Самаре закрывают Сокские штольни.

“Старицкий проект”, при всём своём размахе, через пять лет накрывается купрумным тазиком.

Сокские штольни вскрываются вновь – почти, как в своё время Никиты.

: Всё это очень походит на карикатуру с былых времён, и дело не столь в беспомощности власти – сколь в том, что она желает “и на буй сесть, и рыбку съест”.

: То есть чтоб мы всё сделали своими собственными руками, да за свой счёт, – а она ещё и бабла на этом срубила.

— Не получается.

Вороватые “коммерческие структуры”, проявляющие интерес к “закрытию пещер в свою пользу”, хавают выделяемые госбюджетом средства – и пропадают в нетях.

Громовые раскаты губернаторских рыков в очередной раз оборачиваются фарсом – когда в марте 2006 года на входе в Сьянах падает камень (который извлекается наверх силами спелестологов, но отнюдь не спасателей), Терминатор Московской области постановляет: **ЗАКРЫТЬ СИСТЕМУ!!! УПОРЯДОЧИТЬ ХОЖДЕНИЕ!!! НАВЕСТИ ПОРЯДОК!!! ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ ДОЛОЖИТЬ!!!**

Не буду описывать последующий водевль – он хорошо отражён на общеспелестологическом форуме www.caves.ru. Заходите и читайте. “Санта-Барбара” отдыхает.

Форум этот, кстати, тоже начинает трясти не по детски – да так, что у его посетителей складывается ощущение: администрация форума озабочена не столь толерантным развитием ресурса и объединением всех направлений и ветвей спелестологии (не забудем про информационную, духовную и творческую составляющие такого объединения) — сколь развалом его.

— Случайности? Быть может.

Несколько месяцев у входа в Сьяны стоит балок с ЧОПом. Каково назначение охраны, кто её поставил и зачем?

: Нет внятного ответа.

Сьяновские спелеки живут своей жизнью, охрана своей. Похоже, что функции её относятся лишь к фиксации: кто, как часто и когда ходит под землю.

По одной из множества версий, стоянку балка с подведённым электричеством и перманентной пьянкой охраняющей пещерный вход сменяет очередная коммерческая структура. Цель невиданного эксперимента – не изучение действия алкоголя на тела охранников, но некий мониторинг хождения. Для последующей его коммерческой реорганизации.

Кончается эта идея путешествием в Сьяны высокой компетентной комиссии, которая, изучав баканализ тамошних водокапов и оценив загазованность воздуха вкупе с красотой местных мусорных свалок и неэстетичностью длинных подземных коридоров (ну никак не тянут Сьяны даже на бледную тень Нового Афона!) принимает единственно верное решение: никакой “организованный туризм”, да ещё дающий бабло, в этой пещере невозможен.

: балок увозится, но история болезни продолжает развиваться в полном соответствии с учебником.

* * *

После очередной подземной дискотеки в Сьянах следует ЧП: умники, что устроили это танцевальное шоу, – к спелестологии, кстати, не имеющие никакого отношения, – догадались запитать аппаратуру от... принесённого под землю бензогенератора. Угарный газ от выхлопа которого начинает “класть оземь” вначале безбашенных мудаков-танцоров, затем находящихся невдалеке постоянных обитателей Системы.

Пострадавших приходится эвакуировать на поверхность силами добровольных и официальных спасателей (в основном, конечно, добровольных) –
– к каким последствиям это приводит, догадаться не сложно.

И не парит власть, что устроители отвязной гламурно-экстримной развлекухи *абсолютно не спелестологи* и люди, под землёй случайные –

Как не парит, что каждую весну на оторванных от берегового припая льдинах гибнет неподсчитываемое число отмороженных любителей подлёдного клёва, и что один только рейс “вертушки” ради их спасения обходится дороже, чем 1000 выездов десятка подземных спасателей, –

Техногенные катастрофы и терроризм ни МЧС, ни власть, похоже, тоже не вштыривают. Такие мелочи, как весенние ледовые заторы (которые проще предотвратить, чем потом оказывать помощь) и сходы ледников парят не сильнее селевых потоков. Не парят любители горнолыжного, водного и альпинистского экстрима.

Но несколько пострадавших по собственной дури спелеочайников парят необычайно.

— ну так дело происходит по осени... Вот если б зимой или летом, –

* * *

... интересное совещание после этого происходит в Домодедовском горкоме, очень интересное. Ну прямо дежа вю беседы с товарищем Городецким в 2003 году, или суточного общения с его совковой предтечей в 1986.

: ай, любо...

Присутствующие “представители спелестологической общественности” (в том числе автор этих строк, посаженный зачем-то в президиум) из всех сил играют в серьёзность. [Которую я в конце совещания “немного обламываю”, — ну да ладно.] И снова произносятся надоевшие речи о сотрудничестве “неорганизованных спелестологов” и властей, и о нашем сотрудничестве с МЧС, в организации (в который раз???) совместного спасотряда выражающейся, и о недопустимости публикации в прессе вздорных материалов — после которых, с одной стороны, под землю устремляется мудаковато-экстримный гламур; с другой — обильно дезинформируется не только общественность, но и “органы власти”, —

— пункт о недопустимости отвязного журналистского бумагомарания на подземные темы озвучивается мной лично, но власть предержажие полностью и абсолютно согласны. Безграмотный журналистский пиздёж достал всех.

: *На другой день в местной официальной унитазовке выходит очередная скандальная статья.*

А “сотрудничество с МЧС” остаётся там же, где было.

— Это уже не фарс. Это уровень анекдота. Хотя и “сильно затянутого”...

* * *

И приблизительно раз в год, весной или осенью, мы получаем то очередную идиотскую статью или мудацкий ТВ-репортаж о наших пещерах, то новое предложение от властей “подружиться и реализовать очень интересный проект, а то хуже будет”.

: хуже, по ряду причин, не становится — и проекты не реализуются.

Но капля точит подземный камень, и несанкционированный водокап комфорта нашим головам не добавляет.

А тут Сьяны оснащаются надёжным бетонным входом. Причём силами ходящих туда. Укрепление входа — дело необходимое. И в любой иной ситуации его можно только приветствовать. Как и топосъёмки наших пещер.

С периодически возникающими скандалами тоже можно смириться — были, есть и будут, ибо таково свойство человеческой природы, и таковы провоцирующие свойства Интернета. Да и слишком по-разному воспринимаем мы все Мир Подземли. Слишком индивидуально, чтоб обойтись без трений.

Но когда скандалы направляются в одну и ту же цель и методология их поразительно напоминает литературный стиль “Комсомольской правды” от 1982 года, а топосъёмка Никит начинает вершиться теми, кто Систему нашу в реальности “на дух не переносит” (как, впрочем, и весь Никитский Круг) —

Тут, знаете-ли, даже у человека с самой устойчивой психикой не может не возникнуть хотя бы пары определённых мыслей. А уж если он вырос в недобрую эпоху совка...

[«Если у вас нет паранойи, это ещё не значит, что за вами не следят»,— помните?..]

– Ладно. Не вышло тогда, не получится и сейчас. Ни коммерческого отъёма территорий под заявленное, якобы, строительство “Большого Домодедово” (даже если проекты эти – не очередной лохотрон по отъёму бабла у налогоплательщиков,— кто захочет строиться на подработанных каменоломнями и карстом территориях,— а если построится по незнанию — разве откажется от сотрудничества с нами?),— ни экскурсионно-прогулочного использования пещер. По описанным в начале этой главы причинам.

А потому всё скорее не очень плохо, а не очень хорошо.

* * *

Первый прецедент сотрудничества “частных спелестологов” и застройщиков состоялся в подмосковной Системе Кисели – точнее, над оной: хозяин участка вначале гонял “грязных оборванцев”, что не вписывались в прикупленный им пейзаж, и даже заваливал строительным мусором вход в пещеру — затем, когда дом дал первую трещину, пришёл к выводу, что “нужно дружить”. И не только оборудовал безопасный, усиленный бетонными кольцами, вход в Систему – для стоянки “спелемобилей” заасфальтировал участок своей территории. Потому что вовремя понял: пока в пещеру ходят спелестологи, пещера стоит и не падает. Ибо обвалы им не нужны. Нет спелестологов – нет мониторинга каменоломни, а обвалы остаются. И усиливаются — ибо никто не борется с ними. И кому, как не спелестологам, вести укрепляющие работы на грозящем обвалом месте? Кому, как не им – прекрасно знающим пещеру и располагающим её реальной топосъёмкой – определить: над каким участком полости находится дающий усадку дом?

: Прецедент этот, на мой взгляд, очень положительный.

И как бы ни прессовала нас власть — коль земля над нашими входами будет отдана в частные руки, мы можем спать спокойно. Ибо головы над этими руками спокойный сон любят не меньше нашего.

А значит – по-любому договоримся. Без посредничества вороватых чиновников.